Серия «Качественные исследования в экономике и демографии». Научный семинар в магистратуре экономического факультета МГУ. Выпуск 4.

Под ред. И.Е.Калабихиной

Знание школьниками Москвы собственных прав и способов их защиты

Москва

2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово редактора и руководителя исследования	3
Калабихина И.Е. Методология исследования	
Бирюкова С.С. Успехи и неудачи исследования	
Землянская О.Ю. Основные виды прав ребенка, нарушаемые в московских школах	
Данилочкин В.М. Материальное обеспечение, здравоохранение, питание в московск	
школах: мнение респондентов	
Тишин Д.А. Есть ли дискриминация в московских школах?	
Егорова Е.Ю. Уровень информированности школьников, учителей, родителей о пр	
ребенка и способах их защиты в г. Москва	
Силина М.А. В какой школе лучше учиться?	
Мошкович П.Г. В каком округе лучше учиться?	
Комарькова Д.И. Причины нарушения прав ребенка в образовательном учреждения	
г.Москва	
Шелест А.Л. Готовность и умение школьников защитить свои права	66
Акулова М.В. Готовность и умение родителей и учителей защитить права ребенка	
Сус А.А.Существующие механизмы защиты прав ребенка в г.Москва и предложени	
мерах защиты прав	
Якушева Ю.А.Эффективность системы правового образования и воспитания	
школьников, информированности участников образовательного процесса о правах	детей
в г. Москва	
Иванова Ю.Д. Отношение школьников, родителей, учителей к необходимости знан	КИ
школьниками своих прав и обязанностей. Школьники об эффективных способах	
получения информации о правах	81
Степанов А.В.Некоторые замечания о возможности улучшения ситуации с	
соблюдением прав московских школьников	87
Ионцева С.В. Знание школьниками Москвы собственных прав и способов их защит	ъ:
взгляд юриста	
Калабихина И.Е. Краткие рекомендации по улучшению ситуации со знанием	
школьниками собственных прав и способов их защиты	94
Приложения	97
Инструкции к проведению исследования	97
Инструкция №1. Тип интервью	
Инструкция №1а. Основные приемы (полуструктурированного) интервью	97
Инструкция №2. Выбор и учет респондентов	
Инструкция №3. Транскрибция	100
Инструкция №4. Контент-анализ полуструктурированного интервью	101
Инструкция №5. Задачи и гипотезы исследования «Знание московскими школьні	иками
своих прав и способов их защиты»	103
Инструкция №6. Последние напутствия перед интервью	104
Обращения к респондентам	105
Гиды интервью	106
Гид углублённого интервью со школьниками	106
Гид углублённого интервью с родителями	108
Гид углублённого интервью с учителями	110

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКТОРА И РУКОВОДИТЕЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данная книга написана по материалам исследования «Знание школьниками Москвы собственных прав и способов их защиты». Исследование заказано Уполномоченным по правам детей в г. Москва, финансировалось совместно с Детским фондом ООН, выполнено сотрудниками Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ при активном участии студентов магистратуры экономического факультета МГУ в 2009 году. В исследовании использованы и качественные, и количественные методы сбора и анализа информации. Студенты участвовали в сборе и анализе информации качественными методами в рамках научного семинара по качественным исследованиям, который предполагает проведение студентами полного цикла исследования на определенную тему.

В монографии представлены результаты именно этой части исследования, проведенной качественными методами.

В рамках научного семинара студентов магистратуры академической программы «Экономика социальной сферы, труда и народонаселения» была проведена серия интервью с московскими школьниками, а также учителями и родителями на предмет знания московскими школьниками своих прав и их соблюдения, а именно: уровень информированности, отношение к правовым знаниям, виды наиболее часто нарушаемых прав, причины нарушения прав, умение использовать информацию и защитить свои права, эффективные способы распространения информации с точки зрения респондентов, эффективность системы правового образования и воспитания в Москве, предложения и рекомендации по улучшению ситуации в области соблюдения и защиты прав школьников.

Экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова одним из первых в стране перешел на новую двухступенчатую систему обучения (бакалавриат и магистратура). Современные требования к более высокой ступени обучения включают, в частности, существенное повышение доли самостоятельной научной работы студентов, приближение процесса обучения к решению задач социально-экономической реальности, обучение студентов навыкам современных методологий и методик исследования. Согласно новым принципам образовательного процесса научному семинару отводиться наиболее значительное число часов в расписании магистратуры в каждом триместре.

Одной из форм научного семинара на программе «Экономика социальной сферы, труда и народонаселения» является проведение полного цикла качественного Значимость социологического исследования. исследований такого рода трудно ребята приобретают преувеличить. Во-первых, практический ОПЫТ научного исследования, выполняя исследования от начала до конца (с самостоятельным проведением интервью и отчетом по теме исследования). Во-вторых, выбор темы качественного исследования из тем, изучаемых студентами в рамках данной академической программы, позволяет использовать результаты исследования в магистерских диссертациях. В-третьих, подобные исследования – требование времени, так как большинство социально острых проблем не могут исследоваться в настоящее время только методами больших чисел в силу латентности или вариативности реальности, что в свою очередь, порождает спрос студентов на обучение подобным методам исследования.

Качественное исследование в рамках научного семинара проводилось уже в седьмой раз, публикация результатов исследования осуществляется в четвертый раз (перед читателем четвертый выпуск нашей серии)¹.

¹ Темы предыдущих исследований: «Проблемы организации процесса обучения в магистратуре с точки зрения студентов разных специализаций», «Мотивы и истинные причины отказа от рождения следующего ребенка в семьях разного типа», «Плюсы и минусы незарегистрированных браков, причины их существования», «Внутрисемейное распределение бюджета (скрытые доходы членов семьи)», «Самосохранительное поведение жителей московского региона», «Стратегии увеличения свободного времени жителей московского региона».

Книга может быть использована как методологический материал в качестве учебного пособия к курсам по методологии качественных социологических исследований, так как содержит методологию проведенного исследования; набор конкретных инструкций к проведению исследования (от подбора респондентов до выполнения качественного контент-анализа и написания аналитического отчета); гиды интервью.

Данное издание содержит также богатый аналитический материал по теме исследования, выполненный студентами и руководителем исследования. Кроме того, в сборнике есть статья к.ю.н. Ионцевой С.В. о положении дел в области правового образования школьников и защиты прав детей с точки зрения юриста.

Все студенты, участвующие в исследовании разместили свои аналитические материалы в данном сборнике. Я хочу выразить всем студентам искреннюю благодарность за проделанную работу, за инициативность и умение учиться, за интерес к исследованию. Выражаю благодарность Татьяне Алексеевой, сопредседателю Ассоциации Уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, Анне Кудря, координатору программы «Защити детей» ЮНИСЕФ за содержательную и организационную помощь в исследовании; Чистиковой Татьяне, выпускнице магистратуры МГУ 2009 года, за помощь в макетировании книги.

Данная книга построена следующим образом. Первая статья посвящена методологии выполненного исследования, далее идет ряд статей студентов, написанных по результатам исследования, последние две статьи — это статья юриста и краткий обзор итоговых рекомендаций по улучшению ситуации в области просвещения, соблюдения и защиты прав детей. В приложении присутствуют инструкции и гиды интервью.

Ответственная за специализацию «Демография и экономика народонаселения» магистратуры экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, руководитель научного семинара по проведению качественных исследований, доцент кафедры народонаселения Ирина Евгеньевна Калабихина

КАЛАБИХИНА И.Е. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность проведения указанного исследования вызвана необходимостью ревизии ситуации в среде московских школьников в отношении их знаний собственных прав и способов их защиты после двадцатилетнего действия Концепции о правах ребенка (в том числе на территории РФ), а также низкого уровня правосознания населения РФ, включая детское и юношеское население, и, как следствие, высокого уровня правонарушений. Москва является передовым субъектом РФ с точки зрения распространения опыта в разных сферах жизнедеятельности населения. Исследование в рамках г. Москва уровня знания школьниками своих прав и способов их защиты, а также причин низкого уровня правового сознания и эффективных методов защиты прав детей, позволит сделать выводы и сформулировать рекомендации для московских школьников, экспертов, специалистов, политиков, и прочих представителей окружения детей, с учетом распространения опыта на все субъекты РФ.

Целью проекта было исследование вопроса о знании школьниками Москвы прав ребенка, механизмов их защиты и восстановления, а именно:

- определение потребности детей в правовом просвещении;
- выявление существующих механизмов оказания помощи в восстановлении нарушенных прав ребенка;
- существующих методов информирования детей о возможности получения помощи в образовательном учреждении и вне учреждения;
- выявление существующих методов распространения среди школьников знаний о Конвенции о правах ребенка, информирования детей и взрослых о правах ребенка;
- определение причин «блокировки» доступа к получению информации о правах ребенка, виновников этих причин;
- оценка действующих законодательных, нормативных норм и образовательных (школьных) программ на предмет знания о правах ребенка и реализации этих прав.
- подготовка на этой основе предложений и рекомендаций о мерах, в том числе в законодательных, направленных на повышение информированности школьников о правах ребенка и механизмах защиты прав детей.

vже отмечалось во введении, данное исследование проводилось качественными и количественными методами, которые взаимодополняли друг друга. Сначала была проведена «качественная» часть исследования, затем на основании полученных результатов уточнялись вопросы И подсказы ответов «количественной» части, проводилась выборка респондентов. В данной книге представлены результаты «качественной» части исследования.

Задачи этой части исследования заключались в следующем:

1. Выяснить:

- а. уровень информированности школьников,
- b. причины нарушений их прав,
- с. умение школьников использовать информацию и защитить свои права,
- d. отношение респондентов к правовым знаниям,
- е. существующие и эффективные способы распространения информации с точки зрения респондентов

2. Оценить:

- а. эффективность системы правового образования и воспитания в Москве,
- b. предложения и рекомендации по улучшению ситуации.
- 3. Изучить случаи нарушения прав в следующих областях:
 - а. нормы безопасности и компетентности
 - b. жизнь, семья, имя и гражданство

- с. свободное мнение, получение/передача информации, религия
- d. свобода ассоциаций, мирных собраний
- е. свобода личной жизни, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции
- f. физическое/психологическое насилие, оскорбления
- g. *для инвалидов право на достойную жизнь, особую заботу
- h. доступ к здравоохранению, соц. обеспечению, достойный уровень жизни
- i. право на образование: бесплатность, регулярное посещение, «доучение»; дисциплина достойными методами; образование направлено на развитие личности+ права человека + уважение к родителям + к окружающей природе + свободное общество
- і. право на досуг и культуру
- к. защита от экономической эксплуатации
- 1. защита от сексуальной эксплуатации
- 4. *Изучить случаи дискриминации по следующим признакам:* статус мигранта, национальность, инвалидность, бедное домохозяйство, пол, структура домохозяйства (приемная семья, многодетные, монородительские, пожилые родители).

Важно, что в процессе данного исследования мы поставили себе задачу не только изучить ситуацию со знанием московскими школьниками своих прав и способов их защиты, но и просветить ребят-респондентов и их окружение. Для этого в конце беседы (и в после сбора анкет в количественном исследовании) интервьюер проводил небольшую консультацию, дарил респондентам предоставленный ЮНИСЕФ паспорт прав ребенка (адаптированное издание Конвенции о правах детей) с информацией о телефонах и адресах служб помощи.

Исследование проводилось методом полуструктурированного интервью - это интервью с подготовленным сценарием (гидом) интервью, в котором сформулированы основные сюжеты разговора, логика проведения интервью, приблизительное время проведения интервью (см. инструкции №№1,1а в приложении).

Первоначально были выбраны следующие целевые группы: школьники из общеобразовательных школ, из «продвинутых» специализированных школ, детимигранты, дети с ограниченными возможностями. А также родители и учителя.

Дети-мигранты разыскивались в школах, где предположительно должна быть высокая доля мигрантов и в обычных школах. Дети с ограниченными возможностями в Москве либо не обучаются в школе, либо обучаются на дому, либо учатся в учреждениях для детей-инвалидов, либо учатся в нескольких школах Центрального округа, являющихся экспериментальными площадками для инклюзивного образования. В таких условиях нарушение прав школьников с ограниченными возможностями исследовать было затруднительно. Было принято решение взять контрольное интервью у подростка из учреждения для детей с ограниченными возможностями для оценки программы по правовому просвещению и ее восприятию. Однако после проведения интервью и фиксирования типичности практически всех ответов из круга наших интересов данная целевая группа была исключена.

Родители, у которых мы брали интервью, могли быть как родителями подростков, участвующих в интервью, так и родителями других школьников.

Приглашение на интервью мы делали без участия администрации школы (в оличие от «количественной» части исследования). Как правило, интервьюеры подходили к детям, находящимся на школьном дворе, назначали время и место интервью или сразу брали интервью. Несколько интервью были взяты с детьми и родителями, проживающими в одном доме, на одной улице с интервьюерами.

Учителя приглашались на интервью либо из состава педагогического коллектива школ, на территории которых отбирались ученики (из тех, кто шел на контакт), либо из

состава педагогического коллектива школ, в которых учились наши интервьюеры (для создания более откровенной атмосферы в разговоре).

Мы включили в исследование школы из всех округов города Москвы, кроме Зеленограда (см. табл.1).

В ходе исследования в общей сложности было взято 56 интервью, сделано 53 транскрибции², отобрано для анализа 51 интервью. В составе опрошенных нами респондентов было 38 школьников (21 мальчик и 17 девочек), 6 родителей и 7 учителей. Среди школьников 23 человека из общеобразовательных школ, 7 человек из специализированных школ, 7 человек из школ «с высоким содержанием мигрантов» среди учащихся и один человек из школы для детей с ограниченными возможностями. 4 человека были в возрасте 14 лет, 8 человек – 15 лет и по 13 человек – 16 и 17 лет.

Такие характеристики респондента, как возраст, национальность, состав домохозяйства, тип жилья, доходная группа не учитывались при отборе респондентов, но фиксировались в процессе интервью (инструкция №2).

Далее, на основе процедуры контент-анализа транскрибций интервью (инструкции №№3,4) каждый студент по своей теме подготовил отчет в виде аналитической статьи.

Таблица 1. Распредление респондентов по административным округам и целевым

группам.

	число интервью	в том числе				в том числе			
ОКРУГ		школьники	учителя	родители		ОШ	СШ	МШ	ИШ
BAO	3	3	0	0		2	0	1	0
3AO	7	4	1	2		5	2	0	0
CAO	1	0	0	1		1	0	0	0
CBAO	2	1	1	0		0	2	0	0
СЗАО	7	5	1	1		4	3	0	0
ЦАО	9	5	3	1		1	6	2	0
ЮАО	7	6	0	1		6	0	1	0
ЮВАО	8	8	0	0		7	0	1	0
ЮЗАО	7	6	1	0		3	2	1	1
Bcero	51	38	7	6		29	15	6	1

На стадии разработки программы исследования мы выдвинули следующие гипотезы исследования (часть из них будут диагностироваться и в «количественном» исследовании, так как требуют репрезентативности выборки):

- 1. Московские школьники слабо знают свои права (эти знания не преподают или преподают не эффективно) в основном подтвердилась.
- 2. В Москве встречается подавляющее большинство типов нарушений прав ребёнка, при этом наиболее часто нарушается право на защиту от оскорблений, право на бесплатное базовое образование и поддержание дисциплины достойными методами, право на свободу личной жизни в основном подтвердилась.

² Нами было сделано 10 полных транскрипций и 43 кратких. Среди полных транскрипций 7 приходятся на школьников, в том числе 5 на общеобразовательные школы, одна на специализированную школу и одна – на школу с высоким содержанием детей-мигрантов; две полные транскрипции выполнены по интервью с родителями и одна – по интервью с учителем.

- 3. Коренное население лучше осведомлены о своих правах, чем мигранты; инвалиды лучше осведомлены о своих правах, чем все прочие группы населения частично подтвердилась (на уровне очень низкой осведомленности дифференциация прослеживается слабо).
- 4. Школьники не знают способов защиты от нарушения прав, не представляют конкретный алгоритм действий в случае защиты своих прав, в лучшем случае обращаются к родителям в основном подтвердилась.
- 5. Преобладает пассивный характер реакции на правонарушения (незнание + неверие в успех) в основном **подтвердилась**.
- 6. В специальных школах меньше нарушают права детей не подтвердилась.
- 7. В ВАО, ЮАО и ЮВАО положение дел относительно соблюдения прав школьников обстоит хуже, чем в остальных округах Москвы в основном **подтвердилась**.
- 8. В Москве нет дискриминации по отношению мигрантов, но ими не хотят заниматься, помогать «догонять». Безразличие, а не дискриминация. Скорее, выявится дискриминация по национальному признаку, по доходному и структурному признакам в основном подтвердилась.
- 9. Причины нарушения прав можно искать в следующем:
 - о сохранение наследия советской системы воспитательных мер и стандартов в современных школах;
 - о слишком большая численность учеников в классах, неоднородный состав классов с точки зрения способностей учеников;
 - о отсутствие качественного отбора при найме учителей в школы;
 - о отсутствие у учителей достаточных знаний в области детской психологии;
 - о отсутствие системы мер контроля над действиями учителей и отсутствие системы наказания за нарушения прав ребёнка (неотвратимость наказания важнее тяжести наказания);
 - о падение престижа профессии «учитель» (в том числе, низкий уровень оплаты труда в последние десятилетия), отсутствие авторитета учителя перед учеником и незнание учителем иных мер по поддержанию (созданию) собственного авторитета.

Последняя гипотеза в большинстве пунктов **подтвердилась** (см. статью Д.Комарьковой в этом сборнике).

Более подробный анализ результатов исследования представлен в нижеследующих статьях.

БИРЮКОВА С.С. УСПЕХИ И НЕУДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В этой статье мы постараемся отметить все недостатки, которые мы допустили, а также описать трудности, с которыми нам пришлось столкнуться. Кратко констатируем, в чем заключался успех исследования.

На наш взгляд, исследование состоялось, была выполнена программа исследования, собраны 56 интервью, сделаны транскрибции к 53 интервью, проверены гипотезы, выдвинутые в начале исследования, проведен анализ результатов.

Теперь подробнее о трудностях и недочетах. Начнем этот анализ с изучения обращения к респондентам и гида интервью.

Что касается обращения, во многих случаях в нём вообще не было необходимости. Мы предполагали, что наличие такого формального, официального обращения позволит проще договариваться как с детьми, так и с родителями и учителями. Как оказалось, у некоторых упоминание научных целей и Московского Государственного Университета, действительно, вызывало доверие, но при этом ряд респондентов оно и отпугивало, не заинтересовывало. Более того, по словам наших интервьюеров, иногда подобное

обращение было совершенно неуместным: так, у Полины Мошкович произошла встреча с директором школы, в ходе которой пришлось отказаться от обращения полностью и заменить его на другой, менее официальный текст. Кроме этого, как отметил один из интервьюеров, указание о небольших сувенирах, подарках в конце обращения скорее не привлекало школьников, а отталкивало, поскольку у них складывалось впечатление, что к ним обращаются, как к маленьким детям, в то время как им самим больше импонировало общение «на равных»³.

Что касается гида, уже после первого проведённого интервью большинство отметили два проблемных места в составленном гиде. Во-первых, в разделе «Унижение чести и достоинства (и другие нарушения прав)» вопросы о сексуальных домогательствах, религиозных убеждениях, наркотиках шли вперемежку, это замечали и респонденты тоже. Особенно реагировали на это те, кто на вопрос о религии отвечал утвердительно (реакция заключалась в удивлении и недоумении, которое выражалось интонацией, взглядом).

Во-вторых, сложности вызывал последний блок вопросов «Разъяснение прав, источники информации». Несмотря на то, что мы предполагали, что большая часть московских школьников (в меньшей степени — учителей и родителей) слабо осведомлены о своих правах и способах их защиты, этот блок вопросов был составлен нами как бы без учёта указанной гипотезы. Таким образом, на вопросы «Знаешь ли ты что-нибудь про права детей (и подростков) до 18 лет?», «Твои права нарушали?», «Как ты считаешь, в вашей школе учителя или директор когда-нибудь делали то, на что не имеют права?» в большинстве случаев мы получали отрицательный ответ, что затрудняло постановку дальнейших, детализирующих вопросов, таких как «Что будешь делать, если с тобой или твоими друзьями такое случится?», «Почему в школах нарушают права детей?», «Какие права чаще нарушают» и так далее. В таких ситуациях не всем интервьюерам удалось сразу придумать подходящие примеры нарушения прав, нередко возникали долгие паузы.

Также нужно отметить, что этот последний блок вопросов содержал ряд повторяющихся, контрольных вопросов, направленных на уточнение фактов. Однако по той причине, что большинство интервью по продолжительности составляли около часа, этот «возврат» происходил чересчур быстро. В ряде случаев это вызывало удивление со стороны респондентов, настораживало их, а в некоторых случаях такие вопросы приходилось вообще пропускать, потому что повторение было слишком неестественным. Таким образом, эти вопросы не во всех интервью смогли выполнить свою задачу.

Был случай отказа отвечать на вопрос о семейном достатке, а именно в ответ на вопрос «Как Вам кажется, у Вас богатая семья?» мы услышали «Ну это, я считаю, вопрос некорректный» [Р, СШ (Тишин)⁴]. Однако, такой отказ был со стороны родителя, все школьники отвечали на него. Как нам кажется, это скорее объясняется некоторой замкнутостью респондента, не настроенностью его на открытую беседу, а не формулировкой вопроса, который был составлен корректно.

_

³ Студентам часто трудно бывает импровизировать и воспринимать гиды и текст обращения к респондентам, как образец ведения разговора, тематическую канву беседы. Иногда реакция респондентов зависела от умения интервьюеров вести свободный разговор. С этим связаны многие из тех трудностей, о которых идет речь в этой статье. В целях получения валентных результатов в рамках научного семинара число интервью увеличивается по сравнению с достаточным числом интервью для проведения аналогичного исследования. Это дает возможность выбирать для анализа качественно сделанные интервью (прим. редактора).

⁴ Маркировка респондентов: для школьников - тип школы (или характеристика респондента), фамилия интервьюера, для родителей вначале добавляем «Р», для учителей – «У». Типы школ/характеристики респондентов: ОШ – обычная школа, СШ - специализированная («продвинутая») школа, МШ – школа «с большой долей детей мигрантов» (в данном случае эта маркировка скорее обозначает не тип школы, а статус респондента), ИШ – школа для детей с ограниченными возможностями.

В целом, однако, нужно отметить, что составленные гиды, несмотря на все указанные недостатки, оказались полезными и достаточно полными, позволили выявить большое количество случаев нарушений прав ребёнка в школе и большая часть вопросов вызывала интерес со стороны респондентов. Многие интервьюеры отмечали удачность гида, составленного для учителей.

При этом можно отметить ряд неудач с точки зрения следования гиду.

С одной стороны, в составленном нами гиде содержались так называемые «добавочные» вопросы, задавать которые надо было не всем респондентам. Однако не все интервьюеры смогли своевременно их отсечь, и это вызывало недоумение у респондентов. К примеру, один из интервьюеров, получив в ответ на вопрос «А какая ваша национальность и вашего ребёнка?» «Мой мальчик – русский», следующим задал вопрос «А он свободно говорит по-русски?» [Р, СШ (Тишин)].

С другой стороны, в ряде случаев интервьюеры пропускали, опускали некоторые вопросы по не очевидным причинам, не задавали их совсем. Это привело к потере определённой информации в этих интервью. Здесь, однако, важно отметить, что иногда подобные пропуски происходили обоснованно — когда из предыдущей части беседы следовало, что каких-либо ситуаций, о которых мы спрашиваем, в школе интервьюера произойти не могло, либо когда вопрос мог обидеть самого интервьюера. Последние ситуации возникали, к примеру, в беседах с детьми-мигрантами. Так, в разговоре с мальчиком из армянской диаспоры не задавался вопрос о сексуальных приставаниях после того, как он высказал своё отношение к тому, как должны одеваться девушки: «Короткая юбка — это уже мини-юбка получается, да? Я думаю, тоже нет. Потому что сама девочка не должна такие носить, если она воспитанная» [МШ (Бирюкова)].

В этом же блоке стоит отметить, что некоторые интервью получились продолжительными, насыщенными, респондента удавалось увлечь разговором, добиться откровенности, но при этом интервью содержали в себе значительную часть, не относящуюся к теме исследования. Иначе говоря, в ряде случаев беседа во время интервью уходила в сторону, и интервьюеру не всегда удавалось вернуть её в нужное русло.

Далее, перейдём к анализу технических трудностей, с которыми мы столкнулись в процессе проведения исследования.

В единичных случаях возникали трудности с диктофонами. Так, в одном из интервью диктофон не был правильно включен, вследствие чего первую часть интервью пришлось повторять на запись. Это привело к тому, что начало интервью оказалось немного скомкано и сведено к лаконичным ответам.

С выбором респондентов в большинстве случаев затруднений не возникало. Однако в одном из случаев в школе произошла незапланированная встреча с директором, который, узнав о необходимости проведения интервью, лично выбрал школьника, что могло бы привести к тому, что мы бы получили не совсем ту информацию, которая нас интересовала, либо не получили бы её вовсе. Интервьюеру в этом случае удалось независимо договориться с другим учащимся. В другом случае интервьюер получил отказ уже после того, как договорился о беседе, поскольку школьник был напуган возможными проблемами в школе в результате проведения подобного интервью. Однако и в этом случае беседу удалось провести — не со школьником, а с его мамой, и это интервью представляет для нас особый интерес. Кроме этого, в одном случае отказ произошёл уже после проведения интервью, и запись беседы пришлось удалить.

В некоторых случаях для проведения интервью было не совсем удачно выбрано место. Так, одно из интервью получилось взять «спонтанно», поскольку при случайной встрече со школьником интервьюер предположил, что беседа может оказаться интересной, и проводить его решил сразу же, так как другого времени могло не оказаться. Вследствие этого во время этой беседы слышны посторонние шумы, поскольку она проходит в достаточно людном месте. Однако при этом нарушений приватности в ходе

интервью не было. Другое интервью проходило на улице, в то время как школьник находился на прогулке. Как отмечает сам интервьюер, это отразилось как на продолжительности самой беседы, так и, возможно, на содержании ответов, так как сами условия были не достаточно спокойными и комфортными, респондент сам спешил закончить интервью. В одном из случаев (вследствие неправильного выбора места) интервью можно считать неудавшимся, поскольку на части аудиозаписи практически не представляется возможным разобрать слов из-за очень громкого фонового шума [ОШЗ (Данилочкин)]. В целом, можно отметить, что ряд интервью прерывался телефонными звонками, звучанием школьных звонков — в тех случаях, когда интервью проводились непосредственно в школах после уроков. Однако, как нам кажется, все эти мелкие помехи незначительно повлияли на качество ответов.

Нужно заметить, что несколько интервью оказались очень маленькими по продолжительности (так, некоторые из них длились около получаса). Это связано, с одной стороны, со спецификой некоторых респондентов (о чём будет сказано позднее), а с другой стороны с тем, что некоторым интервьюерам не удалось заинтересовать и разговорить школьников. В нескольких случаях, как слышно на аудиозаписях, вопросы задавались слишком сухо и формально, что провоцировало школьников на такие же формальные и односложные ответы. Кроме этого, некоторые интервьюеры с самого начала интервью брали неправильный (для детей) тон – показывали свою опытность и образованность, что, вероятно, отпугивало школьников.

Наиболее интересным представляется вопрос о качестве самих ответов, о достоверности информации, которую нам удалось получить в ходе проведённых интервью со школьниками, учителями и родителями.

Начнём с наиболее многочисленной (и в наибольшей степени интересующей нас) группы респондентов – школьников. В ряде случаев оказывалось, что дети могут быть не до конца осведомлены по вопросам, касающимся материальной обеспеченности школы. Сопоставление интервью со школьниками и их родителями выявило, что дети бывают не в курсе, давали ли их родители взятки при поступлении в школу, а также какие взносы, на что и в каком объёме родители сдают в настоящее время. Так, от ребёнка на вопрос об уплате денег при поступлении мы получаем ответ «Нет, я думаю, нет» [ОШЗ (Бирюкова),], а от его мамы – на тот же вопрос «Но потом почему-то первого сентября мы все оказались всё в тех же классах. Ну, естественно, такой момент как взятка существовал и существует по сей день» [Р, ОШЗ (Бирюкова)]. Также школьники не всегда знают, что те занятия, на которые они ходят в качестве дополнительных, являются платными, и что учителя сами назначают их. На основе этой же пары интервью школьника и его мамы - можно сделать вывод о том, что школьники не понимают, каким образом дарятся и выбираются подарки для учителей, не знают, что существует ситуация с их «заказыванием». Можно предположить, что это не единичный случай, и что подобная ситуация характерна для многих семей. Таким образом, этот блок информации, полученной от школьников, можно считать слегка «приукрашенным».

Нужно отметить, что дети-мигранты, чьи интервью получились наименее продолжительными, в наименьшей степени склонны рассказывать какие-либо случаи из жизни и давать развёрнутые ответы. По словам некоторых работников школ, с которыми интервьюеры беседовали после школьников, дети-мигранты, особенно принадлежащие к московским диаспорам мигрантов, не склонны рассказывать ничего людям «извне», они не считают возможным плохо говорить о своих же.

Кроме этого, по словам интервьюеров, не все дети в итоге серьёзно воспринимали проводимое с ними интервью, некоторые отшучивались вместо ответов на вопросы. Так, в одном из случаев интервьюер на вопрос «Скажи мне, сколько тебе лет?» получил ответ «Мне четыре годика» [МШ2 (Егорова)]. Другие, напротив, по ощущениям интервьюеров, преувеличивали некоторые факты и не совсем правдиво рассказывали свои истории,

поскольку, с одной стороны, воспринимали интервьюера как человека, который находится «на их стороне», а с другой стороны, старались произвести впечатление, удивить.

Были и дети, которые во время интервью меняли тон, менялись сами, старались говорить сложными словами или были напряжены. Как нам кажется, они чересчур серьёзно воспринимали происходящее, возможно, как ответ в школе, а не как дружескую беседу. Подобное поведение школьников можно заметить, к примеру, в интервью [ОШ2 (Бирюкова)].

У некоторых детей, особенно это касается тех, у кого были проблемы с успеваемостью или дисциплиной, тех, которым приходилось вынужденно (по разным причинам) менять школы, в речи мелькали выражения, свойственные, скорее учителям или родителям, своеобразные клише, которые используют взрослые. Это даёт основание предположить, что некоторые дети при ответе на наши вопросы старались не высказать своё мнение, а скорее, угадать, что правильно, что нужно сказать.

Схожие проблемы при беседах со школьниками вызывали и интонации, с которыми задавались некоторые вопросы. Дети, по-видимому, легко поддавались влиянию интервьюеров, которые иногда не могли уйти от неких оценочных слов, замечаний, таких как «и правильно», «вот это хорошо» и других, и тем самым подталкивали школьников к определённым ответам.

Вторая группа респондентов – это родители. Проведение пары интервью школьник-родитель позволило нам сделать несколько предположений и в отношении той информации, которую предоставляли родители. Как выяснилось, можно предполагать, что факты, которые рассказывали нам родители, в ряде случаев преувеличены либо искажены. С одной стороны, родители, как выяснилось, часто рисуют себе картину более страшную, чем есть на самом деле. В основном это касается несправедливого отношения к их детям со стороны учителей, а также поведения учителей, нарушающего права ребёнка. Это, как нам кажется, объясняется желанием большинства родителей защищать своих детей в любой ситуации, приводящим к тому, что родители сами додумывают что-то и преувеличивают существующие нарушения. С другой стороны, родители могут и не преувеличивать сами существующую ситуацию, а опираться на ту информацию, которую «приносят» им дети. Однако дети, рассказывая родителям о школьной жизни, вероятно, склонны показывать всё в более выгодном для себя свете, оправдывать себя в некоторых ситуациях. При этом хотя родители и участвуют в школьной жизни, это участие всё же можно считать косвенным, они как бы находятся «по ту сторону баррикад», и поэтому едва ли могут вносить объективную поправку в ту информацию, которую предоставляют им лети.

Нужно отметить, что в процессе проведения интервью с родителями нам пришлось столкнуться со случаями негативного настроя к предмету нашего исследования. Так, в одном из интервью мама школьника оправдывала учителей и их действия, ссылаясь на то, что детям это идёт на пользу. К примеру, на вопрос об обязательности трудовых работ интервьюер получил ответ «Бездельников нигде не любят, я так скажу, и никто ещё из учеников не переломился, если он уберёт <мусор>, который сами же они раскидали вокруг школы» [Р, СШ (Тишин)], а на вопрос о характере работ на трудовых практиках в школе – «Ну, например, если они передвинут парты, взрослые ребята 16-17 лет, я думаю, что страшного от этого ничего не будет» [Р, СШ (Тишин)]. Таким образом, получается, что родители порой сами поощряют применяемые в современных школах методы воспитания, даже если они нарушают права ребенка. Подтверждение таким ситуациям мы получили в интервью с учительницей, которая рассказала, что «... были случаи, когда родители готовы были дать мне письменное заявление о том, что «можете бить моего ребёнка на уроке, если он Вас не будет слушаться»» [У, СШ (Мошкович)]. Это, говорит о том, что некоторые родители склонны сами нарушать права своих детей и поддерживать и оправдывать в этом учителей, а значит и иначе, чем мы, оценивать подобные ситуации, что искажало картину происходящего.

Третья группа респондентов – учителя. В отношении информации, полученной от них, также можно указать ряд недостатков. Во-первых, даже если учителя увлекаются беседой, они всё же не склонны рассказывать каких-либо историй о себе или о своих коллегах. Что касается рассказов о себе – от одного из респондентов мы услышали, что «...в какой-то степени это, наверное, стыдно признаться, что ты не владеешь ситуацией и не можешь погасить конфликт вовремя...» [У, ОШ (Мошкович)]. По отношению к коллегам мы часто слышали «вот, ну про других... ну я не знаю... как за других говорить?» [У, ОШ (Мошкович)], и это, возможно, объясняется существованием некой «корпоративной этики» среди учителей. Кроме этого, можно предположить, что, несмотря на предупреждение об анонимности интервью, всё боязнь скомпрометировать себя или коллег, рассказать что-то, что могло бы испортить профессиональную репутацию, полностью устранить не удалось.

Как нам кажется, на содержание ответов некоторых учителей могло также повлиять то, что учителя, с одной стороны, в отличие от детей, понимают, что существует некая грань в том, что они могут себе позволить в отношении школьников, а с другой стороны, осознают, что именно на них лежит ответственность за то, что происходит в настоящее время в школах. По этой причине учителя сами в процессе интервью могли изменять свои ответы.

Все описанные выше сложности сбора и интерпретации информации относятся, скорее, к «полевой» части исследования. Однако в этом обзоре нам хотелось бы также обратить внимание на технические ошибки, допущенные в процессе транскрибирования интервью. Важно отметить, что ряд интервьюеров при выполнении кратких транскрипций оформили их не в виде прямого цитирования наиболее интересных моментов, а только в форме лаконичного пересказа своими словами. Это значительно снизило информативность транскрипций, поскольку не позволяло заимствовать из них цитаты, а также не позволяло судить о манере проведения интервью, соблюдении порядка блоков, не выявляло специфического отношения респондентов к проблематике исследования, не давало возможности найти интересные формулировки ответов. Как отмечали некоторые участники исследования, это в несколько раз увеличило трудоёмкость проведения аналитических обзоров. Кроме этого, полные транскрипции в некоторых случаях были сделаны неточно, и не только не включали в себя ряд комментариев, эмоций и междометий, но и содержали ответы респондентов не в том виде, в каком они были даны. Это не позволило ограничиться использованием полных транскрипций при работе с этими интервью, а вызвало необходимость обращаться к аудиозаписям, что также, очевидно, увеличило трудоёмкость процесса.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что некоторая часть из допущенных нами ошибок устраняется достаточно просто: более тщательным выбором места, апробированием гида перед проведением интервью, более внимательным отношением к содержанию, порядку и назначению вопросов в нём, пониманию респондентов, с которыми мы имеем дело и, самое главное, более серьёзным отношением к проводимому исследованию в целом всех его участников. Подчеркнем, что было бы полезно каждому провести одно интервью до начала основного исследования, так называемое «пробное» интервью. После него можно было бы исправить недочёты составленного гида, а также поделиться друг с другом теми сложностями, с которыми мы столкнулись во время него, обсудить методы проведения интервью.

Что касается недостатков полученной информации — едва ли возможно каким-либо способом избавиться от них, однако важно понимать все существующие в ней изъяны во время анализа результатов исследования.

ЗЕМЛЯНСКАЯ О.Ю. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПРАВ РЕБЕНКА, НАРУШАЕМЫЕ В МОСКОВСКИХ ШКОЛАХ

В данной статье мы предлагаем цитаты респондентов и краткие комментарии к ним в разбивке по видам прав ребенка, рассматривая основные виды прав, нарушаемые (или не нарушаемые) в московских школах.

1. Нормы безопасности и компетентности Проблема наркотиков

С проблемой наркотиков в той или иной степени столкнулись около десятой части респондентов. В некоторых школах проблема наркотиков существует на уровне слухов или единичных случаев: «С наркотиками было одно время, что вроде слух прошёл» (Р, ОШ (Землянская)); «Насчет наркотиков — может и было пару раз, но оборота в школе нет» (ОШ1 (Данилочкин)).

В некоторых школах проблема наркотиков является достаточно серьезной: по словам респондента У,СШ(Тишин), наркотики — проблема половины десятых классов, которые курят траву и даже на уроки приходят в таком состоянии.

Отношение школьников к употребляемым ими наркотикам достаточно легкомысленное: «Не сказать, наркотики... Все психотропные вещества. Это в аптеках спокойно отпускают» (ОШ(Шелест)).

Школа проблему не замечает или недооценивает, а методы антипропаганды наркотиков оказываются недейственными: «Не замечают почти. У нас, конечно, проходят все эти акции, например — «Скажи нет наркотикам!»» (ОШ(Шелест)); «ограничиваются вывеской плакатов» (У,СШ(Тишин)).

Проблема курения и алкоголя

Ситуация с курением достаточно тревожная. Более десятой части респондентов высказались в интервью про существование проблемы с курением в их школах. Курят до 40% школьников (МШ (Шелест)) или весь класс (ОШ3 (Бирюкова)),

Если в младших классах за этим строго следят, то в старших классах на курение смотрят уже сквозь пальцы и не ругаются: «Ну, да, знают. Ну, да, ругаются. Говорят, что маме расскажут, но не рассказывают» (ОШ2 (Якушева)); «Честно говоря, учителя в основном знают и видят. Стоят у школы, иногда и в школе можно... покурить, и даже меня ни разу не гоняли и ничего... просто на это не реагируют уже» (ОШ3 (Бирюкова)); «у нас же многие дети ходят курят после пятого урока, а после пятого урока нельзя курить. И поэтому они к охраннику подходили, можно мы выйдем. Он такой, ну ладно, можно, только с вас две шоколадки, выходите, только без палева, чтоб директор не видел и учителя» (Р,ОШ (Егорова)).

Борьба с вредными привычками оказывается не особенно эффективной: «Пытается бороться, но результатов я не вижу» (ОШ1 (Данилочкин)).

Посягательства на частную собственность

Проблема воровства в школе была затронута одним из респондентов: «То телефоны воруют, то еду крадут из портфеля прямо» (ОШ2 (Землянская)).

«В класс покупали телевизор... телевизор ушёл куда-то домой <к директору>» (Р, ОШ (Землянская)).

Плохое состояние школьного здания и мебели

Про ветхое или опасное состояние классов и помещений школы упомянуло менее десятой части респондентов. «В классах некоторых, там есть сломанные окна, одно только окно открыто, а остальные все либо сломаны, либо выбиты» (ОШ2 (Землянская)); «Опадает штукатурка или краска...осыпается уже. Пора перекрашивать уже давно... в спортзале с потолка сыпется» (ОШ (Мошкович)); «Ремонт, конечно, нужен, поскольку школы, которые нас окружают ...начала 70х, и требуют какого-то капитального ремонта, поскольку стены кое-где какие-то обшарпанные, с канализацией бывают проблемы» (Р, ОШЗ (Бирюкова)).

Нехватка учителей и их некомпетентность

Респонденты жалуются на некомпетентность учителей: «Просто у нас половина учеников брали химию экстерном за 10 класс, потому что у нас химичка пришла, ну, не очень хорошая» (ОШ (Шелест)). По мнению респондента Р, ОШ1 (Силина) заниматься со школьными учителями для поступления в вуз бесполезно.

Некоторые сообщали об очень низком образовательном уровне класса: «У нас ни одного отличника в классе, две хорошистки, остальные все троечники. Семь двоечников» (ОШ (Шелест)); «Ну вот есть общеобразовательный класс ... класс дураков. Все, кто не справляется, сначала вызывают на педсовет, у кого там хоть одна двойка есть в четверти или в году, если ребёнок в течение какого-то оговоренного срока не исправляется, он уйдёт в общеобразовательный класс. Ну из школы сам уйдёшь, потому что в этом классе никто не хочет учиться» (Р, ОШ (Землянская))

В школах существует проблема нехватки учителей: «Все дети писали заявление на имя директора, чтоб им сменили учителя. Но заменить было некем, поэтому осталась она» (Р, ОШ (Землянская)).

2. Жизнь, семья, имя и гражданство

Треть респондентов высказывались о том, что учителя в школе изменяют или упрощают имена или фамилии учеников для удобства их запоминания и произношения: «Они спрашивают разрешения, если им удобно, как они могут их называть, и если это устраивает, то они их так... потом и зовут» (ОШ2 (Бирюкова)); «Была девочка, её звали Маринэ, а называли Маша» (ОШ1 (Иванова)); «Просто у некоторых учителей там в привычку вошло называть по-своему» (Р,ОШ (Егорова)). Упоминается коверкание смешных фамилий (ОШ (Егорова)).

Часть ребят не испытывает неудобства в связи с изменением имени учителем: «Ну, как бы, к этому спокойно относятся» (ОШ (Шелест))

Часть учителей заменяет имена на прозвища: «Учителя, если чувствуют, что сложная фамилия, и они будут допускать ошибки, они опять обуславливаются окличкой какой-нибудь и просто упрощают позывные» (ОШ2 (Бирюкова)); «Могут только безобидно использовать классное прозвище» (ОШ2 (Данилочкин))

Некоторые учителя просто избегают обращения к ученикам по имени: «*Ну чаще по фамилии называют, фамилии бывают попроще*» (ОШ1 (Бирюкова))

Иногда дети-мигранты сами упрощают свои имена или придумывают похожие на свои русские имена.

Национальность

Некоторые ученики других национальностей вызывают замечания учителей, когда они начинают говорить на своём родном языке: «Азербайджанцы начинают говорить на своем языке. Учитель по русскому: «Если бы я приехала бы к вам и начала разговаривать на своем родном языке, вы же ... непонятно о чем человек разговаривает». «Это нельзя, если вы приехали в чужую страну, разговаривать на другом языке» (ОШ2 (Комарькова)).

3. Свободное мнение, получение/передача информации, свободное вероисповедание

Около двух пятых респондентов говорят о том, что учителя очень часто ограничивают выражение личного мнения ученика, особенно на гуманитарных предметах (например, истории, литературе). Это происходит в двух случаях: потому что «учитель всегда прав» («Если это задевало какие-то его основополагающие мыслеобразы» (Р,ОШЗ (Бирюкова)) или нужно просто говорить четко по тексту, четко учебнику (например, по истории). Учителя бывают крайне нетерпимы, начинают «неадекватно» вести себя в ответ на споры с ними: «Спорить нельзя было», «Учителя начинали беситься», «Учителя пытались затыкать» (ОШ (Тишин)); «Но она часто высказывает свою точку зрения обо всём и... как бы мы должны ее в принципе принимать...за должное» (СШ (Землянская)); «Они возмущены, конечно. Что это такое, ученик, который считает себя пупом земли?»

(ОШ (Шелест)); «За наглость, потому что я вечно ей противоречу. Ей не нравится, когда с ней вообще спорят» (ОШ1 (Землянская)); «Детей мало слушают. Ты можешь им мнение своё показать, а некоторые учителя очень агрессивно к этому относятся, они сразу начинают, ну... сомнения высказывать ... начинают кричать, и так далее» (МШ (Шелест)); «Заместителю по воспитательной работе не нравится, какую музыку мы играем на праздниках. мы предлагаем... он нам не разрешает» (ОШ1 (Иванова)); «Ребёнок отстаивал своё мнение на любом предмете с любым педагогом. Выжили из школы» (Р,ОШ3(Бирюкова)).

На попытки высказать своё мнение учителя могут ответить следующим образом: «есть учителя, которые резко отвечают на попытки поспорить, мол «я что сказала...»!» (ОШ1 (Данилочкин)); «с кем разговариваешь» и «что несешь» (СШ (Сус)); «Когда ты доучишься до моего уровня, тогда и будешь спорить» (СШ (Шелест)); «Кто ты такой вообще?» (ОШ1 (Землянская)); «Какая разница, мне твой взгляд вообще не нужен» (МШ2 (Егорова)).

Часть учеников считает, что при несовпадении мнений лучше промолчать: «лучше забить на спор, смысла нет» (ОШ (Тишин)); «Чаще лучше промолчать, потому что неизвестно, чем может закончиться» (ОШЗ (Землянская)); «Если это просто бытовая ссора, спор, то иногда лучше не ввязываться, потому что себе дороже» (ОШЗ (Бирюкова)).

Признание учителем собственной ошибки

Учителя болезненно чувствуют себя в случае, если оказываются неправы, и иногда не признают своих ошибок: «Иногда бывает даже, что ученик становится больше прав. Учитель признает это, конечно, у него расстройство небольшое есть, но он признает» (ИШ (Мошкович)); «Бывают такие учителя, которые как бы ни за что не покажут, что вот ребёнок прав» (Р,ОШ(Землянская)).

Свобода политических взглядов

Встречаются случаи навязывания ученикам политических взглядов в школе: «В общем у нас эта «(партия)⁵» нас уже достала в конец: .. заставляют ..носить эти майки, намекают, что надо голосовать .. нас отправляют в наш центр, мы там раздаем листовки, стоим в майках, должны весь день проводить на этих митингах, всё это распространять. Говорят, чтоб мы родителям передали, чтоб они тоже за неё голосовали. Просто сказали, что если мы не проголосуем за «(партию)», школа не получит денег, а если не получит денег, то нам не поменяют парты... учителя все знают, мы им жалуемся, но учителя говорят: «Ничего поделать не можем, потому что это не от нас зависит, мы сами.. нам это всё надоело», и говорят «ну уж наденьте эти футболочки и походите там листовки пораздавайте». И нас гоняют очень часто по всем праздникам, ... перед выборами, на выборах ... надо, чтобы в этом районе был хороший процент голосующих за «(партию)» и по школам это..» (ОШ1 (Землянская)).

Свобода совести и вероисповедания

«У нас есть учительница, которая, наоборот, людей больше старается обратить к религии… Но это уже ее личные «заносы»» (ОШ1 (Данилочкин)).

4. Свобода ассоциаций, мирных собраний

Относительно свободы ассоциаций проблем в основном не возникает, потому что желание школьников собираться или что-то организовывать не встречает препятствия со стороны школы или школьники не испытывают потребности в организации внешкольных собраний. Из всех респондентов только один сказал о том, что столкнулся с проблемой подобного рода: «В школе я предлагал организовать кружок, чтобы мы могли поиграть, но вообще никак. Не могли найти ответственного за этого. Не получилось. А музыку мы играем не тяжелую. Даже Моцарта играли» (ОШ1 (Иванова)).

⁵ Подобные ситуации описаны в отношении некоторых наиболее крупных партий в России.

5. Свобода личной жизни, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции

Невмешательство в личную жизнь

Есть учителя, которые просто расспрашивают учеников про семейные проблемы или личную жизнь: «Ну вот у меня знакомая есть девочка, у неё в семье с родителями, ну они как-то не очень последнее время общаются, и её классный руководитель интересуется этим, а потом она ещё и обсуждает это с кем-то. Подходит к этой девочке и интересуется, что и как у неё» (ОШЗ (Землянская)); «Ну там был конфликт такого, семейного характера. Учитель задел за живое. Не по учебной части» (ОШ2 (Бирюкова)); «Когда я приходил к завучу, у неё было два вопроса: первое - почему я в джинсах, второе - какая у меня сексуальная ориентация. Её интересовали очень странные вопросы «Где я ночую?», «Какие у меня отношения с девушкой?», «Где я был тогда-то, тогда-то», «Когда меня исключали из школы, та самая завуч позвонила отцу и спросила, живёт ли мой папа с мамой. То есть, живёт ли он дома. Естественно у меня нормальная семья, не знаю, зачем ли ей понадобилась эта информация» (СШ (Иванова)).

Разглашение личной тайны

Примерно десятая часть респондентов рассказывали о случаях разглашения личной тайны ученика учителями, причём это могла быть медицинская тайна, служебная информация, конфиденциальная информация или просто сказанная учеником учителю по секрету: «Уезжали на лето. И получилось так, что ребёнок приехал... с глистами. И благодаря какому-то левому учителю, даже не нашему классному, об этом узнала вся школа. Кто-то, какой-то левый учитель кричал там на всю.. не то что в учительской, а именно детям в классе, те, с которыми этот ребёнок учится, объявляет: «Вы пропейте таблетки, а то ещё от него заразитесь» (Р, ОШ (Землянская)); «Вот в том году я же перешёл сейчас в другой класс, мама говорила учителю по французскому, чтобы не говорили другим учителям, а после неё узнал заместитель директора, а она уже сообщила моему классному руководителю» (ОШ2 (Землянская)); «Было, но не вся школа, а сначала – только класс...» (ОШ1(Данилочкин)); «да там не так чтоб обидно было, там просто... совершенно ненужную информацию, она пустила по кругу.. ну так, так скажем, между своими коллегами. Потом через «не хочу» эта информация поплыла дальше до...ушей директора» (ОШ2 (Бирюкова)); «...человек состоит на учете в милиции... это узнали учителя, потому что это узнала одна учительница, потому что она тоже ходила, она присутствовала в муниципалитете. Потом получилось так, что вся школа знала», «Ну в плане того, что они сидят где-нибудь, в учительской, на конференциях каких-нибудь, болтают между собой, потом об этом будет знать каждый учитель, и вся школа. Потом из-за может какой-нибудь учитель подойти и сказать, ты такая и такая», «Но девочка вот была, она курила, и ее...одноклассница рассказала учительнице, что вот она курит. Ну она пошла, эта учительница, по всему учительскому коллективу и рассказала» (Р, ОШ (Егорова)).

Неприкосновенность жилища

Приход учителя в дом ученика без приглашения сейчас в основном явление нераспространенное, хотя всё же случается. В целом скорее оно наблюдается только в исключительных случаях: «Был какой-то мальчик, который сначала поболел, потом прогуливать начал – по-моему, ходила классная» (Р, ОШЗ (Бирюкова)).

Тайна корреспонденции

Если ученики на уроках пишут друг другу записки, а учитель их перехватывает, есть три стандартных варианта развития событий:

1) учитель их не читает и выбрасывает (менее десятой части респондентов рассказали об этом): *«может забрать, выкинуть и написать замечание. Может не читать, если очень сильно попросить»* (СШ (Якушева));

- 2) читает про себя (более пятой части респондентов): «как правило записки относятся либо к самому учителю, либо к тем заданиям, которые учитель дает, поэтому учитель естественно читает их» (Р,ОШ (Данилочкин));
- 3) читает вслух при всём классе (более десятой части респондентов): «В основном, на класс, но то, что можно, а то что не следует не зачитывали» (ОШ1 (Данилочкин)).

Нестандартный вариант развития событий: «был один случай, когда вызвали к доске и сказали, чтобы это написали на доске» (ОШЗ (Степанов)).

Помимо мешающих дисциплине на уроке записок, учителя могут читать и личные дневники: «Девочка забыла просто свой личный дневник на парте, учительница прочитала» (ОШЗ (Землянская)).

Неприкосновенность частной собственности

«А некоторые учители ещё могут в портфеле порыться. «Дай свой портфель, будем искать там что-нибудь». Ну если ребёнок говорит: «Я забыл дневник». «Неси портфель, давай будем смотреть»» (ОШЗ (Землянская)); «У нас раньше учительница была, она брала телефоны и в мусор их кидала» (СШ (Мошкович)).

Распространена практика отнимания мобильных телефонов на уроке и приглашение родителей забрать их.

«У шестиклассницы на уроке зазвонил мобильный телефон. Разъяренная учительница, по совместительству – завуч школы, телефон у нее отобрала. Сказала, что вызовет родителей... «Да у тебя еще сережки в ушах!... Это тоже отдам твоей маме!» Девочка начала сопротивляться. Учительница выгнала ее, отвела в учительскую и там насильно вытащила у нее сережки из ушей и отобрала-таки мобильный телефон» (У, ОШ (Данилочкин)).

6. Физическое и психологическое насилие, оскорбления

«Обидно даже не от несправедливости, а что не ожидаешь от учителей такого» (СШ (Шелест)).

В московских школах дисциплина достигается не всегда достойными методами. Две трети опрошенных рассказали о том, что учителя обзывают и оскорбляют учеников, около трети респондентов говорят о том, что учителя кричат и поднимают на них руку (в основном, это подзатыльник или линейка). Наказания подобного рода могут быть за успеваемость, поведение, затруднение в решении задачи или несдачу нормативов на физкультуре.

Оскорбления

«От простых: олухи и дебилы - до серьезных, иногда и до мата доходило» (ОШ (Тишин))

«Матом, естественно, не было, но один раз я слышала от учительницы в сторону ученика: «Какого Икса ты сюда пришёл?». То есть, он пришёл в конце урока, ... просто зашёл, сел, а она и говорит...» (СШ (Шелест))

(за то, что ученик написал что-то на двери кабинета) «Один преподаватель ... он зашёл, говорит: «Ты моральный урод!», в общем, сказал мальчику одному, и придурком ещё его назвал, ещё за шиворот вытащил из класса» (СШ(Шелест))

«А что за двадцать минут (перемена большая была) нельзя было доковылять?» (за опоздание на 2-3 минуты на урок из столовой с больным коленом) (СШ (Шелест))

«Ну козлы, бестолочи, как только не говорят. И учителей несколько и раз было несколько» (Р,ОШ (Землянская))

«Идиоты... Ну, короче, недоразвитые. Ну, немножко такие...Тупицами называли. Неоднократно» (ОШ (Шелест))

«Нашего весёлого мальчика называли каким-то там унитазом. Ну просто мы тогда все шумели, и учительница назвала мальчика швейцарским что ли унитазом» (ОШЗ (Землянская))

«Ну балбесиками нас называют» (ОШЗ (Землянская))

«Наша учительница по истории называет нас склеротиками в десятом классе, потому что мы не помним то, что было в пятом, то, что она нам объясняла. Таблетки нам хочет купить» (ОШЗ (Землянская))

«Кто-кто, а ты бы писал» (ОШЗ (Землянская))

«Одна учительница очень сильно ругается, называет «дебилами, идиотами, придурками»» (ОШ2 (Силина))

«Ну сопляк, даже одного раза не смог подтянуться», «Вот если кто-то вот не может пробежать километр без одышки без одной, то тот начинает там ну на него орать, там уж чуть ли не до драки доходит всегда» (ОШ2 (Землянская))

«Обзывания — о да, особенно моя учительница по русскому языку, вечно на меня, как она меня только не называла, это долгая история. И то, что я недоросль, и что я балбес, и что я птичка божья, летаю, не знаю где, ну в общем много чего хорошего я от неё услышала. Ну у нас, конечно, и похлеще говорят. А, тебе бы в заборостроительный техникум идти после этого надо, с твоим-то ЕГЭ, как ты его напишешь, или, там, маляром пойдешь. Бестолочь, все вы, короче, дети такие...одарённые» (ОШ1 (Землянская))

«Тебе надо было в какое-нибудь ПТУ идти» (МШ (Шелест))

«Физрук один наш матом покрыл хорошо одного парня» (МШ2 (Егорова))

«Дура, тварь безмозглая, мозгов нет» (ОШ(Егорова))

«Ты ведешь себя как алкаш» (МШ1(Егорова))

«Ну, тут рабочая сила нужна. Тебе туда и дорога» (МШ (Якушева))

«Обозвать, там, может. Не грубо, а.. Ну, там.. «безголовый» какой-нибудь, «дурак» или что-нибудь ещё..» (ОШ1 (Бирюкова))

«Ну дворы, говорят, мести. ... B армию, части говорят, пойдёшь» (ОШ1 (Бирюкова))

«Дебил, бездарь... Ну так, чтоб совсем ругательных слов – нет...» (ОШ1 (Данилочкин))

«На физкультуре того, кто не умеет подтягиваться, «Суперменами» называют. Один парень подтянулся на турнике, повис на подбородке и выпучил глаза. Его учитель назвал «Суицидником» (ОШ1 (Иванова))

««Ты кто такой, что твои родители ходят разбираться», причём это уже было в классе восьмом - девятом. Говорили: «Ты что, не мужчина?»» (ОШ1 (Иванова))

«Учитель физики очень любит слово «дебилы», учитель химии, наверное, «недоумки», у него часто пролетало» (ОШ2 (Бирюкова))

«Была раз вот в 10 классе как раз та девчонка, которая ушла.. потом. Ну она и ей вечно как бы психически пыталась намекнуть, типа, что ты забыла в 10 классе» (ОШ2 (Бирюкова))

«Ну вот ты не можешь по этой теме ответить, хотя эта тема самая простая в разделе учебника за, допустим, 10 класс, и ты стоишь сейчас у доски, типа, и ещё что-то просишь тут» (ОШ2 (Бирюкова))

«На физкультуре. Подтянуться не можешь. Ну да, не можешь.. рахит типа» (ОШ2 (Бирюкова))

«Вот учитель по физике, например, может сказать: «Ты дурак, останешься таким же глупым» Но это нормально. Мы и правда физику не знаем» (ОШ2 (Иванова))

«Шимпанзе... потом еще дураком, придурком» (ОШ2 (Якушева))

«Они... в интернат... или в Кащенко, или в психушку. Вот мне говорили так. Когда я вот по геометрии не смог. Мне сказали «тебе пора в Кащенко»» (ОШ2 (Якушева))

«Одноклассник мой, его постоянно учительница по физике обзывает — ослом, дураком, идиотом. Она его вызовет к доске, он что-нибудь неправильно сделает, она типа говорит, садись, потом спрошу, там, дурак, олень... ну Сашу довольно часто так обзывают» (ОШ (Мошкович))

«У Саши у того же самого... была контрольная по физике, и он получил двойку. И она (учительница) сразу начала над ним насмешку ставить, типа, а, сам дурак такой, вообще физику не знаешь, тебе вообще делать нечего здесь, иди в первый класс, все такое» (ОШ (Мошкович))

«Решает задачу у доски, какую-то формулу еще только в Дано или в Решении неправильно написал, ему сразу: «ты дебил, ты идиот, ты что, формулу не можешь выучить? Начинает, там, типа, «Я тебе двойку сейчас поставлю, садись на место»» (ОШ (Мошкович))

«Легко и просто могли сказать: «Ваня, не место тебе в этой школе, ты идиот»» (Р,ОШЗ (Бирюкова))

«У нас есть даже учительница, которая ругается матом» (Р,ОШ (Егорова))

«Они очень любили оскорблять, что они тупые. Опять же, тупые, что они не сдадут ЕГЭ. Что дети тупые... У нас вот учительница по математике очень любит парней подходить и говорить: «Когда ты уже башку дурную включишь?» (Р,ОШ (Егорова)).

«Одну девочку обзывали одноклассники, а учительница услышала. И вместо того, чтобы сделать замечание одноклассникам, чтобы так они себя вообще не вели и так на ребенка не говорили, она на нее сама обозвалась этим словом. Тормознутая... учительница вставила это слово, когда эта девочка не смогла что-то ответить» (P,OШ(Егорова)).

«Ну у нас вот, например, в том году одна девочка часто очень не ходила школу по причине того, что она часто ходила к стоматологу, у нее там проблемы с зубами были. Теперь на протяжении этих двух лет ей учительница, ее классный руководитель выговаривает о том, что вот, опять зубы лечишь, опять не придешь в школу, опять будешь прогуливать. До сих пор помнит, что она зубы лечила» (Р,ОШ (Егорова)).

«Собачки Павлова» (СШ (Тишин)).

««Ну, это же элементарный пример!» Когда что-то было неправильно, могла постучать по доске» (СШ (Якушева)).

«Да ты еще, соплячка, будешь со мной спорить!» (У,ОШ (Данилочкин)).

Внешний вид

«Ты что, официантка что ли?.. Что ты голая вырядилась тут?» (ОШЗ (Землянская)).

«Ты что, форму купить не можешь, не можешь подстричься?» (ОШ (Егорова)).

«Когда одеваешься в джинсы, топики: «Посмотри на себя, как ты выглядишь»» (МШ1 (Егорова))

«У нас есть ребята, которые ходят с длинными волосами, и пару раз учителя предлагали скинуться им на подстричься, типа у них нет денег и они не могут сами этого сделать» (МШ (Сус))

«Физрук назвал одноклассника бобром из-за того, что у него зубы большие» (МШ (Якушева))

«По внешнему виду замечания: ты лохматый, непричесанный» (ОШ1 (Якушева))

«Постоянно у нас учительница говорит вот одному мальчику, он из не очень богатой семьи, она постоянно говорит: «Иди помойся, иди побрейся, или подстригись, почему ты ходишь в таком рванье? Неужто ты не можешь... тебе родители не могут заплатить за какой-нибудь костюм приличный?... Сколько ж можно в таком рванье ходить?»» (Р,ОШ (Егорова))

«Учителю не понравились штаны одноклассницы. Говорила: «Что это за дискотечные штаны?!» (СШ (Якушева))

Национальность

«Над этим мальчиком часто шутят ... он грузинский еврей ... Он плохо знает предмет, и он пришёл вместе со всеми писать тест, а он дал ему не как всем, стандартный тест, а он: «Я тебе дам 5 вопросов, на сколько ответишь, такая оценка и

будет». Он говорит: «можно хотя бы на 10?», а тот сказал: «Торговаться будешь у себя на родине!»» (СШ (Шелест))

«Учитель говорит: «Вот Грузия ну.. как бы сказать..вообще уже охамела, то, что лезет уже на Южную Осетию». И поэтому разверзлись также маленькие войны между учителями разных наций у нас в школе» (ОШ2 (Землянская))

«... неприятно, когда говорят: «Великий Русский народ и поганое татарьё». Я когда прочитала это в учебнике, я начала говорить учителю» (МШ (Шелест))

«У нас одна девочка кавказского происхождения, и она говорит: «Вы все кавказцы такие», - и еще что-то сказала» (МШЗ (Егорова))

«Езжай там в свою Грузию-Таджикистан, не учишься здесь» (ОШ (Егорова))

«Лучше учится надо, если из другой страны приехали. Тем более выпускной класс. Язык-то хотя бы выучить-то надо» (МШ (Сус))

«По географии учительница спросила у ребенка во время темы народности России: «Как ты себя чувствуешь, что ты один татарин, а все остальные вокруг тебя русские?» (СШ (Якушева))

«Был случай, когда учителя уволили. Он неудачно пошутил насчёт Украины. Чтото там про «хохлов» и «газ». А мальчик был из Украины» (У, СШ (Иванова))

Оскорбительные высказывания о родителях

«Что за такие люди воспитали таких детей!!!» (ОШ (Тишин))

«Один преподаватель говорил всему классу... она часто это говорит: «Вы потерянные дети, вы никому не нужны, вы не нужны своим родителям, они на вас не обращают внимания»» (СШ (Шелест))

«В случае с нашей учительницей по французскому, неоднократно к нашему классу обращалась: «Что у вас за родители такие!». Это очень обидно было.. О неблагополучности, о нашем воспитании» (ОШ (Шелест))

«Мальчик пришёл прям по болезни, вот так закрыл себе рот специальной маской...а она на него: «Что ж ты как рыцарь-то вырядился? Иди, давай, домой, у тебя же родители такие же, будут друг друга заражать» (ОШ2 (Землянская))

«Лично на мою маму много раз обзывались. Ну в плане того «ты дура, тебя такая мама воспитала.. Как ты себя ведешь, так твоя мать себя ведет. Тебя не воспитали, ты дебилка». Лично для меня это уже оскорбление для моей матери. Даже при всем классе говорили» (ОШ (Егорова))

«Тебя родители не воспитывают что ли или что-то такое» (ОШ1 (Бирюкова))

«Бывало, доходило до того, что оскорбляли моих родителей, что они неправильно воспитали сына» (ОШ1 (Данилочкин))

«Пришёл завуч...и меня немножко за посещаемость шугнули... но там упомянули мою семью... то, что я такой невоспитанный, и как я могу быть таким неотёсанным в семье, как я могу называться приличным, типа, молодым человеком, как я могу вообще учиться в цивильном заведении, если меня не воспитывали, мать тобой не занималась, вообще какая она мать тогда» (ОШ2 (Бирюкова))

«Вот моего ребёнка обижало, что его постоянно называли исключительно по фамилии. Учительница реагировала приблизительно так: когда у неё было хорошее настроение после подарка, она вспоминала, что ребёнка зовут Женя, как проходило 2-3 дня—это исключительно Сахно, «эй ты»» (Р,ОШЗ (Бирюкова))

«Родители были достаточно инертные все и фольклор, так называемый, даже в свой адрес на собраниях глотали» (Р,ОШЗ (Бирюкова))

«Я от ребёнка часто такую фразу слышала «мамашка-папашка», «пусть мамашка почешет репу и подумает, когда она придёт помыть...». Такой вот вульгаризм просто процветал» (Р,ОШЗ (Бирюкова))

«Ну просто у нас многие вот те, у которых родители учились в этой школе, и большинство учителей припоминают им грехи их родителей, или наоборот, какие родители были хорошие, а какие они плохие» (Р,ОШ (Егорова))

«Одна учительница говорит одной девочке, у которой мама умерла, она ей говорит, что ты вся в свою мать» (Р,ОШ (Егорова))

Унижение

«На родительских собраниях было публичное унижение (собрания с распеканием детей, ставили перед доской и рассказывали какие они, вспоминали все провинности и еще и приукрашивали их)» (ОШ (Тишин))

(об опыте трудовой практики респондента в 10 классе) «Там очень злостно, конечно, все уклонялись. Многие, например, приносили какие-то липовые справки, но их перед всеми на линейке просто «опускали» и потом (они) всё равно ходили» (СШ (Шелест))

«Если ребёнок что-то плохо делает, он при всех на это давит, то есть, при всех унижает, чтобы человек боялся в следующий раз оплошать» (СШ (Шелест))

«Обычно за опоздания он начинает орать, вспоминает всё-всё, что этот человек сделал ещё раньше, может выгнать, сказать, «больше сюда не приходи», может выгнать из школы вообще за то, что пришёл без формы, так ещё и опоздал, сказал: «Документы забирай», за пропуск урока ещё что-нибудь» (ОШЗ (Землянская))

(На линейке) «Ну, вся школа собирается там на третьем этаже, и там ты стоишь, тебя выставят, будут говорить, этот человек курил в школе, там-то и там-то, выгоним» (ОШ(Егорова))

Придирки

«Лучше промолчать. А вот если учителю это не понравится, начнёт там после этого тебя расспрашивать или смеяться над этим, что ты сказал. А если я скажу, а она после этого будет всё время ко мне придираться. У нас был один раз, мальчик сказал учителю по биологии, что неправильно вы сказали, а она говорит «неправильно», а потом она смотрит и начала к нему придираться. И получилось так, что этот мальчик в девятом классе сошёл как бы с ума, он на уроке биологии вообще не появлялся» (ОШ2 (Землянская))

«Девочка сидит, ничего не делает. А учительница все время на нее кричит: «Ты бездельница, ты ничего не делаешь»» (МШЗ (Егорова))

«Чаще приходится стоять перед завучем, писать объяснительную, почему ты выходил во двор» (ОШ (Егорова))

Физическое воздействие

«Самые спокойные скажут: «вон из класса!», самые нервные ударить могут (подзатыльник)» (ОШ (Тишин))

«Учителя бьют детей, что они не имеют права делать. Ну в старших в основном как бы, как-то дисциплину надо наводить, и они.. применяют такое. Линейкой. Или чемнибудь, или учебник кинул» (СШ (Землянская))

«Он поставил девочку возле двери, она стояла за ним, дурачилась, рожи корчила, его изображала. И в этот момент он поворачивается, видит всё вот это, подходит к ней... Он забыл открыть дверь... Он хотел, чтобы она вышла...Взял её за голову, хотел толкнуть, и, короче, она в дверь головой» (СШ (Шелест))

«У нас очень ужасный мальчик учился в школе. Он очень плохо себя вёл, и он тоже его пару раз прям, ну, толкнул. И он, там, со стула падал даже» (СШ (Шелест))

«Одна учительница очень агрессивна, бьет учеников линейкой, может кинуть линейкой» (ОШ2 (Силина))

«Она просто тупо издевалась над детьми, могла кричать, пеналы кидать» (МШ (Шелест))

«Там какой-то ненормальный директор. Мы стояли, опаздывали на урок, она нас очень сильно толкнула... Мы не поняли, в чём дело» (МШ (Шелест))

«Она мячиком кидается. Она отбирает всякие мячики мягкие.. мы ими в футбол играем... и она их коллекционирует. Если кто-нибудь сумничает, как ей не понравится, или не то скажет... она такая раз..» (МШЗ (Егорова))

«Могут подзатыльник дать» (ОШ (Егорова))

«Мы с друзьями решили пошутить и заперлись во время переменной в классе. Изнутри закрылись. И вот уже подходило время нового урока, и начали подходить ребята из другого класса. Они стучались, но было закрыто. Когда подошел учитель, то он тоже не смог открыть даже ключом. Он занервничал: стучал, кричал, что, вот, мы такие нехорошие взяли и закрылись, что бестолковые. В итоге выбил дверь. Затем забежал, закричал, попытался ударить, но я увернулся» (МШ (Сус))

«Один раз был случай на математике. Учительница дала мальчику линейкой по лбу. Так, просто, чтобы все посмеялись» (ОШ1 (Иванова))

«Один раз в младиих классах у нас учительница заболела и её другая заменяла, она построже была. Она вошла в класс, а девочка на первой парте не заметила, что она вошла и не встала вовремя. Так учительница взяла ей и скинула со стола всё, что у неё лежало — все учебники» (ОШ1 (Иванова))

«Ещё был случай на английском, нас попросили принести мягкие игрушки на урок. Потом учительница была чем-то недовольна и стала кидаться игрушками в детей» (ОШ1 (Иванова))

«Кроме линейки и подзатыльников ничего особенного и не было. Да и подзатыльники совсем слабенькие. А, кстати, было, что то ли математичка, то ли физичка учебником долбанула по голове. Ещё была одна старенькая учительница, у неё уже маразм был. 70 с лишним лет. И она швабрами кидалась. Куда попадет, туда и попадет. Ещё она друга моего одноклассника один раз об стенку головой ударила, а он ей яйца в ботинки вылил. Ну так, ухо поцарапала. Дневниками кидалась одна. Возьмёт, швырнёт, потом извинится» (ОШ1 (Иванова))

«В прошлом году в лицо однокласснику «ливанули водой». Учитель хотел попить чай, наливал воду в стакан, ученик пошутил, что это водка. Ему плеснули этой водой в лицо» (ОШ1 (Якушева))

«Она что-то начала на него ругаться. Он ей сказал «отстаньте от меня!», а она ему по губам ударила, сильно» (ОШ2 (Якушева))

«Выгоняли из класса, ставили в угол даже, заставляли встать просто и стоять целый урок. Помню вот, ударила учительница по голове ... очень большой книжкой когото там» (ОШ2 (Якушева))

«И вот классный руководитель позвала меня и говорит: «Ты зачем ее ударил?». Я ей: «Я ее вообще не трогал пальцем!». Она такая: «Тебе показать, как ты ее ударил?». «Ну, покажите, я ее вообще не трогал». Она взяла меня и по попе ударила» (ОШ2 (Якушева))

«Саша разговаривает, учительница по алгебре подходит, и просто ему по рукам бьет, и все. Ну она так, несильно, просто так ударит по рукам, и все, типа, не разговаривай» (ОШ (Мошкович))

«Ходили рассказы из параллельных классов: рукоприкладство было, линейкой, указкой, с окриком или какой-то подзатыльник с сопровождающими словами» (Р, ОШЗ (Бирюкова))

«В моего друга тыкала ручкой» (СШ (Иванова))

«Бывшая МХКачка наша разозлилась что-то, замахнулась на одного ученика учебником, хотела ударить, а он локоть подставил, и у нее учебник на бумажки разлетелся» (СШ (Мошкович))

Угроза

«Один учитель начала предупреждать его, мальчика, и внезапно из сумки из своей достала как бы плётку, на самом деле это была длинная, длинная верёвка, привязанная к палке, и всё в чёрном цвете. Ну она начала по нему ну как бы замахиваться и говорить: «Если ещё раз что-нибудь такое скажешь на уроке, то она ударит». А нас самом деле никогда не била, всё время замахивалась, замахивалась и замахивалась. А если хотела там

ударить, то подходила, как бы замахивалась опять на него, но рукой просто, и говорила: «Сейчас дам как тебе по чайнику и тыква лопнет»» (ОШ2 (Землянская))

«Учительница по химии — у нее Витамин P (ремень) висит на стенке. Это атрибутика такая класса» (МШЗ (Егорова))

«У нас, конечно, есть угрозы типа «если ты не отсядешь, я тебя убью», но это так, скорее в шутку. Понятно, что никого не будут убивать» (ОШ1 (Иванова))

«По стенке размажу, будешь сам отковыриваться» (ОШ1 (Иванова))

7. Право на достойную жизнь, особую заботу (для инвалидов)

Ничего противоправного в данном аспекте выявлено не было в связи с тем, что среди респондентов и их школьного окружения практически не было инвалидов, включенных в образование в общеобразовательных школах.

8. Доступ к здравоохранению, социальному обеспечению, достойный уровень жизни

Здравоохранение

Многие школы испытывают определенные трудности с медицинским обеспечением в школе. Более трети опрошенных свидетельствуют о том, что медицинский кабинет работает не каждый день: «Когда как. Непостоянно. Знаете, медсестру не найти» (ОШ (Шелест)); «Медкабинет один раз в два месяца откроется, и все. Раз в два месяца приходит, прививки делают и все» (ОШ (Мошкович)); «Но вот сейчас он работает один раз в неделю. Даже может быть, в две недели» (Р,ОШ (Егорова)).

В медицинском кабинете не всегда есть специализированный медицинский персонал: «У нас учительница ОБЖ являлась по совместительству медсестрой» (МШ2 (Егорова)); «Медсестра вела уроки то ли ОБЖ, то ли чего-то еще... очень важного» (У, ОШ (Данилочкин))

В медицинском кабинете мало необходимых медикаментов либо они не используются: «В медицинском кабинете мало медикаментов, и те не дают. Вдруг аллергия?» (СШ (Шелест)), «От всех болезней, лекарство — уголёк! У меня что-то болит...Уголёк впихивают, и всё» (ОШ (Шелест)), «В школе не было ничего кроме угля и его давали в любой ситуации. И только в этом году начали появляться лекарства...» (ОШ1 (Данилочкин)); «Да там зелёнка, йод, особо ничего нет» (ОШ1 (Иванова)).

Даже если медицинский кабинет открыт и там есть медсестра, это не означает, что ребёнку будет оказана реальная помощь: *«Только констатация факта и изоляция от остальных»* (Р, Шелест)

Отношение к факту плохого самочувствия детей в школе порой может показаться странным: «Если ты больная — надо было дома оставаться», «У одной девочки палец был сильно порезан...повязка слетела...сказали: «Ты должна сама себя обеспечивать. Ты же знала, что она может слететь»» (СШ (Шелест)); «Медсестра, бывало, орала: «Что вы здесь ходите, больным дома надо сидеть» (ОШ1 (Иванова)); «Я не обращалась никогда в медкабинет. Там просто медсестра такая... Она обижает, она с характером женщина. Любит покричать, но не так, чтобы сильно» (ОШ2 (Иванова)).

Питание

Около трети исследуемых школ имеют неудовлетворительную организацию питания. Существует ряд проблем:

-еда привозная, низкого качества: «Учителя жалуются, говорят, несварение от этой столовой еды. Первое и салаты готовят на месте, а второе — как в Аэрофлоте» (СШ (Шелест)); «Насчёт качества я бы не сказала, что совсем хорошо. В начале учебного года замечательно, к середине учебного года — никак. Чисто по здоровью ребенка сужу» (Р,ОШ (Землянская)); «Был там два раза, пил чай. Он не понравился, т.к. был жуткий» (У,ОШ (Данилочкин));

-просроченные продукты: «На некоторых продуктах срок даже годности закончился» (ОШ (Егорова)); «Соки разные просроченные начинают продавать, там, булочки несвежие» (ОШ (Мошкович));

-антисанитария «Не, я там не ем. Просто я вот когда дежурил в столовой, там вот сосиска одна упала, и бабушка ну... вот которая готовит... повар взяла и положила ее обратно в тарелку» (ОШ2 (Якушева));

-случаи отравления: «Наверное года три назад там травились частенько дети. Им какие-то вот эти коктейли давали. Вот этот именно коктейль, кислородный, и от него травились почему-то дети. Ну вообще часто у детей животы болели» (Р,ОШ (Егорова)); «Вообще в школе стараюсь не есть. Был такой инцидент, что.. есть у нас пицца такая, точнее, что-то похожее на пиццу, я ее съел и отравился. Не так, чтоб серьезно, но пронесло так пронесло» (СШ (Мошкович)).

Есть школы, где нет столовой: «Столовой нет в принципе, еду приходится брать с собой, за это в школе дают компенсацию» (ИШ (Мошкович)); «Нет, обед не продаётся. Кухня есть, только она закрыта» (МШ (Бирюкова)); «Вот чтобы можно было пойти в буфет или в столовую покушать, купить какой-нибудь пирожок или ту же кашу – такого нет, сейчас этого нет» (Р, ОШЗ (Бирюкова)).

При наличии столовой ученики не всегда успевают за перемену поесть в связи большими очередями.

В некоторых школах обедов на всех не хватает: «Может иногда оказаться так, что придет, скажут, обеды уже закончились. Но это связано с тем, что не хотят, чтобы оставались лишние. ну... очень редкий случай, когда вот, что обедов не хватает» (У, СШ (Мошкович))

Есть школы, где дети практически не могут приносить еду с собой, а могут только всё покупать в столовой: «В нашей школе запрещено... если какой-то фантик появляется не из нашей столовой, то сразу узнают кто и разбираются. Либо покупаешь, либо приносишь бутерброды и всё, в специальном ланчбоксе» (ОШ2 (Землянская)).

Туалеты в школе

«Туалеты отремонтировали и благополучно заперли. Ребёнок с утра как в полвосьмого сходил, потом в полчетвёртого бежит домой. Не может попасть в туалет никак, потому что один туалет на всю школу. Соответственно, старшеклассники занимают на перемене, а на уроке не отпросишься, и стыдно, во-первых, возраст такой у них уже идёт» (Р, ОШ (Землянская)); «только один остался открытый и то он под видеонаблюдением» (ОШ2 (Землянская)).

9. Право на образование – бесплатность, регулярное посещение, «доучение» Интернет

Ограниченный доступ в интернет или даже к компьютерному классу имеют около пятой части респондентов: «Интернет можно использовать, как хочешь, однако не более 5-10 минут и желательно не переходя ни на какие сайты» (СШ (Шелест)); «Есть. Ну, на уроках, но далеко не всегда. А свободный — только для тех, кто занимается, к примеру, сайтом школы. Нет, в основном не пускают» (ОШ1 (Данилочкин)).

Оборудование

Известны *«вечные жалобы учителей химии относительно недостатка реактивов»* (У,ОШ (Данилочкин))

«Не хватает оборудования, на физике все приборы старые, некоторые сломаны» (ОШ1 (Бирюкова))

«К инвентарю особо не подпускают. Если ты действительно не занимаешься спортом, не ездишь на соревнования, то не разрешают» (ОШ1 (Данилочкин))

Бесплатность

Дополнительные занятия

Двум пятым респондентов приходится платить за профильные классы или дополнительные занятия по некоторым предметам.

«У нас, если ты не платишь за лицей, ты не можешь учиться в этой школе. После восьмого класса начинается лицей. Ты можешь не ходить на лицей, но ты должен за него платить» (СШ (Шелест))

«Новая система, у нас класс-лицей, учителя к нам приходят из институтов...Заставляли на эти уроки ходить (700р. в месяц)» (ОШ (Тишин))

«А хозрасчётные часы — это, откровенно сказать...значит, в другом виде школа принять гуманитарную помощь от родителей не может. Поэтому у нас как бы вот в этом году два предмета дополнительных: география и математика — должны по одному разу в неделю проводиться... Если не придёт ребёнок, страшного ничего в принципе не произойдёт. Можете не ходить никто, нам так объяснили. Но, мол, школа в другом виде гуманитарную помощь принять не может, не имеет права» (Р,ОШ (Землянская))

«Дополнительные занятия за деньги есть для всего класса, чтоб улучшить все свои показатели, подготовка к институту есть по алгебре, географии и экономике, есть по русскому подготовка к ЕГЭ. Ну есть такие занятия факультативы, где весь класс должен присутствовать обязательно, которые оплачивают через сберкассы и отдают учителю по экономике» (ОШ2 (Землянская))

«У нас обязательные платные занятия для подготовки нашей к $E\Gamma$ Э по русскому и математике после уроков» (ОШЗ (Землянская))

«Проводили вот у нас.. так скажем, факультативы.. вот. По 750 рублей в месяц...Для опережающего развития... ну, поскольку у меня был углублённый класс, химико-биологический... там уже по этим предметам напор совершенно другой шёл. Поэтому, чтобы идти наперёд, вот эти вот уроки, из-за нехватки часов на неделе, вот они решили устроить, учителя» (ОШ2 (Бирюкова))

«Система была жёсткая: она наставила после диктанта трояков, после собирает родительское собрание и говорит: «Ваш ребёнок отстаёт...вот я с этим могу позаниматься.. ну и это заканчивалось тем, что она занималась, фактически — платно, фактически — в школе, после уроков. У нас по всей школе, это и математика, и английский, и немецкий, и французский это практиковали. Когда мы стали постарше, это и физика, и химия была. Все отрывались, как могли, я бы сказала» (Р,ОШЗ (Бирюкова))

«Пытались сказать, что дополнительно позанимайтесь, если мы такие тупые, на что им было сказано: «Платите деньги - мы с вами позанимаемся» (Р, ОШ (Егорова))

Ремонт

Около трети респондентов регулярно сдают деньги на ремонт школы.

«Каждый месяц собирали на ремонт, а был он один раз» (ОШ (Тишин))

«Классные нужды ... на ремонт класса ...на стенды какие-то супер-пуперские ... интерактивную доску..» (Р, ОШ (Землянская))

«Ремонт на первом этаже ...фонтанчик ...первоклашкам два кабинета сделали, набрали экспериментальные первые классы, потому что раньше они только с пятого учились. Туалеты отремонтировали и благополучно заперли» (Р, ОШ (Землянская))

«На практику...Это трудовая практика, та, которая в июне месяце. Вместо трудовой практики взяли сдали деньги. В принципе это совершенно добровольно» (Р, ОШ (Землянская))

«На очередном классном собрании иногда объявляли: «Нужны деньги на новые парты, линолеум» (ОШ1 (Данилочкин))

«На отстройку нового корпуса, третьего» (ОШ2 (Бирюкова))

«В конце каждого года мы сдавали огромнейшее количество денег, допустим, поменять полы. И мы там полы, лично наш класс, наша параллель за всю.. ну вот 10 лет мы там проучились, мы, наверное, три кабинета там положили ламинат» (Р, ОШЗ (Бирюкова))

«На уборку класса мы почему-то сдаем деньги, хотя у нас дети сами убираются... На уборщиц и на охранников. Мы сдавали все эти годы, хотя у нас не было охраны. У нас там две старушки сидели, типа охраняли» (Р, ОШ (Егорова))

Обязательные платные экскурсии

(МХК) «Как бы у нас должно быть два урока на неделе, а мы один урок учимся, вот и как бы у нас накапливается время на музей, вот второй урок. Ну, самое максимальное 300-350 рублей. Четыре часа чтобы накопилось» (ОШ2 (Якушева))

Подарки учителям

«Каждое занятие на тебя начинают орать и предъявлять какие-то претензии?..это у учителя такое состояние, мол, «давно мне никто ничего не дарил» (ОШ1 (Данилочкин))

Учебники

Примерно трети респондентов приходится покупать или докупать учебники или учебные пособия.

«Большая часть – покупается» (Р Шелест);

«Шестым-восьмым классам не хватает учебников, т.к. очень большой набор» (ОШ1 (Данилочкин));

«Если успеваем, то можно взять учебники в библиотеке. Но чаще приходится покупать» (ОШ (Сус));

«Учебники в предыдущей школе мы практически всё покупали сами. Не всё, но это, скажем, процентов 70 было» (Р, ОШЗ (Бирюкова))

Регулярность посещения

Иногда учеников забирают с урока, чтобы помочь что-то сделать: «Я понимаю то, что, если, например, на трудах, или на физкультуре этим заниматься... А если во время математики мальчиков заберут... Десятый класс весь, практически, мальчики прогуляли по вот этим вот... Помогите то принести, то принести...» (СШ (Шелест))

Учеников снимают с уроков во время дежурства по школе: «Встаёшь у того входа, где все люди проходят, и на весь день, ну максимум до часу стоишь там дежуришь...весь день дежурим, потому что ещё по школе мусор ходим собираем, подчищаем там» (ОШ2 (Землянская)); «Они тупо среди уроков слонялись в столовой, в коридорах, поправляли какие-то цветы-коврики» (Р, ОШ3 (Бирюкова))

Часть занятий занимают под субботники: «В учебный всегда было. Выбирают там учеников, которые нормально по этим предметам учатся, по литературе там и по русскому, выбирают этих и отпускают на эти два урока... Человек пять-шесть обычно от нашего класса брали» (ОШ2 (Землянская))

Диспансеризация: *«В Москве это все эти диспансеризации настолько не организованы: бывают просто месяцы, когда половина уроков вылетает из-за мед. обслуживания»* (У, ОШ (Данилочкин))

Пятая часть респондентов говорят о том, что могут не пускать в школу без формы или из-за несоответствующего внешнего вида: «Ну если нет пиджака, жилетки, то просто нас не впускают в школу, ну..дежурные стоят и учителя и..не пропускают в коридоре и..к директору и домой за формой» (СШ (Землянская))

Нарушением права ребёнка на получение образования является отказ принять его в школу по месту жительства: «Мы сначала пытались попасть в другую школу, которая была более ближе к дому, потому что эта школа, в которой я сейчас учусь, далековато ездить. Минут 30 на автобусе, я езжу каждый день. А в ту школу нам сказали, что мест нет, поэтому нас и не взяли с братом» (МШ (Сус))

Редко, но некоторых школьников исключают из школы: «У нас недавно одноклассника вообще исключили из школы за поведение на экскурсии...непристойное» (СШ (Землянская)), «Если только драка какая-нибудь случится. Вот в прошлом году была такая ситуация, парнишку выгнали. Брата обидели или что сделали там, но он заступился за брата, пошёл драться. И его выгнали» (МШ (Бирюкова))

10. Право на образование – дисциплина достойными методами

«Есть завуч по воспитательной работе, которая готова ругаться со всеми и по любому поводу» (ОШ1 (Данилочкин))

Образование должно осуществляться достойными методами, должно быть направлено на развитие личности, права человека, уважение к родителям, к окружающей природе, на свободное общество.

Примерами достижения дисциплины недостойными методами является применение физического и психологического насилия, оскорблений, рассмотренные в п. 6. Помимо этого, к таким методам можно отнести поощрение учителем ябедничества среди учеников. Пятая часть опрошенных сталкивается с тем, что учителя поощряют ябедничество.

Занижение оценок из-за поведения

Очень многие учителя наказывают учеников оценками, т.е. либо ставят двойки по поведению, либо занижают оценки: «У нас есть учительница одна, англичанка, у нее откуда-то берутся у нас двойки. Мы стараемся - не стараемся, а все равно тройка получается в четверти...ее способ наказания за плохое поведение» (СШ (Мошкович))

Ограничение свободы ребёнка

«Не выпускают из школы на переменах» (ОШ1 (Комарькова))

«Один раз очень долго держали после учёбы. Несколько уроков не выпускали. Не помню, что мы такого сделали, то ли контрольную плохо написали, то ли себя плохо вели» (ОШ1 (Иванова))

«Бывало, что много говоришь на уроке, заставляют стоять весь урок. В младших классах в угол ставили, бывало» (ОШ1 (Иванова))

«Детей, которые бегали, ставили к стенам, и стой до конца перемены» (ОШ1 (Иванова))

«Интернетом можно пользоваться после уроков с разрешения учителя. Могут не разрешить, если плохие оценки» (МШ (Якушева))

Неадекватные наказания

«Один раз мальчик накидал бумажки в классе, его заставили потом класс убирать и туалет» (ОШ1 (Иванова))

11. Право на досуг и культуру, защита от экономической эксплуатации Эксплуатация детского труда

% - Почему уборщицы этим не занимаются? - % +

«Уборщица есть. Она убирается после нас: то, что мы там недоуберем, она после нас» (ОШ (Мошкович))

«Мы так смеялись, что специализация гимназии – уборщик первой категории» (Р, ОШЗ (Бирюкова))

Треть опрошенных московских школьников участвует в субботниках, четверть – в трудовых практиках и уборках. Часть мероприятий по уборке школы и территории проводится в урочное время, без соблюдения условий безопасности и охраны здоровья и без учета болезни детей. Десятая часть учеников выносит мусор из школы, очищает крыльцо от снега зимой и двигает парты. В некоторых школах приветствуется участие родителей.

На уроках

«Если, например, у нас урок ОБЖ, там, или труда или физкультуры, то мы, чаще всего, этим и занимаемся. Метём, там, например, снег. Берём лопаты или метёлки, если время года разное, и убираемся» (СШ (Шелест))

«Иногда снимают добровольцев с урока для выполнения несложных работ. Нас могли с уроков снять, и мы красили заборы. Её, по-моему, уволили из-за этого» (МШ (Шелест))

«На территории школы мы убираемся... когда у нас труд или ОБЖ. Нас выгоняют на улицу и заставляют мести» (МШЗ (Егорова))

« - Если зимой крыльцо замерзает, кто его чистит? - Ну это уже во время физкультуры, может, выйдем по собственному желанию или если учитель попросит» (МШ (Бирюкова))

«У нас в школе нет учителя труда, у них черчение в старших классах, а в младших убирают территорию или вышивают с девочками. Знаю, что зимой они убирают снег во время труда» (ОШ2 (Иванова))

- «В десятом классе убирались около школы. Уходили к муниципалитету на субботники. Стены даже мыли однажды. Все это вместо уроков, но «не особо нужных», типа классных часов и т.д.» (ОШ2 (Комарькова))
- « А потом не нагоняют никак эти уроки? *Hem. Так и пропадают. А особенно с русского языка очень часто любят снимать»* (Р, ОШ (Егорова))

«Двигали парты. По-моему, на географии вместо урока убирали» (СШ (Якушева))

«Это, как правило, делается за счет уроков физкультуры, ну или в моем случае, поскольку я веду математику, за счет уроков математики» (У, ОШ (Данилочкин))

Без соблюдения условий безопасности и охраны здоровья

«Мешки с отходами носят, с мусором (**не одеваясь**). Ну а куда же деваться, если очередь зимой, допустим, дежурить. Как правило, как был, так и ушёл, так оно и бывает, кто их там смотрит, проверяет» (P, ОШ (Землянская))

«Естественно, мальчики намного сильнее, чем та же библиотекарша - божий одуванчик» (о таскании тяжестей) (Р, ОШ (Данилочкин))

Без учёта состояния здоровья детей

«Вообще не очень здорово, особенно весной. Во-первых, грязно, а во-вторых, у меня аллергия весной. Бывало жестоко. Есть такие, которые говорят: «Все равно!»» (ОШ1 (Данилочкин))

«Если у человека аллергия и не может убираться, давали перчатки желающим, чтобы мыть стену. Если не может по состоянию здоровья, на улицу идет убираться» (ОШ2 (Комарькова))

«Ну, по мне это лучше учиться, чем вот это..там..по школе вот это ходить, постоянно оттирать. Потом раздражение на руках появляется от всех этих средств моющих» (ОШ (Мошкович))

«Ребенка-астматика заставляли убираться» (СШ (Тишин))

Трудовая практика

«У них идёт озеленение территории, пропалывание клумбочек, таскание книжек в библиотеку, из библиотеки» (Р, ОШ (Землянская))

«Сорок часов трудовой практики в конце года», «Воспитательный отдел сидит уже у всех старшеклассников в горле. Пришла женщина, она просто старшеклассников припахивает. У одной из десятиклассниц случился нервный срыв из-за того, что преподавательница новая заставила её печатать. Свои обязанности переклала на неё. Печатала девочка до девяти часов с раннего утра статьи, там, журналы школьные, и она просто упала в обморок» (ОШ (Шелест))

«В конце каждой четверти и, естественно, в конце года мы моем с порошком класс, весь пол, убираем парты, мы красим стены, мы моем все окна. В конце первой четверти мы прокладываем прокладки между окнами, чтоб не дуло, заклеиваем их, цветы все поливаем, шкафы протираем, генеральная уборка в конце каждой четверти у нас проводится. Ну, естественно, летом самая такая глобальная, ещё коридоры моем... У каждого класса свой кабинет, он им и занимается» (ОШ1 (Землянская))

«Девочки моют окна, шторы моют» (МШ (Бирюкова))

«В трудовой книжке отмечают те, у кого ученик работал, сколько часов. Отрабатывают определенное количество дней и часов» (СШ (Якушева))

Право на досуг

«Родители как-то разбирались, потому что ребенка в школе задержали сидеть просто так, а им куда-то ехать надо было», «Был такой эксперимент — пробовали

делать школу продленного дня. Должно было быть так, что оставайтесь те, кто хочет, а на самом деле делали списки, кто сегодня должен оставаться и заставляли сидеть там до пяти» (ОШ1 (Иванова))

12. Защита от сексуальной эксплуатации

В основном по этому вопросу в московских школах всё благополучно.

- «В плане сексуальных приставаний бывают «некие небольшие отношения» учителя и ученика или ученицы» (ОШ2 (Силина))
- (о физруке) «Я слышала, когда там вёл мужчина, он там одну девочку из одиннадцатого класса затащил-таки» (ОШ1 (Землянская))
- «Охранник один «переспал» с ученицей, его уволили потом. Но она сама была не против» (ОШ1 (Иванова))
- «Домогательства со стороны учеников было (легко пресекается)» (У, СШ (Тишин))

13. Наличие дискриминации

Любимчики

«...несправедливо. Кому-то просто так ставят хорошие оценки, а кто-то не успеет рот открыть, как ему уже говорят: «Садись, два»» (ОШ (Сус))

Успеваемость

«Отличникам...она всегда ставит оценку карандашом, а потом, когда все из класса выходят...стирает и ставит нормальную оценку, там три или четыре... <ну если бы троечник ответил на два>, она бы не карандашом, она бы ручкой, а вот если пятёрочник на два, то, конечно, она карандашом поставит и потом ещё раз этот материал спросит» (ОШ2 (Землянская))

«Некоторые учителя могут отличнику, как они говорят, на первый раз поставить <двойку> карандашом» (МШ (Шелест))

(Трудовая практика – только...) «...если, конечно, выходят плохие оценки в году. Чтобы не оставаться на второй год или чтобы не уйти из школы. Ну, двоек там в четверти, в году» (ОШ2 (Якушева))

Личные симпатии

«За одну и ту же работу одному ученику могут поставить одну оценку, а другому совершенно другую, хотя ошибки примерно одинаковые» (СШ (Землянская))

«За один и тот же ответ, бывает, я сказал и рядом девочка встала сказала, мне сказали «Неправильно», а ей сказали там «Пять, садись, молодец» (Р, ОШ (Землянская))

«К кому она относится, тому она такую оценку и ставит» (ОШ (Шелест))

«К кому она относилась хорошо, она могла ставить хорошие оценки, даже когда на это не было основания. Причём отношение определилось тем, кто из учеников поехал с ней на экскурсию. В начале 10 класса у нас была экскурсия по одному автору, и с ней вместо двадцати человек поехало семь. Эти семь и стали её любимчиками» (СШ (Иванова))

Ярлыки

«Троечнику пятерку намного сложнее получить, потому что какие-то стереотипы уже выработаны, и поэтому чаще ему ставят там четверку, тройку, пятерку сложнее» (СШ (Землянская))

«Ну по русскому у Женьки вообще никто тетрадь не проверяет, она сразу заклеймила двоечником. Вот может месяцами не проверять его тетрадь. Сразу так рукой махнула: «Ага, пришёл от другого учителя». Теперь вот новый педагог считает, что мой ребёнок ни на что не способен. Причём к середине года я заметила, что ребёнок действительно забыл, как пишется русский язык» (Р, ОШ (Землянская))

«Как человек себя поставит, так к нему и будут относиться, может, я себя просто не так поставила перед учителями. Поставила себя, что я учусь на тройки. Я там стараюсь сижу, она все равно мне три поставит» (ОШ (Егорова))

Родители, работающие в школе

«Одна мама у нас в классе, например, второй год вообще ни за что не сдаёт. Но она сама устроилась работать в эту школу. И, получается, что её ребенок ездит на экскурсии за счёт других детей, подарки на Новый год, на Двадцать третье февраля, всё за счёт других родителей. Просто для других родителей цена повышается именно на стоимость его поездки» (Р, ОШ (Землянская))

Те, кто дарят подарки

«Если сравнивать, допустим, с нашим первым учителем, там, конечно, по полной программе всё было: и заказы, ... и панибратство с родительским комитетом, который покупал то, что надо учителю. Ну и в результате два любимчика со всего класса, а остальные – с нулевой базой во взрослую школу» (Р, ОШ (Землянская))

Кто не участвовал в общем подарке учителю, *«она как бы так поверх голов на этих детей смотрела»* (Р, ОШЗ (Бирюкова))

Занимающиеся с репетитором

Если занимаются предметом дополнительно, но с другим преподавателем, *«ничего в принципе не будет, но ребёнок должен будет каждый урок доказывать, что он не идиот»* (Р, ОШ3 (Бирюкова))

Собирающиеся поступать в педагогический

«В классе моего ребёнка есть девочка, которая собирается поступать в педагогический институт. Насколько я понимаю, по словам ребёнка, интеллектуальный уровень оставляет желать лучшего. Но учителя рады, приветствуют это и способствуют, натягивают отметки» (Р, ОШЗ (Бирюкова))

Неординарные личности

«Чаще всего попадают неординарные личности, которые не совсем вписываются в представления педагога. Это должен быть яркий человек. Не во внешности, а именно в своих проявлениях, поступках, мыслях. Таким чаще всего и достаётся» (Р, ОШЗ (Бирюкова))

Пол

«Учитель физкультуры в начальной школе... учеников мужского пола она вечно наказывала и ставила вдоль стенки, а девчонки играли» (ОШ (Тишин))

«Меня удивляет, что у нас ни одна девочка на физкультуру не ходит, но у них всегда в триместре 5» (ОШ1 (Якушева))

«Больше, наверное, с противоположным полом...То есть если у нас учитель женщина, то они будут подшучивать или кого-то пытаться привести в чувство, ну то есть искать, на кого обратить внимание из противоположного пола» (ОШ2 (Бирюкова))

Большая часть респондентов считает, что в школе больше ругают мальчиков, однако это происходит в основном заслужено, так как мальчики *«более буйные и их угомонить сложнее намного»* (СШ (Землянская)), *«потому что они хуже учатся»* (ОШ (Шелест)), *«у мальчиков часто поведение бывает намного хуже»* (ОШ1 (Бирюкова)), *«просто все любят поболтать, мальчикам чаще достаётся, ну у мальчиков же бас в этом возрасте, они бубнят, слышно»* (ОШ3 (Землянская)).

Дети-беженцы

«У младшей дочери в классе есть несколько детей-беженцев. Они вроде не очень мешают учебному процессу, но при этом они почти не говорят на русском языке, учителя не могут их ничего спрашивать, и они просто сидят на уроках. Учителя смирились и просто ставят тройки ни за что» (Р, ОШ1 (Силина))

Часто болеющие дети

«Я болела три месяца в школу не ходила, а многие учителя сначала вообще не верили, говорили, просто прогуливаю» (ОШЗ (Землянская))

«Я начала болеть. Я просто пневмонию себе заработала, потому что ты не можешь болеть. Тебе вообще поблажек не делают» (МШ (Шелест))

«Учителя, бывает, не верят в то, что ученик болеет, даже если есть справка, считают, что ученик прогуливает, поэтому изменяется отношение. Учителя не любят, когда ученики прогуливают у них уроки» (ОШ1 (Бирюкова))

Родственники

«Этот любимчик, потому что как бы её племянник. И получается так, что она ему больше всего времени уделяет» (ОШ2 (Землянская))

Дискриминация по материальному достатку

«У нас есть один ребёнок ... из очень обеспеченной семьи. Он, например, часто болеет и может иногда справки не приносить» (МШ (Шелест))

«По одежде относятся к ребенку. Я на нашей семье могу сказать, как там относятся: был период, когда муж, чтобы обеспечить семью, ушел из журналистики и пошел заниматься другим делом. Благосостояние увеличивалось, и отношение к ребенку менялось со стороны учителей. И не только на нашем примере» (Р, СШ, (Мошкович))

Старенькие - новенькие

«Учителя, когда «старенькие» что-нибудь натворят, все время сваливают на «новеньких»...Они больше всего верят «старым»» (ОШ2(Якушева)).

В качестве вывода заметим, что наше исследование выявило факты нарушения целого ряда прав ребенка в московских школах. Самая болезненная проблема – распространенность психологического насилия и оскорблений детей в школах.

ДАНИЛОЧКИН В.М. МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ПИТАНИЕ В МОСКОВСКИХ ШКОЛАХ: МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ

В данной статье подробнее рассмотрены вопросы материального обеспечения в московских школах, акцент сделан на доступности и качестве питания, медицинского обслуживания, на оснащенности физкультурных залов, предметных и обычных классов, компьтерных классов, на доступе в Интернет.

1. Питание школьников

бесплатность

Ситуация с бесплатностью во всех школах одна и та же: бесплатное питание в младших классах, и льготное питание для отдельных социальных групп.

• - А по какому принципу вообще в столовой едят? -Ну, часто там бесплатники кушают. Редко, кто платно кушает. Они просто приходят туда после третьего урока и кушают. (ОШ2, м, 14, Якушева))

Примечательно, что ряд респондентов указывал на наличие неких **лимитов** для пользующихся бесплатным питанием:

• Я раньше бесплатным питанием пользовалась, в 1535. Но тут мало мест, и уже всё забито (МШ, ж, 16, Шелест)

Есть школы, где столовая для старших классов отсутствует:

• - Пообедать хорошо можно, обед купить? - Нет, обед не продаётся. - Кухни нет у вас? - Нет, кухня есть, только она закрыта (МШ, м, 17, Бирюкова)) ассортимент

Ассортимент во всех без исключения столовых примерно одинаков. Это пицца, выпечка, соки, воды и та еда, которая предоставляется в качестве школьных обедов.

• «Наши дети, они не всегда любят то, что полезно. То есть в школьной столовой все-таки, вот у нас, я вникала в этот вопрос, когда мой класс питался, что здесь определенные нормы санитарные. Что вот одно ребенку можно, другое ребенку нельзя; то есть например нельзя в школьной столовой майонез, ничего не готовят с майонезом, то есть считают, что это здоровое питание для ребенка, а майонез — это не

здоровая пища. Ну и другие примеры можно так же привести, вот. А ребята ну любят что — острые напитки, Пепси-колу, Спрайт, ребята любят там пиццу острую какую-то, хотя в школе бывает иногда тоже пицца продается, но она более диетическая приготовлена». (У,СШ, ж, 60 (Мошкович))

• Ассортимент, по слухам, нормальный, но насчёт качества я бы не сказала, что совсем хорошо. В начале учебного года замечательно, к середине учебного года – никак. Чисто по здоровью ребенка сужу. Нет, мы не питаемся в школе, только дома, хватит, с утра поест и до обеда. (Р,ОШ, ж, 34 (Землянская))

качество

Качество еды по-прежнему оставляет желать лучшего. Фактически, все респонденты обычных школ признали, что еда невкусная. Причем респонденты часто отмечают, что питание *становится хуже*:

- соки разные просроченные начинают продавать, там, булочки несвежие» (ОШ, м, 14, Мошкович).
- «был там два раза, пил чай». Он «не понравился», т.к. «был жуткий». (У ОШ, м, 43, Данилочкин)
- Не, я там не ем. Просто я вот когда дежурил в столовой, там вот сосиска одна упала, и бабушка ну... вот которая готовит... повар взяла и положила ее обратно в тарелку. Так что мне как-то не очень приятно там есть.(ОШ2, м, 14, Якушева))
- Вообще в школе стараюсь не есть. Был такой инцидент, что.. есть у нас пицца такая, точнее, что-то похожее на пиццу, я ее съел и отравился. (СШ, м, 14, Мошкович)

2. Медицинское обслуживание

график работы

Самый печальный вопрос в большинстве школ. Больше половины респондентов отметили, что персонал зачастую отсутствует на своем рабочем месте в тот момент, когда нужна помощь. О графике работы медицинских кабинетов:

- по расписанию,
- «по идее, должен быть открыт все время» (Р,ОШ, ж, 34 (Землянская)),
- «Ну за исключением, по-моему, вторника» (ОШ2, м, 17, (Бирюкова)),
- "один раз в два месяца откроется и все" (ОШ, м, 14 (Мошкович)).

Причем, перевес был в сторону неупорядоченного графика работы – на это указали более двух третей респондентов.

Один из респондентов пояснил на примере своей школы, что в школе есть медкабинет, но работает он не каждый день, потому что медсестра работает одновременно еще и в каком-то другом месте, а в школе – только на полставки. (Р, ОШ, ж, 43 (Силина))

медперсонал

Фактически, во всех школах персонал является специализированным, это медсестра и приезжающий периодически врач.

• Медсестра, а врач только приходит по четвергам, но так только когда как, ну не часто. (ОШ2, м, 14, (Землянская))

качество

Основные претензии респондентов сводились к тому, что оказанная помощь зачастую либо недостаточна, либо вообще не относится к предмету жалобы на состояние здоровья. Чуть лучше ситуация обстоит в спецшколах. В остальных случаях, преимущественно, помощь сводилась к тому, что ученика отпускали домой. То есть ответы были примерно такого содержания:

- "если примитивно кто-то порезался, поранился такого плана да." (Р, ОШ3, ж, 39 (Бирюкова))
 - - «Если ты больная надо было дома оставаться». (СШ, ж, 16, (Шелест))

• - «У одной девочки палец был сильно порезан... повязка слетела ... сказали: «Ты должна сама себя обеспечивать. Ты же знала, что она может слететь»

Типичной считается ситуация, когда в качестве помощи ученика отпускают домой:

- -М-мм... А у тебя случалось, что ты плохо себя чувствовала? -Да, случалось. -И ты обращалась к медсестре... Смогла найти? -Ну, она мне просто: «Домой, домой...» (ОШ, ж, 15 (Шелест))
- Мне один раз было плохо, а медсестры в школе и врача не было. Ну там не так уж было плохо, просто из носа еле-еле кровь остановил сам себе, а получается так что ещё после этого пришлось идти домой, потому что нос ужасно болел, был весь синий. Я учителю сказал, классному руководителю, чтоб меня отпустили, и я пошёл домой. (ОШ2, м, 14 (Землянская))

Но учителя свою ответственность осознают:

• Я знаю только одно: школа несет ответственность за жизнь и здоровье школьника. Поэтому если упаси Бог хоть что-нибудь случится или какое-то подозрение: болезнь, травма, еще что-то, то школа вызывает врача, вызывает немедленно... (У ОШ, м, 43, Данилочкин)

претензии на обеспеченность

Выявлено, что во многих школах, по мнению респондентов, обеспеченность медкабинетов была недостаточной:

- «Примитивный медицинский кабинет, не на должном уровне организовано медицинское обслуживание, как впрочем, и во всех московских школах». (Р, СШ, ж, 48 (Тишин))
- Совсем с серьёзными проблемами мы не сталкивались, но по мелочам помощь оказывают. (Р, ОШ, ж, 34 (Землянская))
- В медицинском кабинете мало медикаментов, и те не дают. Вдруг аллергия? (СШ, ж, 16, (Шелест))
 - От всех болезней, лекарство уголёк! (ОШ, ж, 15 (Шелест))

По-видимому, это связано с нежеланием персонала брать на себя ответственность в связи с возможностью аллергической реакции, либо – расходовать запас медикаментов.

Вообще, как отметил один из учителей-респондентов, медобслуживание в московских школах далеко от идеального:

• «Кстати, между прочим, медобслуживание детей в Петербурге поставлено намного лучше. Во-первых, ежегодный обязательный медосмотр 30-31 августа... Во-вторых, диспансеризация в Петербуржских школах проходит совсем не так, как в Москве. В один определенный день в школу приезжают врачи, и они осматривают школьников. Это происходит раз в год в каждом классе помимо того медосмотра, который происходит в августе. В Москве это все эти диспансеризации настолько неорганизованны: в одном классе они могут пройти два раза. Потом к одному врачу дети идут 5го числа, к другому 7го числа, к третьему 9 числа, а потом вдруг начинают кого-то снимать с уроков — отдельно мальчиков, отдельно девочек, отдельно живущих в одном районе, отдельно — другом, то есть бывают просто месяцы, когда половина уроков вылетает из-за медобслуживания. Может быть это, конечно, на пользу здоровью, но уж точно не на пользу учебе». (У ОШ, м, 43, Данилочкин)

3. Осноащенность физкультурных залов

количество залов

Согласно имеющимся данным, только в одной школе нет спортивного зала. Что же касается их количества, в платных спецшколах ситуация обстоит лучше – до 3 залов, не считая бассейна и тренажерного зала.

секции (не только спортивные)

В большинстве школ секции (как спортивные, так и по другим направлениям) имеются. Рознятся они от одной-двух спортивных (волейбол, баскетбол, футбол) до

целого «веера» различных кружков. При этом не выявлено никакой закономерности количества секций от того, спецшкола это или учебное заведение классом пониже.

инвентарь

Согласно имеющимся данным лишь в одной школе респондент отозвался негативно относительно инвентаря

• «оставляет желать лучшего» (РСШ, ж, 48 (Тишин))

Остальные респонденты в целом оставались довольными инвентарем, лишь некоторые высказывали отдельные пожелания частного характера:

• *канаты* (плохие) (Ш ОШЗ ж, 16, (Данилочкин))

Встретилось замечание об ограничении доступа к инвентарю:

• - В нём всё есть, что нужно для занятий и секций? - Вообще есть, но к инвентарю особо не подпускают. - Только по секциям? - Если ты действительно не занимаешься спортом, не ездишь на соревнования, то не разрешают. (ОШ1, м, 17, (Данилочкин))

4. Оснащенность компьютерными классами, доступ в Интернет количество классов

- В большинстве школ хотя бы на «допотопном уровне» оснащения имеется компьютерный класс. В спецшколах более современное оборудование. Но в большинстве школ доступ в эти классы только для самых старших школьников, когда преподают информатику:
- Компьютерный класс вроде есть. Но, по-моему, с 9-ого или с 8-ого класса начинается. Не знаю. (ОШ2, м, 14, (Якушева))

претензии к технике

Сводятся к тому, что техника является устаревшей, либо к ее недостаточности (например, ряд учителей выразили надежду на то, что в будущем им удастся получить ПК отдельно для своего класса).

- *Ну это хотелось бы, чтобы в классе был компьютер, то есть, это большинство кабинетов...* (У ОШ, ж, 60, (Мошкович))
- - Да. Не очень начинённый, но имеется, да. Ну что значит не очень начинённый? Ну то есть там стоят не очень сильные компьютеры.. вот. Ну, скажем, для занятий вам хватает? Для занятий, в принципе, да. (ОШ2, м, 17, (Бирюкова))

интернет

Наиболее дифференцированная картина - от полного доступа в любое время доотсутствия доступа:

- есть по договоренности: А им.. им когда можно пользоваться? Только на уроках или вообще можно так.. Ну если подойти договориться с учителем, то.. можно.. и в своих целях каких-то.. пользоваться. То есть если у него идет урок, ну.. в смысле..во время того, когда у него урок, можно попроситься тоже там.. -Да. (СШ, ж, 16, (Землянская))
- «сейчас только 5 минут» или «я не могу, я тороплюсь» и «есть, <но нас myда> не пускают вообще» (СШ, ж, 16, (Шелест))
 - Это все зависит от учителя. (СШ, ж, 15 (Якушева))
- Когда был другой учитель, мы могли немного посидеть на перемене. Когда все на уроке сделали, то он говорил, что мы можем отдыхать, и мы сидели в Интернете. Перед каникулами еще помню он давал нам один урок, и мы там сидели, балдели. А сейчас не дает.

5. Обеспеченность специализированных и обычных классов

мебель

Некоторые респонденты указывали на то, что хотя уровень комфортности обучения в классах и не вызывает нареканий, однако *«правда ремонтируется все за счет родителей»* (Р,ОШ, ж, 34 (Землянская)). Примерно четверть ответов содержала жалобы на то, что хотя мебель и новая, но *«стулья очень маленькие (показывает), а парты высокие,*

и приходится всегда вот так вот выгибаться, и вот так вот писать» (ОШ, м, 14 (Мошкович)); «Парты! И еще купили новые стулья— абсолютно неудобные!» (ОШ1, м, 17, (Данилочкин)).

При этом в школах попроще, где новая мебель отсутствует, жалоб по этому поводу у респондентов не имелось: «парты, доски — всё это, в принципе, очень старое, но скажем так, всё, что необходимо детям для учёбы, имеется» (Р, ОШЗ, ж, 39 (Бирюкова)).

Никто из респондентов не заявил, что степень комфортности обучения в школе находится на критическом уровне.

специализированное оборудование

Примерно половина ответов содержала жалобы на отсутствие тех или иных приборов для проведения лабораторных работ по химии и физике: "Не всем хватает пробирок, разных там... химикатов. Приходится тоже делать все по очереди. Весы по физике старые, учительница говорила, с 95 года не меняли." (ОШ, м, 14 (Мошкович)).

В некоторых московских школах выше потребности - бассейн или инновационное оборудование: «Нашему классному руководителю не хватает интерактивной доски, это я точно знаю, потому что было предложение сброситься, она всего семьдесят тысяч стоит, но никак вот мы не потянули» (Р,ОШ, ж, 34 (Землянская)).

обеспеченность учебниками

Часто (в меньшей степени в специализированных школах) респонденты говорили о требовании учителей докупать различные учебники, рабочие тетради, контурные карты: «Для некоторых дополнительных занятий, например по 2 языку приходилось покупать дополнительную литературу, которая требовалась для занятий»; «Большая часть – покупается» (Р, м, 46, (Шелест)).

Таким образом, материальная обеспеченность московских школ находится на удовлетворительном уровне, однако наличествует ряд негативных моментов - это уровень медицинского обслуживания и качества питания.

Для защиты жизни и здоровья ребенка недостаточно прибегать к личным аптечкам учителей, необходимо обеспечить постоянную работу медицинского кабинета до окончания уроков в 9-ом классе; здоровье ученика должен контролировать медработник, а не учитель. Опыт проведения диспансеризации в г. Санкт-Петербург может служить образцом для проведения подобных мероприятий.

Также из проведенного опроса стало очевидным бедственное положение школьного общепита. Исходя из ответов, вкусной едой преимущественно были признаны привозные булочки, шоколадки и т.п. Никто из респондентов не высказал положительного отношения к вкусу и качеству школьной кухни. Наоборот — несколько ответов содержали прямые сведения о недобросовестном отношении персонала к еде, что влекло за собой нарушение санитарных норм и отравления. Необходимо изменение всей практики обеспечения питанием в школах, усиление системы контроля.

ТИШИН Д.А. ЕСТЬ ЛИ ДИСКРИМИНАЦИЯ В МОСКОВСКИХ ШКОЛАХ?

Перед проведением интервью были определены следующие основные гипотезы, связанные с дискриминацией респондентов по различным признакам: национальным, социальному положению, материальному обеспечению, полу, инвалидности или проблем со здоровьем: коренное население лучше осведомлено о своих правах; инвалиды лучше осведомлены о своих правах; в Москве нет дискриминации по отношению к мигрантам, но ими не хотят больше заниматься, уделять им больше внимания, помогать — присутствует безразличие, а не дискриминация.

Конвенция о правах ребенка, а точнее ее статьи 20, 22, 23, указывает, что государства должны создавать благоприятные условия для развития детей разных национальностей, физического, и материального положения и формированию их как личностей с равными возможностями для самореализации. Но реальность не всегда такова, законы и положения очень часто остаются только на бумаге. Многим детям приходится пройти через унижение из-за обстоятельств, которые сами они не могли изменить.

Москва собрала в себе множество беженцев из зон конфликтов бывшего СССР, во многих школах есть дети-инвалиды, дети из бедных и неполных семей. Школа должна служить для них стартовой ступенькой к собственному развитию, а не источником стресса и будущих комплексов.

В нашем исследовании были затронуты все типы школ и школьников, обучающихся там. Результаты, полученные в процессе интервьюирования, кардинально не различаются. Дискриминации в отношении слабо защищенных групп граждан не наблюдается, присутствуют только отдельные случаи. Притеснения происходят в большинстве своем со стороны самих детей. Наиболее характерными ответами на вопросы связанные с отношениями к детям слабозащищенных групп были: «ко всем относятся одинаково». Относительно детей-инвалидов принцип безразличия почти нигде не применялся, хотя и были такие случаи: «в открытую о них говорили, когда они рядом, а так нет, как ко всем относились» (Ученик, 16 лет); «Есть одна девочка. Учителям на это всё равно. Они даже на это внимания не обращают» (15, ж, Землянская); «к инвалидам бережное отношение (меньшие нагрузки), предпочитают давать им индивидуальные задания» (Ольга, 22); «Помогают как могут, на первые парты сажают, если видят плохо» (15, Георгий); «параллельно с ним учится девочка с ДЦП, и помогали, там сложная и семейная ситуация. А девочка очень умненькая, и педагоги все и дети очень хорошо к ней относились. В младших классах у многих детей были проблемы со зрением, все классные руководители и педагоги старались этому ребенку помочь. Посадить на соответствующее место, чтоб ребенку было удобно. Таких проблем не было. Если ребенок болел, то очень сильно интересовались его здоровьем» (48, Валентина); «Если, прям, тяжёлая болезнь, то - да. А если простуда, грипп.... То человек сам способен. Не при смерти же лежит? способен пройти программу» (15, ж, Шелест); «меня заставляли убирать пыль, грязь, хотя и знали, что у меня астма, потом еще говорили, что я обманщик, когда бабушка в школу ругаться пришла» (15, Георгий). То есть существует несколько практик по отношению к детям с физическими трудностями: безразличие, забота и издевательства. Первая и последняя недопустимы. Этим детям и так тяжело в этой жизни от осознания своей неспособности сделать то, что может сделать другой, и многим очень обидно, если им еще и ставят в вину их плохое здоровье. Но в большинстве школ ученикам с ограниченными возможностями пытаются и оказывают поддержку и заботятся о них, создавая специальные программы, делая специальную рассадку в классах, когда дети с плохим зрением сидят на первых партах.

Кроме инвалидов с физическими недостатками, существует масса детей со слабым здоровьем, к которым «цепляются» все болезни. Из-за этого они вынуждены пропускать много уроков. Как в школах это воспринимают учителя? Тут опять можно выделить

несколько видов отношения к данной проблеме учителей: негативное, желание помочь, нейтральное. Для примера можно привести данные цитаты из интервью: «Если отличник, и хорошие оценки, то может болеть спокойно и не переживать за оценку. А вот если такой двоечник, как Саша, то ему лучше вообше в приниипе не болеть. Ему, тогда, естественно, вывели уже двойку в триместре, если заболел и пришел в конце» (14, M, Мошкович); «отношение учителей немного меняется в худшую сторону, бывают проблемы» (14, М, Мошкович, СШ); «Учителя, бывает, не верят в то, что ученик болеет, даже если есть справка, считают, что ученик прогуливает, поэтому изменяется отношение. Учителя не любят, когда ученики прогуливают у них уроки» (17, Саша, ОШ); «Им помогают, конечно, к ним ещё иногда на дом ходят, им предметы объясняют, они сдают как-то там в особом порядке экзамены» (15, Ж, Землянская). Опять мы видим схожую картину, что и с инвалидностью, отношения учителей к трудностям учеников определяет только их внутреннее мировоззрение. У некоторых нет никакой реакции на болезнь ученика – «сам нагонит», у других появляется желание помочь, у третьих раздражение, видимо от того, что они представляют, что с данным учеником потом будут сложности. Но все же, в большинстве случаев ученикам самим после долгой болезни приходится нагонять программу.

Был выявлен всего один случай дискриминации по полу: «Учитель физкультуры в начальной школе, учеников мужского пола она вечно наказывала и ставила вдоль стенки, а девчонки играли, в итоге кто-то у нее взбунтовался и сломал руку» (ученик, 16, Тишин). На вопросы о частоте наказаний и зависимости этого фактора от пола, можно сделать следующее наблюдение. Мальчиков наказывают все же чаще, но это связано не с дискриминацией, а с тем, что подростки и дети мужского пола более склонны к шалостям сами по себе, им легче пойти на конфликт с учителем. Но стоит отметить, что множество респондентов говорят, что мальчиков и девочек наказывают в равной степени: «Мальчики по сути своей иногда заслуживают большей строгости, но там и девочки хороши, так, что надо одинаково наказывать» (Валентина, 48). В данном вопросе все зависит от самого поведения детей.

Все мы знаем, что в школах России, да и в любой стране мира, есть дети из неблагополучных семей. Неблагополучность эта может выражаться самыми различными способами, начиная просто от бедности семьи, заканчивая серьезными проблемами, связанными с активным употребление алкоголя родителями ребенка. В исследовании специально была выделена задача по исследованию отношений учителей к таким ученикам. В итоге, на мой взгляд, можно сформировать несколько основных видов поведения учителей: нейтральный (нет разницы какого достатка ученик), негативный, и поддержка. Примером таких выводов может послужить следующие высказывания участников интервью: «Ну те же учебники, форму покупать, им труднее, наверное... ну стараются не показывать такого, чтобы вот... чтобы обзывали...иногда бывает, когда ссорятся ученики...» (Саша, 17); «Они ни в коем случае не, да, не зажимаются ни в чём, просто.. им молча идут на поводу, если что и, ну, учителя, и какие-нибудь, ну, другие представители, так скажем, школьной.. общины, вот. Никто никогда никого не попрекал ни в чём. Нет, с одеждой тоже не было, наоборот, как правило, если у кого-то возникали проблемы, то они старались одеться как можно строже, и к ним точно никогда не было претензий. Нет, просто.. из стараются, им стараются подать того, что как бы им не хватает – ну учителя же чувствуют нормальные, что человеку надо, и они как бы с ними говорят если что в личном.. просто как совет, если у учителей есть также дети, они ну как к своим детям, с советами» (Андрей, 17); «Я считаю, что показатель одежды ребёнка — это вычислительная машинка для учителя — где, как и насколько благополучно работают родители» (Оксана, 39); «Ну, небогатым детям всегда сложней, везде» (Валентина, 48); «Где старшая дочка раньше училась (СШ № 1272 ЮАО), там в отношении учителей к детям это четко было видно. Это все идет от учителей – по одежде относятся к ребенку. Вам надо было туда ехать спрашивать, если бы кто-то, конечно, согласился рассказывать. Я не говорю про всех учителей, но то, что там такое [с ударением] есть — это да. Я на нашей семье могу сказать, как там относятся — был период, когда муж, чтобы обеспечить семью, ушел из журналистики и пошел заниматься другим делом. Благосостояние увеличивалось, и отношение к ребенку менялось со стороны учителей. И не только на нашем примере» (44, Ж, Мошкович ЦАО).

Были и достаточно неординарные мнения учеников, которые выделяли детей не в бедной одежде, а богатых, например: *«просто у нас такая школа, что там не так много богатых и скорее их будут дразнить»* (17, М, Данилочкин).

В итоге, можно сделать вывод, что и в данном вопросе присутствует вопрос такта самого преподавателя, никаких поголовных случаев дискриминации школьников из неблагополучных семей не наблюдалось. Единственное, что было обидно самому ребенку, что он не сможет поехать с классом в какую-нибудь поездку, это будет самого его сильно тяготить, что он не такой как все.

После распада СССР в Российскую Федерацию в целом и в Москву в частности переехало много мигрантов.

Сегодня в столичных школах обучается около 70 тыс. детей из семей мигрантов, приехавших в Москву в период с 2001 по 2006 год. В том числе около 30 тыс. детей из ближнего и дальнего зарубежья. Наибольшее их число приходится на школы Юго-Восточного, Южного и Восточного округов города. Часть детей мигрантов обучается в 38 школах с этнокультурным компонентом образования, где, возможно, и чувствуют себя более комфортно, но не могут выучить русский язык. И в этом смысле в лучшем положении оказываются ученики обычных школ, где открыты группы дополнительного изучения русского языка. Но наибольшие надежды чиновники возлагают на 11 окружных «Школ русского языка», где в течение года дети готовятся к поступлению в общеобразовательную школу. Примерно четверть контингента «Школ русского языка» формируют дети мигрантов из дальнего зарубежья, остальные — из стран СНГ и российских регионов. Около 23% детей готовятся к обучению в 1 классе, 28% — в следующих классах начальной школы, 48% проходят программу подготовки к 5—9 классам общеобразовательной школы.

Какие существуют проблемы в отношении прав детей-мигрантов, есть ли негативное отношение к ним учителей? Все это очень важные вопросы, возможная национальная дискриминация в школах может «аукнуться» серьезными проблемами в будущем. Учителя наоборот должны действовать так, чтобы ускорить социальную адаптацию учеников из других стран и регионов.

Из полученных результатов можно сделать вывод: национальной и расовой дискриминации со стороны учителей в московских школах нет (интервью брались у самих мигрантов и обычных учеников, учителей). Проблемы с темой национальности возникали только между самими учениками: «Русские иногда могут наехать на других» (Ольга, 22). Учителя обычно это сразу пресекают, с их стороны «выпадов» в сторону мигрантов не наблюдается, если только не брать в расчет отдельные замечания, связанные с их поведением или знаниями предметов: «Часто обращают на таких учеников, другой национальности, потому что они слишком много себе позволяют. Больше, чем другие» (Саша, 17); «Лучше учиться надо, если из другой страны приехали. Тем более. Выпускной класс. Язык-то хотя бы выучить-то надо» (Александр, 17).

Во многих школах для мигрантов проводятся дополнительные занятия по русскому языку, и отношение к ним, как к обычным ученикам, учителя не делают разницы. На мой взгляд, это может быть положительным наследием советской системы образования, когда все национальности были равны, и не было дискриминации по национальному признаку. Если учитель сознателен, он будет помогать ученику-мигранту как можно быстрей выйти на общий уровень, но не все учителя это понимают. От них должны требовать не просто провести свои уроки, а понять, что они формируют будущие поколения Российской Федерации.

В некоторых школах специально организуются центры, где дети-мигранты изучают культуру своей страны, ее язык, правда такие центры организуются, если есть достаточно большое число учеников определенной национальности - это реализация статьи номер 30 Конвенции о правах детей. Для примера можно взять такую цитату: «Да, там есть армянский класс. Там есть факультатив, который могут посещать армянские дети, по изучению своего языка» (Валентина, 48).

Мнения насчет многонациональных школ разделились, есть мнения, что такие школы должны быть: «что их отделять-то, пусть все вместе, так веселей, интересней» (15, Ж, Землянская); «Мне кажется, пускай лучше <школа будет> многонациональная. У нас есть один черный человек и два из красного племени, то есть индейцы. Кто-то из Америки, один из Мексики был. Учителя для них вообще, как будто.. ну для учителей эти ребята как боги, они их восхваляют, когда они заходят, говорят: «О, любимчики пришли». <и ученики> выручают наши, помогают. Они их <учителя — иностранных учеников> оставляют после уроков, объясняют эту тему» (Евгений, 14), а есть, что необходимо делать или разделение по классам, или отдельную школу: «Если совсем кардинально какие-то разные национальности, то лучше, думаю, однонациональные в этом случае» (16, Ж, Землянская).

Подтвердилась ли гипотеза о том, что «коренное население лучше осведомлено своих правах»? Данная гипотеза подтверждена частично. Среди мигрантов одинаковое количество человек знает и не знает о правах детей. Среди коренного населения доля тех, кто знает, превышает долю незнающих в два раза. При этом, однако, следует учитывать, что знающие о правах детей осведомлены в основном поверхностно и называли только некоторые основополагающие права ребёнка. То есть к группе «осведомленные о правах ребёнка» большая часть респондентов была отнесена достаточно условно.

Это можно объяснить несколькими факторами - уровень преподавания в школе, интерес ребенка к своим правам, информационная обеспеченность и доступность этой информации для детей. Коренные жители демонстрировали разный уровень знаний: «Ну, знаю, что они имеют право на жизнь, на здоровье, на свободу слова, на бесплатное образование, на то, чтобы их никто не бил, не обижал, чтоб у них родители оказывали им материально обеспечение, чтобы они не нуждались ни в чём - откуда ты это знаешь? - рассказывали в школе, на уроках обществознания» (15,Ж, Землянская). «Про права детей — ну, может быть, я где-то слышала, но так, мимолетом, мимо уха пролетело» (15, Ж, Иванова). Та часть мигрантов, что была затронута исследованием, не слишком охотно рассказывала о своих правах: «Знаю, что меня в отделение не могут забрать. Мои сообщения..., в личное не могут залезть. Мне этого хватает» (Сурен, 17).

Различия между знаниями прав московских детей и мигрантов не столь значительны, как казалось при формулировке гипотезы. Все зависит от самого желания ребенка получить эти знания, но постоянное повторение для ребенка его прав и обязанностей приведет все же к формированию у него понимания, что имеют право требовать от него учителя, а что нет. Таким образом, московские дети, знают чуть больше о своих правах, чем мигранты. Информационное окружение и относительная легкость в доступе к информации дает о себе знать.

О Конвенции о правах ребенка большинство учеников, да и родителей, слышали только мельком, а когда она принята, что в ней, они не знают. На уроках правоведения или обществознания учителя касаются в основном тем относительно общих прав человека.

Гипотеза о том, что в Москве нет дискриминации по отношению к мигрантам, но ими не хотят больше заниматься содержит в себе два пункта, первый — «нет дискриминации со стороны учителей», а второй — «существование безразличия к мигрантам и нежелание ими заниматься, принимать те меры, что должны ускорить их адаптацию к новым для них условиям и коллективу».

Первый пункт подтверждается полностью, дискриминации действительно нет. Об этом свидетельствуют сами ученики, учителя, родители: «я считаю, что все люди братья, и нацизм для идиотов» (14, М, Мошкович); «Относятся как ко всем. По географии учительница спросила у ребенка во время темы народности России: «Как ты себя чувствуешь, что ты один татарин, а все остальные вокруг тебя русские?» Он: «Да нормально» (Наташа, 15); «Школы обязательно должны быть многонациональными, иначе дети будут вырастать расистами» (Юля, 16). Но существуют отдельные случаи оскорблений, например: «Над этим мальчиком часто шутят ... он грузинский еврей. ... он плохо знает предмет и он пришёл вместе со всеми писать тест, а он дал ему не как всем, стандартный тест, а он: «Я тебе дам 5 вопросов, на сколько ответишь, такая оценка и будет». Он говорит: «можно хотя бы на 10?», а тот сказал: «Торговаться будешь у себя на родине!». ... Но это один единственный учитель, который так вот позволил себе сказать» (16, Ж, Шелест). В целом ситуация благоприятная для нормальной адаптации и обучения мигрантов, так как отсутствует дискриминация по национальному признаку.

Но существует ли специальная поддержка для мигрантов в сложных для них предметах? Если рассматривать данную часть гипотезы, то она находит частичное подтверждение. Учителям некогда или нет желания заниматься с мигрантами, что приводит к отставанию по отдельным предметам, но это не во всех школах. Все зависит от самих учителей, готовы ли они к этому. «Я готова остаться и позаниматься с учеником после уроков, если он этого попросит» (Ольга, 22). Но большинство преподавателей относятся к ним, как и ко всем, специально вытягивать не будут: «если сами не захотям, что тут сделаешь?» (Ольга, 22). Уровень школы тут не влияет, играет важный момент уровень самого педагога, как психолога. К тому же вероятность мигранта попасть в очень сильную специализированную школу – мала, просто не хватит запаса знаний.

Обобщая гипотезу, мы можем сказать, что в московских школах сложились достаточно комфортные условия для обучения мигрантов. К ним не относятся, как к людям второго сорта, но и не пытаются сильно ими заниматься. Как говорило большинство респондентов, к ним относятся, как ко всем.

Гипотеза о том, что инвалиды лучше знают свои права, тоже может быть подтверждена частично. У детей-инвалидов, на наш взгляд, родители больше занимаются контролем над соблюдением прав их детей. Из-за небольшого числа инвалидов, принимавших участие в исследовании, нет возможности выявить уровень их правовой грамотности. Но, исходя из программы подготовки и повышенной незащищенности данной группы детей, можно сделать вывод, что они частично лучше знают свои права, так как это им необходимо. Хотя правовая неграмотность встречается и здесь: «Иногда приходит к нам юрист в школу, собирают нас в актовом зале, и рассказывает он права человека, такая байда. Но я ничего почему-то не запоминаю, такая ерунда» (16, М, Мошкович).

ЕГОРОВА Е.Ю. УРОВЕНЬ ИНФОРМИРОВАННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ, УЧИТЕЛЕЙ, РОДИТЕЛЕЙ О ПРАВАХ РЕБЕНКА И СПОСОБАХ ИХ ЗАЩИТЫ В Г.МОСКВА

Статья 42 Части III Конвенции о правах ребенка гласит: «Государства-участники обязуются, используя надлежащие и действенные средства, широко информировать о принципах и положениях Конвенции как взрослых и детей».

Таким образом, предполагается, что и детям, и их родителям, и учителям в школах в обязательном порядке следует сообщать о правах ребенка. Причем методами, позволяющими не просто формально привести список неких прав, но таким образом, чтобы полученные знания действительно помогли детям в борьбе за свои права.

Что же на самом деле происходит сегодня в Москве? Знают ли дети, их родители, а также учителя, о правах ребенка? Знают ли они способы борьбы за права? Гипотеза исследования состояла в том, что уровень информированности очень низкий. В ходе исследования гипотеза в целом подтвердилась.

Для проверки гипотезы в гид углубленного интервью был включен раздел «Разъяснение прав. Источники информации».

По поводу информированности о правах, во-первых, был задан ряд косвенных вопросов:

• Как считаешь, в вашей школе учителя или директор когда-нибудь делали то, на что не имеют права? Как это было? Чем заканчивалось?

Таким образом, оценка происходила исходя из фактов школьной жизни, описанных респондентом, и мнения респондента относительно того, является ли то или иное действие со стороны учителей нарушением его прав.

Во-вторых, был задан блок прямых вопросов:

• Знаешь ли ты, что-нибудь про права детей (и подростков) до 18 лет? (Слово «дети» не очень подходит к такому возрасту, но это международный термин) Откуда знаешь? Слышал(а) что-то про Конвенцию о правах детей? Приняли ее в России? Когда? Назови, какие права детей ты знаешь?

Что касается знания способов защиты своих прав, вопросы были сформулированы следующим образом.

• Твои права нарушали? Твоих друзей? Какие права? Что ты (они) делали в такой ситуации? К кому обращались? ИЛИ Тебе повезло, твоих прав не нарушали, но если такое случится, что ты будешь делать? Куда, к кому пойдешь? Кому доверяешь?

В отношении родителей и учителей вопросы ставились аналогичных образом – знают ли они сами и школьники свои права, а также способы их защиты.

Во-первых, сразу скажем, что практически во всех школах нарушались права детей, прописанные в Конвенции о правах детей. Но отнюдь не все дети сказали, что учителя и директор делали что-либо, на что они не имеют права. По итогам опросов вышло, что менее половины респондентов считает, что их права нарушаются, либо не уверены, нарушаются они или нет. Среди положительных ответов фигурировали неуверенные ответы, респонденты редко могли назвать больше одного факта нарушения прав: «Ну да. Нарушали. Ну когда обзывали вот тогда нас, что мы такие сякие нехорошие» (МШ (Сус)), «Я думаю, очень часто ограничивают выражение своего личного мнения» (СШ (Шелест)), «я думаю, везде одинаково нарушают» (МШ (Якушева)).

Виды прав, нарушаемых в школах различны, но чаще всего это оскорбление, права на личную переписку, на собственность, на распоряжение личными вещами (ОШ2 (Землянская)). Фигурировали и нарушения, связанные со свободой политических убеждений, когда администрация школ заставляла детей и родителей распространять листовки, носить майки, голосовать за определенную партию (ОШ (Землянская)).

Настораживающее звучали жалобы на физическое насилие или угрозу насилия и желание детей «замять» конфликт: «Думаю, да. Они не имеют права бить учебником, а они бьют!» (СШ (Мошкович)), «у друзей было один раз. Вот сказано в школу не носить

оружие, ну там холодное оружие, всё такое. Один учитель начала предупреждать его, мальчика, и внезапно из сумки достала плётку, на самом деле это была длинная, длинная верёвка, привязанная к палке, и всё в чёрном цвете. Ну она начала по нему замахиваться и говорить: «Если ещё раз что-нибудь такое скажешь на уроке, то она ударит». А нас самом деле никогда не била, всё время замахивалась, замахивалась и замахивалась. А если хотела там ударить, то подходила как бы замахивалась опять на него, но рукой просто, и говорила: «Сейчас дам как тебе по чайнику и тыква лопнет» (ОШ 2 (Землянская)), «...там какой-то ненормальный директор. Мы стояли, опаздывали на урок, она нас очень сильно толкнула... Мы не поняли, в чём дело. Маме я не стала рассказывать» (МШ (Шелест))

Мотив унижения прозвучал и в такой истории: «Ну, мне кажется, они не имеют права унижать, а они это делали. Ну директор наш любит сгоряча что-нибудь сказать. Обычно за опоздания он начинает орать, вспоминает всё-всё, что этот человек сделал ещё раньше, может выгнать, сказать, больше сюда не приходи, может выгнать из иколы вообще за то, что пришёл без формы, так ещё и опоздал, сказал: «Документы забирай», за пропуск урока ещё что-нибудь. Ну за пропуск урока это понятно, поорать надо, но за опоздание.. причём в нашей школе надо появляться не позже 8:20, потом уже не пускают. Не, не забирают документы, конечно, успокоится, потом подойдёт, что-нибудь скажет, наверное. Или забудет. Ну я не знаю, извиняется или нет, но он на многих так орал, они ещё учатся» (ОШЗ (Землянская)).

Неожиданно ярким пятном на этом фоне выглядел следующий ответ: «Поднимать руку даже на подзатыльник они не имеют права, унижать ребенка они не имеют права, затрагивать личную жизнь ребенка они не имеют права, орать на ребенка не из-за чего тоже они не имеют права, выгонять из класса они, даже если ребенок провинился, не имеют права». (ОШ (Егорова)) (Уточним, что данная респондент, во-первых, имеет очень серьезные проблемы в школе, в ходе интервью было выявлено большое количество всевозможных нарушений, а во-вторых, предпочла вовсе не посещать урок, на котором должны были рассказывать о ее правах – по всей видимости, эти знания она получила из других источников).

В ходе обследования выявилось некоторое количество респондентов, не уверенных в том, нарушали ли их права: «Я не могу сказать, нарушали ли мои права. Я вообще по натуре спокойный человек, люди, которые кричат, ругаются, их можно только пожалеть» (Иванова СЗАО), «М..да нет вроде, они как бы..нет, я даже не знаю об этом» (СШ (Землянская)), «Я не знаю, делали ли учителя что-то такое, на что не имеют права» (СШ (Иванова)), «Мне кажется, что мои права не нарушают. А если и нарушают, то я этого не замечаю» (СШ (Сус)).

Большинство же респондентов на вопрос о том, нарушались ли их права, уверенно и лаконично ответили, что нет, не нарушались. Любопытной оказалась фраза одного из респондентов: «Нет, такого не было. Ну, только вот обзывания, а так нормально» (ОШ (Мошкович)). Мы видим, что граница, где подростки начинают чувствовать нарушение, крайне занижена, оскорбления со стороны учителей считаются нормой – это говорит о том, что знакомство с правами ребенка было крайне неэффективным, либо вовсе отсутствовало.

Второй блок вопросов, состоял в том, чтобы понять, какие права дети знают. Здесь уже была выявлена неэффективность системы информирования детей по поводу их прав и способов защиты. Практически все дети на уроках правоведения или обществознания слушали курс по правам ребенка, им рассказывали об их правах, были случаи приглашения юристов. Конечно, способы распространения правовой информации различны в разных школах - в одних школах посвящают этому время только на уроках обществознания, в других – организуют специальные внеурочные мероприятия. Там, где происходит работа школы (хотя бы формальная) по увеличению степени информированности школьников о своих правах, респонденты делятся такими

впечатлениями: «Иногда приходит к нам юрист в школу, собирают нас в актовом зале, и рассказывает он права человека, такая байда» (ИШ (Мошкович)), «День 9 сентября принят, чтоб в этот день читать конвенцию. Рассказывали в актовом зале, в классе, на обществознании» (ОШ2 (Землянская)). Другие школьники просто говорят о том, что права ребенка включены в станадртный курс обществознания или права: «Да, на обществознании было. Я просто это не слушала. Я знаю свои права — и мне этого достаточно.» (ОШ (Егорова)) «Рассказывали, но это было давно, я в это время был занят чем-то другим, меня отвлекли, я особо не слушал» (МШЗ (Егорова)), «Про права что-то рассказывали, но я не слушала. Это был необязательный урок. Кто хотел, могли уйти.» (ОШ (Сус)), «На уроке обществознания как раз будет начинать эту тему. Это вполне полезно, потому и жизненные ситуации рассматриваем очень часто, наш учитель приводит примеры из её жизни, это и интересно и наглядно» (ОШЗ (Землянская)), «У нас по обществознанию много об этом говорили» (СШ (Шелест)), «Да, да, рассказывали. Урока три, наверное, было» (ОШЗ (Якушева)).

Лишь очень немногие респонденты отрицали, что им что-либо в обязательном порядке в школе рассказывали о правах ребенка. О Конвенции слышала большая часть детей (именно «слышала», это слово очень часто проскальзывало в ответах респондентов): «Ой, слышал че-то там» (МШЗ (Егорова)), «Слышала» (ОШ (Шелест)), «Слышал, но я тогда болел... вот.. не смог. Не выучил» (ОШ2 (Якушева)), «На обществознании как бы..на правоведении. м..ну так..мельком как бы», «Мы слышали, разбирали, но я особо...» (СШ Шелест).

Это, казалось бы, должно несколько обнадеживать, но следующий вопрос обнаруживает уровень осознания своих прав школьниками. На просьбу привести пример своих прав фигурировали следующие ответы, которые ясно, на наш взгляд, показывают, что большинство детей имеют расплывчатое понятие о собственных правах, почерпнутое, скорее всего, из повседневного опыта, нежели из организованных и тщательно подготовленных уроков обществознания: «Ребенок имеет право на ... существование, в коние кониов» (далее, на просьбу привести еще какой-нибудь пример прав было сказано «Я не помню, честно говоря») (МШЗ (Егорова)), «У каждого человека есть право на образование. Что там ещё... Больше не знаю» (ОШ (Шелест)), «Каждый ребёнок имеет право жить в семье, если он не живёт в семье, то это как бы уже ущемление прав ребёнка. Может гулять как где хочет до десяти вечера. Не знаю, что ещё» (ОШЗ (Землянская)), «ну слышал, что есть такие (улыбаясь). Есть такой праздник День защиты детей» (МШ (Cyc)), «Не имеют права работать до 14 лет. А с 14 лет они могут работать, подрабатывать просто не больше 16 часов в сутки, ну, да, не больше 16 часов». (ОШ2 (Якушева)), «Я имею права, когда меня обзывают, могут вот просто как бы.... подать в суд, так как незаконно обзывает учитель. Он не имеет на это право» (ОШ2 (Якушева)), «Дети имеют право работать неполный рабочий день. Я так и не соображу сейчас...» (МШ2 (Егорова)), «Я, в основном, знаю права детей-сирот, моего положения... Это я... Это у меня не отнять» (ОШ (Шелест)), «Получить бесплатное образование, гулять в свободно время от уроков» (ОШ1 (Бирюкова)), «Знаю, что меня в отделение не могут забрать. Мои сообщения, в личное не могут залезть. Мне этого хватает» (МШ (Бирюкова)), «Что-то такое самое базовое — право на образование, на воспитание, но ничего более конкретного не скажу» (СШ (Иванова)).

На наш взгляд, вся эта ситуация довольно удачно отражается цитатой одного из респондентов: «Ну как бы, знаешь, есть четкое представление, что можно сделать, а что нельзя. Есть такие ситуации, когда каждый ребенок, каждый человек должен ясно понимать – это можно, а это нельзя» (МШЗ (Егорова)).

Также с данным респондентом состоялся такой диалог:

- «- Как ты думаешь, в школе твои права нарушали?
- Я не знаю, какие у меня права, но я бы не позволил.
- *А как бы ты узнал?*

- Я бы почувствовал» (МШЗ (Егорова)).

Этой фразой респондент, по-видимому хочет подчеркнуть, что он не нуждается ни в каких формализованных видах представления информации о своих правах — в силу своего повседневного опыта он приобретает необходимую информацию, права — это прежде всего традиция, соблюдение и несоблюдение прав прежде всего определяются стандартами поведения, принятого в школе, исходя из них уже респонденты решают, нарушаются или не нарушаются их права, да и вообще, какими правами они обладают. Иными словами, в очень многих случаях не единые общемировые стандарты определяют уровень восприятия школьником своих прав, а конкретные условия конкретной школы, в которой учится данный ребенок.

Весьма любопытно, что ряд респондентов на фоне всего этого вместо прав называли обязанности или законодательные ограничения: «Детям до 18 лет не положено курить, там, гулять после десяти часов вечера, вот это только знаю, два права и все» (ОШ (Мошкович)), «Гулять нельзя до десяти, по-моему... позднее десяти. Пить нельзя, курить нельзя». (МШЗ (Егорова)), «Комендантский час там... В одиннадцать надо быть дома...» (ОШ (Егорова)).

Обращает на себя внимание тот факт, что не всегда в представлении детей коррелируются их права и то, на что учитель не имеет права: в двух из трех приведенных выше цитат респонденты сначала указывают на факты нарушения собственных прав учителями, а затем, характеризуя свои права, говорят об обязанностях, не связанных со школой.

Ярким оказалось высказывание одного из респондентов, как апогей незнания своих прав и пассивного отношения к данной проблеме: «Мне не хотелось бы знать права — это не важно. Ну знаю я свои права, и что? Это бесполезно. Я их буду доказывать учителю, а он всё равно прав. Он выше меня по статусу» (СШ (Иванова)).

Лишь некоторые дети перечислили более трех своих прав, которые они действительно знают, а не просто исходят из бытовых представлений о своих правах: «Право на имя и фамилию, на образование. Право на внимание со стороны родителей, ... никто не может ограничивать его мнение, то есть он может всё спокойно выражать, отстаивать, естественно, свои права может» (СШ, Шелест), «Ну права на получение образования, там..права на свои..на свободу слова как бы, на свободу...Ну вот так в основном. Все права не знаю» (СШ, Землянская), «Каждый ребенок имеет право на имя, фамилию, это.. родителей, каждый ребенок имеет право ходить в школу» (Р, ОШ (Егорова)), «Ну, знаю, что они имеют право на жизнь, на здоровье, на свободу слова, на бесплатное образование, на то, чтобы их никто не бил, не обижал, чтоб у них родители оказывали им материально обеспечение, чтобы они не нуждались ни в чём» (ОШ (Землянская)).

Аналогичная ситуация складывается и с определением способобв защиты собственных прав. Этому был посвящен третий блок вопросов гида. Как и в предыдущем случае, абсолютное большинство детей рассматривает способы защиты собственных прав на уровне «локальных конфликтов». Сами проблемы в школе, многочисленные факты нарушения прав ребенка остаются не формализованными, и в сознании школьника они решаются без привлечения каких-либо международных актов или иных документов, неких инстанций, предназначенных для решения подобного рода конфликтов.

Большой процент детей в качестве главных защитников признает родителей, именно на их плечи перекладывая защиту прав. При этом, довольно явно прослеживается мотив собственной пассивности, нежелания усложнять себе жизнь: «Ой, лучше молчать. Или лучше сказать родителям. С учителями молчать, а родителям сказать» (МШЗ (Егорова)), «Да я считаю, что в нашей стране никак. Да просто вот школу закончил, вот и всё, все проблемы решились. Когда там учишься, лучше не встревать. Больше нервов потратишь, чем решишь» (ОШ, Землянская), «(встревать) просто бесполезно. Придет там мама, разнесет всю школу, а потом к тебе буду относиться так... Тем более, у меня

сейчас экзамены на носу» (ОШ (Егорова)), «Если мои права нарушат (смотря как), я бы наверно первым делом пошла к родителям» (ОШ2 (Иванова)), «Ну я тогда родителям скажу, что нарушили, они мне посоветуют, что с этим делать. Мне как-то нейтрально, мне всё равно, мне главное доучиться эти года и поступить куда-нибудь. Лучше промолчать, отмолчаться всё-таки. Потому что (учитель обладает) большими правами на всё. Власть и право на доказывание, что он <ученик> совершил ошибку на тем или иным..вещью, а не учитель сам. А если доказывают, что учитель совершил ошибку, то она просит прощение и больше не придирается к нему» (ОШ2, Землянская), «ну к родителям, наверное...» (МШ (Сус)).

Часть детей готова попытаться защитить свои права самостоятельно: «Я буду с тем человеком общаться, который мои права нарушает. А если этот человек не поймёт, то я тоже к человеку выше рангом пойду. Вот, к директору» (ОШ (Шелест)), «Да. Или вот, я думаю, можно сказать вот, например, когда начинает обзываться или начинает... ну, ударил, я могу спокойно: «Вы не имеете на это право, я могу на Вас в суд подать. Вы не имеете право вообще меня трогать»» (ОШ2 (Якушева)).

Некоторые респонденты указали, что в случае нарушения их прав готовы обращаться в специальные инстанции: «Ну, если кто-то ударил там из учителей, то надо в милицию подать там, в суд. Если жестоко там изобьют, то, естественно, после больницы.. об этом будет знать уже и классный руководитель, и мама, на того, кто сделал, остается подать заявление и написать в суд» (ОШ (Мошкович)), «Я сначала разберусь, за дело или не за дело. А если уж слишком, ударил или обозвал... скажу «какое вы право имеете?», они же вроде не имеют право оскорблять. Начал бы разговор с учителем: какое Вы право имеете! Ну, а что я могу еще сделать?... Сообщить, за помощью обратиться — не, я так не делаю... не то, чтобы не доверяю, не охота рассказывать. Если такое будет повторяться, я, конечно, обращусь куда-нибудь. А если друг, то ему посоветую обратиться. У родителей можно спросить, специальные инстанции по правам человека». (ОШ1 (Бирюкова)).

В целом, складывается впечатление, что респонденты не слишком сильно озадачиваются проблемой защиты своих прав с привлечением каких-либо специальных инстанций, предпочитая в основном тактику отмалчивания. По всей видимости, можно с определенной долей вероятности предположить, что они не слишком хорошо осведомлены о том, каким конкретно образом можно защищать свои права и в какие конкретно организации следует обращаться. Как и в предыдущем случае, уровень осознания возможностей для защиты прав остается во многом на бытовом уровне решения повседневных конфликтов с привлечением родителей, максимум — директора. К слову сказать, даже если респондент знает достоверно, что есть специальные органы, специалисты, к которым положено обращаться в таких ситуациях, это совершенно не значит, что он считает нужным к ним обратиться. Так, в одном из интервью прозвучала фраза, что в школе присутствует омбудсмен, но респондент, несмотря на многочисленные конфликты, *«никогда к нему не ходила»* (МШ2 (Егорова)).

Обратимся теперь к двум другим группам респондентов – родителям и учителям.

Родители, как и их дети, в большинстве, по-видимому, знают, что существует Конвенция о правах ребенка: «Ну конечно слышала, только вот ничего такого не назову конкретно» (Р, ОШЗ (Бирюкова)), «Есть такая» (Р, СШ (Тишин)), «Про Конвенцию ничего не слышала. Хотя в классе есть мамы, которые в этих вопросах подкованы» (Р, СШ (Мошкович)).

Что касается того, соблюдаются ли, по мнению респондента, права его ребенка в школе, были получены следующие ответы: «В прежней школе у неё было очень много проблем. Она у меня человек очень сильный, гордый, вряд ли она к кому-то там обращалась, она не из тех людей, которые пойдут жаловаться, она попытается изменить себя, ситуацию как-то» (Р, ОШЗ (Бирюкова)), «Даже очень соблюдаются ...Дочка говорит, у них мальчики начитались (о правах ребенка), и всем рассказывали —

что учителям по отношению к детям нельзя делать и это, и это... Я просто не помню это, но это произвело на меня большое впечатление, потому что там вообще получается, что ничего делать нельзя. Кстати, дети это и сделали — пошли и шаркнули... Была какая-то ситуация, учитель не знал, что делать. И ему уже ученики говорят — да Вы ему дайте хорошенько, огрейте, там — это дети говорят учителю — может, тогда поймет. А другой мальчик объясняет, что учитель не может вот это, вот это, вот это... И тогда другой подошел и говорит: Мне — ничего не будет. И врезал. Вот в связи с этим мне дочка и рассказывала» (Р,СШ (Мошкович)), «В нашей школе соблюдается большинство прав. Но я опять, же хочу подчеркнуть, что дети в первую очередь должны знать свои обязанности как и в любой демократической ситуации, сначала обязанности, потом права» (Р,СШ (Тишин)).

Сразу бросается в глаза, что, во-первых, родители стоят либо на стороне учителей, либо занимают нейтральную позицию. Складывается некоторое ощущение, что для родителей данная область — просто одна из сфер воспитания их детей, не имеющая юридической подоплеки, скорее проблемы воспитания моральных установок подрастающего поколения, нежели проблемы нарушения прав их же собственных детей. Поэтому конфликты с учителями рассматриваются родителями не как нарушения прав школьников, а как стандартные трудности подростков. Учителя, по-видимому, в их глазах даже несколько пострадавшая сторона, потому что рядовой школьник «очень хорошо знаком с Интернетом, много времени проводит за компьютером.. О правах он знает больше чем достаточно, но не обязанностях» (Р, СШ (Тишин)).

По поводу того, как же действовать в случае нарушения прав детей, естественно, ни о каком обращении в специальные инстанции речи не идет — ведь по сути дела, как такового, особого нарушения прав детей родители не замечают: «Я считаю — не отмалчиваться, не отшучиваться, не загонять проблему внутрь себя, нельзя. Если ты не выиграл первый раз, если ты не убедил, не доказал свою правоту во второй, в третий — ты сядь, подумай, где тебе не хватает знаний, либо логики, либо аргументов. ... Если необходимо, то, наверное, надо психолога какого-то спросить. Человек должен учиться чувствовать себя личностью, растить себя как гражданина. Безусловно, для этого» (Р, ОШЗ (Бирюкова)), «не встревать» (Р, ОШ1(Силина)), «Ну, дочка вообще борец за справедливость. Но она в состоянии сама со всем разобраться, я в школу не пойду. Знаю, что есть мамы, которые пишут какие-то заявления, но...» (Р,СШ (Мошкович)), «это обсудить с друзьями. Не всегда стоит втягивать родителей в этот конфликт, они же разного уровня бывают» (Р,СШ (Тишин)).

Такова общая картинка полученных от родителей мнений. Однако в ходе обследования одна из респонденток проявила весьма активную позицию по поводу защиты прав своего ребенка. На вопрос о том, какие права ребенка нарушались в школе, был получен следующий ответ: «Я думаю, унижали. Разные слухи распространяли» (Р,ОШ (Егорова)). В ходе самого интервью было обнаружено очень большое количество нарушений прав детей. Что касается того, как следует поступать ребенку для защиты собственных прав: «Ну, я думаю, наверное, надо родителям говорить. И самостоятельно тоже. Не бояться там, не зажиматься, не сидеть. Если он считает, что действительно, например, даже те же оценки, надо сказать родителям» (там же). Мы видим, что об обращении в специализированные инстанции речь не идет, но тем не менее, респондент весьма заинтересованно рассказывала о том, как и она сама, и ее дочь пытались защитить ее (дочери) права.

Наконец, обратимся к мнению учителей по поводу прав их подопечных в школах. Часть учителей утвердительно ответили на вопрос о том, знают ли они, что такое Конвенция о правах ребенка: «Я знаю, что есть Конвенция о правах ребенка. Думаю, что такое там разумные веши написаны, слышала какие-то положения. Но я поскольку никогда не вступала в конфликты..никогда не задумывалась о Конвенции. Я не представляю, как можно вступить с ребенком в конфликт» (У,СШ (Иванова)), «Ну, слышать слышала,

конечно. Конечно, как же не слышать... Ну, тоже из средств массовой информации, потом, у нас например, педсовет даже был посвящен правам ребенка, то есть обсуждали эти вопросы» (У, СШ (Мошкович)), одна из респондентов указала, что Конвенцию изучали в вузе (У, СШ (Тишин)). Впрочем, у одного из респондентов вопрос вызвал затруднение.

Вопрос о правах детей, как и в случае с родителями, выливается в своеобразный «воспитательный момент»: учителя в большинстве своем уходят о темы, переключаясь на то, что дети, знающие о своих правах, могут доставить множество неприятностей, вплоть до шантажа, ставят себя в положение ущемленной стороны: «Дети очень ушлые, очень связаны с интернетом, поэтому думаю, что если им что-то надо, то они в Интернете гораздо быстрее находят всё, чем взрослые. Они прекрасно знают, что такое права ребенка. Хотя можно делать классный час о правах ребенка. Но тут другая крайность — как бы они на шею не сели, не стали шантажировать» (У, СШ (Иванова)).

Лишь одна из респондентов отметила, что знание ребенком своих прав важно и нужно, даже несмотря на то, что ребенок может попытаться использовать такие знания в своих интересах, противоречащих целям учебно-воспитательного процесса: «Ну, в общемто, это нужно. Ведь мы же не знаем, в какой ситуации может оказаться ребенок. То есть, если поверхностно посмотреть на вопрос, скажем, вот... вот я приводила пример с учеником, который знает, что если он два урока подряд... То есть, и он знает ситуацию, и вроде бы эта ситуация против него на самом деле, эта ситуация дает ему возможность не учиться. И, в конечном счете, это же ему и и как-то аукнется, да? Но с другой стороны, ведь ребенок на самом деле может оказаться в сложной ситуации. Когда он попадает, что его обижают. И он должен знать, как и себя защищать. Он должен знать, к кому ему обратиться, как поступить в ситуации» (У, СШ (Мошкович))

В целом же, для большинства случаев, возникает ощущение, что вновь, как и в случае с родителями, во многом юридические вопросы переводятся в плоскость воспитания подростков, где, как предполагается, только школа может определять стратегии поведения, и никакие иные инстанции, по большому счету, не могут вмешаться в этот процесс.

Таким образом, поводя итоги, можно сказать следующее. Во-первых, несмотря на то, что большинство школьников охвачено мероприятиями по информированию об их правах, уровень ориентирования в правах крайне низок. Он ограничивается по большому счету собственным опытом, а не тем, что почерпнуто на уроках из специальной литературы. Соответственно, о части нарушений школьники даже не подозревают, считая это вполне приемлемым. Знание школьниками способов защиты своих прав остается на таком же уровне, как и знание своих прав, и лишь небольшая доля респондентов готова обращаться в какие-то специальные инстанции, останавливаясь на уровне бытового конфликта.

Родители не относятся в большинстве своем с должным вниманием к фактам нарушения прав, сводя все к трудностям подросткового возраста, вставая во многом на сторону учителей или отгораживаясь от конфликта. Учителя также уходят от обсуждаемой проблемы в плоскость проблем воспитания, принимая позицию ущемленной стороны и утверждая, что зачастую знание школьниками собственных прав может только навредить.

СИЛИНА М.А. В КАКОЙ ШКОЛЕ ЛУЧШЕ УЧИТЬСЯ?

Проблема распространения нарушения прав детей и проблема информированности участников образовательного процесса о правах ребенка неразрывно связаны между собой и вместе с рядом других трудностей в отношении нарушения прав детей составляют комплекс проблем образовательного процесса, связанный с коммуникацией между школьниками и учителями и конкретно с возникновением фактов нарушения прав детей.

В первую очередь, стоит отметить, что в отношении информированности школьников и преподавателей о правах ребенка, и главное, о способах их защиты, в большинстве школ ситуация обстоит довольно печально. Многие школьники не знают о своих правах практически ничего, а если что-то и знают, то скорее на подсознательном уровне. Когда происходит факт нарушения прав ребенка, большинство детей никак не реагируют, некоторые даже считают, что это нормально: «Мы сами наверно заслужили». Возможно, это происходит из-за отсутствия механизма распространения информации о правах детей в учебных заведениях. Причем преподаватели о правах детей информированы едва ли не меньше учеников (некоторые из них ничего не слышали про Конвенцию о правах детей). В случае факта нарушения прав ребенка, ученик, скорее всего, обратится к родителям, лишь немногое из них знают о существовании телефонов доверия или о том, что можно обратиться к школьному психологу, а если и знают, то, скорее всего, никогда не обратятся.

Одной из гипотез проводимого исследования был тезис о том, что в специализированных школах (СШ) меньше нарушают права детей. Такое предположение было сделано исходя из того, что, по нашему мнению, в СШ (гимназиях, продвинутых, языковых и других) существует более «интеллектуальная» и социально благополучная среда, как со стороны родителей и учеников, так и со стороны учителей. По нашему мнению, в таких школах учатся дети с более высоким социальным статусом и доходом, именно там должны быть предпосылки к формированию интеллектуальной элиты. С другой стороны, также и преподавательская среда состоит из более благополучных социально и финансово обеспеченных представителей учительского сообщества.

Однако в ходе проведения качественных интервью была выдвинута гипотеза обратного эффекта: согласно новому предположению, в СШ права детей могут нарушаться даже в большей степени из-за наличия конкурса и более строгих критериев поступления в эту школу, что порождает возможную конкуренцию внутри коллектива и высокое самомнение со стороны учителей. Учителя считают возможным позволить себе унизить, ударить или оскорбить школьников, руководствуясь мнением, что за учеников нет смысла держаться, потому что в школу и так большой конкурс, и есть много других желающих попасть в то или иное конкретное учебное заведение.

При более детальном анализе ситуации оказалось, что имеют место оба эффекта, и перевес в ту или иную сторону может зависеть от конкретной школы, от округа, от структуры родительского комитета и преподавательского состава и от многих других факторов.

Попробуем предметно проанализировать различные типы школ с точки зрения информированности участников образовательного процесса о правах ребенка и способах их защиты, а также в отношении распространения нарушения прав ребенка и реакции школьников на подобные нарушения. Будем опираться на следующую условную классификацию школ:

- обычные, общеобразовательные школы;
- «продвинутые» школы (гимназии, лицеи, школы с углубленных изучением отдельных предметов, «языковые» школы);
 - школы с высокой долей мигрантов;
- школы с включенным обучением, где обучаются инвалиды наравне с обычными детьми.

В проведенном нами исследовании были опрошены респонденты из всех вышеперечисленных видов школ; однако поскольку школ с высокой долей мигрантов и инвалидов в принципе не так много, поэтому большую часть интервью составили интервью с представителями либо обычных, либо специализированных школ; их получилось примерно поровну.

Из всех видов прав во всех школах наиболее часто нарушаются права детей относительно защиты от физического, психологического насилия и бесплатности базового образования. Наиболее часто выявленными нарушениями были оскорбительные высказывания учителей, крики и унижения и даже физическое насилие: «А, кстати, было, что то ли математичка, то ли физичка учебником долбанула по голове. Ещё была одна старенькая учительница, у неё уже маразм был. 70 с лишним лет. И она швабрами кидалась. Куда попадет, туда и попадет. Ещё она друга моего одноклассника один раз об стенку головой ударила, а он ей яйца в ботинки вылил. - Сильно ударила? - Ну так, ухо поцарапала. Дневниками кидалась одна. Возьмёт, швырнёт, потом извинится». Также практически во всех школах существуют дополнительные сборы, начиная просто с оплаты охраны и заканчивая платными дополнительными занятиями с преподавателями, о которых говорят даже сами учителя: «Ну, у нас есть учителя, которые занимаются репетиторством... Кто-то дома занимается, кто-то, может быть, в школе, я не знаю... (волнуясь) Ээ, очень трудно, на самом деле... об этом же не разговаривают».

Реже попадались случаи сексуальной эксплуатации, ученики обычно говорили об этом так, будто сами школьники были не против: «Охранник один «переспал» с ученицей, его уволили потом. Но она сама была не против».

Если же переходить к сравнению обычных и специализированных школ, можно выделить следующие различия:

- 1. В специализированных школах обычно учатся дети с более высоким достатком, и они сами это осознают. Хотя в большинстве случаев независимо от типа школы дети отвечают относительно достатка в семье, что он нормальный, как у всех, однако понятия о богатой семье часто различаются. Если в общеобразовательной школе богатой семьей ученик считает относительно средний уровень достатка: «хватает на элементарные жизненные потребности», «то, что большинство могут себе позволить отпуск раз в год, еда не ограниченно, какие-то ещё блага», то в специальных школах школьники говорят зачастую о более сложных понятиях в этом аспекте: «Богатая семья ведь может быть и низкого достатка. У богатой семьи могут быть богатые отношения, богатая культура. А может быть много денег, машин, квартир, большие дома загородные, в дорогой одежде ходят», а учителя или родители отвечают на подобный вопрос еще более конкретно: «заработок на 1 человека не меньше 2 000 долларов».
- 2. В специализированных школах с точки зрения сбора денег на разные нужды класса или школы ситуация обстоит примерно также, но при этом относятся к этому более спокойно. Хотя надо сказать, что и в обычных школах нет с этим особых проблем, большинство детей и родителей воспринимают это как должное, однако в обычных школах чаще встречаются люди в классе, которые не могут себе позволить в этом участвовать. К этому, правда, также относятся лояльно, школьники объясняли сборы следующим образом: «Школа имеет статус гимназии, значит, учатся люди более обеспеченные, они могут помогать людям остальным, более низшего достатка. Но оказывалось, что у нас половина класса были сами с проблемами, и приходилось всю сумму выплачивать остальным, кто уже это мог делать»; «У нас, если ты не платишь за лицей ты не можешь учиться в этой школе. После восьмого класса начинается лицей. Ты можешь не ходить на лицей, но ты должен за него платить».

Один респондент учился сначала в СШ, потом перешел в обычную, и, сравнивая количество дополнительных сборов (в частности, в вопросе покупки учебников), отмечает разницу между предыдущей и настоящей своими школами:

- Учебники в школе раздают? Все?

- Нет, некоторые докупать нужно. Обычно говорят — рабочие тетради.. В этой школе (общая) в меньшей степени, а там... (в специализированной)»

Отдельно следует уделить внимание ситуации, когда учителя проводят дополнительные занятия за деньги, в общеобразовательных школах это более частая тенденция: «У нас была учительница по русскому, которая проводила дополнительные занятия за деньги, но это для тех, кто хотел, она никого не заставляла. Ну, конечно, у этих ребят были потом высокие оценки». Также были случаи взяточничества: «Был человек, который приплачивал, вроде, но это не точно. Да он и сам в принципе не тупой был».

3. Если переходить к теме нарушения прав детей, то в специализированных школах, как показало исследование, ситуация может быть даже хуже, чем в обычных: «К некоторым предвзято относятся и занижают оценки», «Обзывали... И меня обзывали... Матом, естественно, не было, но один раз я слышала от учительницы в сторону ученика: «Какого Икса ты сюда пришёл?». А иногда встречаются некрасивые истории: «У меня была травма колена, и я с первого этажа в столовую спустилась покушать, и потом поднималась, опоздала на 2, на 3 минуты на урок. Я захожу, ну: «Можно войти?», да? А преподаватель говорит: «Ты где была?». Я говорю: «Я в столовой была». А он: «А что за двадцать минут (перемена большая была) нельзя было доковылять?»».

А вот точка зрения учителя СШ: «У нас в школе дети чётко знают свои права и уже ситуация перегибается в другую сторону. Очень много свободы, она граничит со вседозволенностью, а вседозволенность граничит с попустительством».

Было несколько респондентов, которые рассказали, что сменили школу именно по причине конфликта с учителем, причем перешли из СШ в обычную. Как уже было отмечено ранее, возможно, это происходит из-за большего самомнения учителей и большей их власти, возможно, из-за большего конкурса, чтобы попасть в школу, среди учеников. Однако, к сожалению, подобная тенденция присутствует.

Таким образом, на наш взгляд, основные различия между типами школ выражаются в социальном и материальном статусе самих учащихся и их родителей и, как следствие, в разнице сборов денег и отношения к этому участников образовательного процесса. Также очень важное различие состоит собственно в степени нарушения прав ребенка и в целом в отношениях учитель-ученик.

Тема нарушений прав школьников в гимназиях и обычных школах также активно присутствует в интернет-блогах, где очень четко приведены аргументы, почему в СШ ситуация намного хуже, причем говорят об этом даже сами школьники: «Эта вся красота, включая форму и летнюю практику, подписана в договоре с родителями. Отчислить права не имеют, а вот перевести в общеобразовательную школу "по району" - запросто (я в гимназии учусь). Наблюдалось на практике, каждый год по 3-4 отчисления, гимназии это выгодно - на места приходят дети из простых школ, а при переходе "добровольный взнос" порядка 7 тысяч. Если честно, очень жалела, что перешла в гимназию из школы, так как по сути пед.состав не самый лучший. Надо было просто в другую школу переводиться, и не заморачиваться, гимназия это, или нет». 6

Последние административные изменения по вопросу нарушения законодательства об образовании позволяют надеяться на изменение ситуации к лучшему. В частности, совсем недавно Госдума приняла поправки в Кодекс РФ об административных правонарушениях за нарушение законодательства об образовании: «Административная ответственность устанавливается за нарушение или ограничение права на получение гражданами общедоступного и бесплатного образования, нарушение установленного порядка приема в образовательную организацию, незаконные отказ в приеме либо отчисление (исключение). Эти нарушения влекут наложение штрафа на должностных лиц в размере от 30 до 50 тысяч рублей, на юридических — от 100 до 200 тысяч рублей. За

_

⁶ Форум «Леди Мама» http://ladymama.ru/forum67/topic402.html

нарушение или незаконное ограничение прав и свобод обучающихся, в том числе права на обучение по индивидуальным учебным планам, на бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами образовательных организаций, для должностных лиц штраф составит от 10 до 30 тысяч рублей, для юрлиц — от 50 до 100 тысяч рублей. Штраф для должностных лиц за незаконный отказ в выдаче документов гособразца об уровне образования и (или) квалификации составит от 20 до 40 тысяч рублей, для юрлиц — от 50 до 100 тысяч рублей. За умышленное искажение результатов государственной (итоговой) аттестации предусмотрен штраф для должностных лиц в размере от 20 до 40 тысяч рублей, для юрлиц — от 50 до 200 тысяч рублей. В случае принятия документ вступит в силу с 1 декабря 2009 года»⁷. На наш взгляд, введение административных наказаний за нарушение прав школьников и других участников образовательного процесса может быть очень действенной мерой в данном вопросе, если будет обеспечен нужный аппарат контроля над ситуацией в школах.

Сейчас все большее распространение получает схема работающих в школе омбудсменов, уполномоченных по правам ребенка и других третьих лиц, чья функция будет заключаться в защите прав детей: «В ближайшие годы в 15% московских школ будут работать уполномоченные по правам ребенка. Они будут решать конфликты между педагогами, учениками и их родителями, а также заниматься их правовым просвещением. По словам детского омбудсмена Алексея Голованя, эксперимент по работе школьных правозащитников, начатый в ЮАО, хорошо себя зарекомендовал и будет расширен. Мнения в самом педагогическом сообществе разделились – далеко не все уверены в том, что подобная мера принесет реальную пользу. В ближайшие годы в столичных школах будет распространяться опыт работы уполномоченного по правам ребенка. Об этом детский омбудсмен Алексей Головань сообщил на заседании правительства города, рассматривающего стратегию политики в сфере детства «Московские дети» на 2008–2017 годы. По его словам, эксперимент по работе школьных правозащитников, начатый в Южном округе столицы, хорошо себя зарекомендовал и будет расширен»⁸. Однако, на наш взгляд, остается открытым вопрос об эффективности данной меры если подобный человек будет также членом школьного коллектива, поэтому в глазах детей и родителей вряд ли ему можно будет доверять при возникновении школьных конфликтов.

На основе проведенного нами исследования и анализа открытых источников можно сказать, что нельзя однозначно провести параллель между типом школы и информированностью участников образовательного процесса о своих правах или же между типом школы и степенью нарушения прав детей, скорее в данном случае стоит полагаться на примеры каких-то конкретных школ, однако число случаев нарушения прав школьников, согласно нашему исследованию, больше в СШ. Что же касается информированности участников процесса о своих правах, то в данном вопросе ситуация обстоит крайне печально независимо от типа школы.

.

⁷ РИА «Новости» http://www.s-cool.ru/article522.html

⁸ Проект CareerSchool.ru http://www.careerschool.ru/actual_info/detail.php?ID=2076

МОШКОВИЧ П.Г. В КАКОМ ОКРУГЕ ЛУЧШЕ УЧИТЬСЯ?

Прежде, чем отвечать на этот вопрос, необходимо заметить, что качественное исследование - это способ получения «веера мнений» по определенному вопросу, соответственно, результаты исследования не претендуют на репрезентативность, и не это является задачей. Однако в ответах респондентов все же удается проследить определенные закономерности, нечто общее, характерное в данном случае для того или иного округа. Итак, в каком округе лучше учиться? Для ответа на этот вопрос после проведенного анализа пришлось использовать метод «от противного». Из девяти московских округов три – а именно Южный, Юго-Восточный и Восточный – значительно отличаются от остальных, и не в лучшую сторону. Для них характерны такие виды нарушений прав, которые практически не встречаются или встречаются в значительно меньшей степени в остальных округах.

ЮАО, ЮВАО, ВАО

Первым таким нарушением является вымогательство, которое для этих округов можно условно разделить на три варианта: отношение учителей к подаркам, денежные сборы на иные нужды и репетиторство. Для первого варианта характерно такое поведение учителей, когда они намекают на то, что им нужно подарить, заказывают конкретные подарки: «Учительница говорит — вот видите, как меня какой-нибудь седьмой класс поздравил» (Р ОШЗ Бирюкова). «Бывает у учителя такое состояние - мол, «давно мне никто ничего не дарил»... И начинаются разные истерики, иногда акцент на конкретных людей. И тогда становится понятно, что надо срочно что-то подарить» (ОШ1 Данилочкин). Подарки могут быть весьма дорогостоящими: «Нашей учительнице, нашей классной, мы дарили СВЧ печи, телевизоры, стиральные машины... Я не могу запомнить всего вот этого изобилия! Я просто в этом терялась» (Р ОШЗ Бирюкова). Подарками в данном случае занимался родительский комитет, учительница говорила, что ей нужно, и родители «в этом направлении работали» (Р ОШЗ Бирюкова).

Что касается сборов, то для искомых округов характерно разное отношение педагогов к тем, кто сдает и не сдает деньги на ремонт, хозяйственные нужды, охрану, воду (кулеры, которые ставят в классах) и так далее. Встречается публичное зачитывание списков сдавших и не сдавших деньги: «достают тетрадку и говорят: «Те-то, те-то, те-то

Репетиторство в школах Южного, Юго-Восточного и Восточного округов распространено широко. Встречалось несколько вариантов развития события. Во-первых, учителя намекают на то, что с ребенком неплохо бы позаниматься тем или иным предметом, и если следует отказ, то снижается успеваемость ученика: «Система была жёсткая — она наставила после диктанта трояков... собирает родительское собрание и говорит — ваш ребёнок отстаёт... я... могу позаниматься.. это заканчивалось тем, что она занималась, платно, в школе, после уроков» (Р ОШЗ Бирюкова). Большое количество учеников, занимающихся платно у своего же преподавателя, практически наверняка говорит о его недоработках в рамках плановых уроков: «Мне стоило больших трудов добиться, чтоб она со мной занималась <...> у нас поликолы плохо знает математику, и там большая очередь на неё» (ОШЗ Землянская). Другой вариант - проводятся дополнительные занятия, какой-то факультатив, если у школы есть уклон в ту или иную область, за проведение которого обязаны платить все ученики, но ходить объективно нужно не всем.

Непосредственно связано с вымогательством и другое нарушение прав, встретившееся только в этих округах, а именно - дискриминация детей по уровню благосостояния семей. Был описан случай, когда у семьи увеличивался достаток, и вместе с этим в лучшую сторону менялось отношение к ребенку (Р СШ Мошкович). Для определения достатка семьи у учителя есть разные способы, в частности, такой: «Показатель одежды ребёнка — это вычислительная машинка для учителя — где, как и насколько благополучно работают родители» (Р ОШЗ Бирюкова).

В школах Южного, Юго-Восточного и Восточного округов, по всей видимости, часто встречаются оскорбительные, обидные высказывания о родителях учеников. «Пришёл завуч...и меня немножко за посещаемость шугнули. Но там упомянули... мою семью, меня... это... очень сначала огорчило, потом я... решил как бы остановить это всё, гаркнул и получил замечание в дневник» (ОШ2 Бирюкова). «Учитель не имеет права так высказываться, однако обращается к классу: «Что у вас за родители такие!» Это очень обидно было» (ОШ Шелест); «оскорбляли моих родителей, что они неправильно воспитали сына» (ОШ1 Данилочкин). То, что является личным делом семьи и обсуждаться может, если может, только с родителями, в школах искомых округов становится инструментом в руках учителя: «Стараясь надавливать - ...как я могу быть таким неотёсанным в семье... как я могу вообще учиться в цивильном заведении, если меня не воспитывали, мать тобой не занималась, вообще какая она мать тогда..» (ОШ2 Бирюкова).

При выборе школы сегодня необходимо учитывать не только прямые нарушения прав школьников, имеющие место в том или ином учебном заведении, но и степень распространенности в школах таких явлений, как курение, алкоголь, наркотики, особенно последние. Распространенность курения и конкретные случаи употребления так называемых «слабых» наркотиков – «курят травку» – были описаны в основном опять же респондентами из школ Южного, Юго-Восточного и Восточного округов. Описывается даже такой случай: «В туалетах, на переменах — триган-д, таблеточки... Это у нас в порядке вещей. <...> Это очень сильно распространено! Девчонки, именно девчонки, я знаю такие случаи, в туалете, на перемене, забиваются там человек под пятнадцать наверное и, вот... Нюхают табак, таблеточки, по семь штук причём, сразу, чтоб, прям, плавали они по всей школе...» (ОШ Шелест) Имеется в виду седьмой-восьмой класс. Прямого нарушения прав здесь вроде бы нет, однако есть косвенное, которое проявляется в реакции на подобные явления учителей – они стараются не касаться того, что происходит, пассивно принимают это. Таким образом происходит нарушение прав других школьников. Здесь, однако (в плане, в основном, курения и алкоголя) может выявиться скорее не окружная дифференциация, а дифференциация по степени «престижности» школы. В школах, стремящихся сохранить определенный престиж, высока вероятность того, что все, происходящее внутри школы, не будет вынесено за ее пределы; учителя оказываются как бы «заодно» с теми учениками, которые злоупотребляют курением, алкоголем и наркотиками.

Другим распространенным нарушением прав школьников является экономическая эксплуатация, или *«мы так смеялись, что специализация гимназии* уборщик первой категории» (Р ОШЗ Бирюкова). В школах юго-восточной части Москвы практически повсеместно (по результатам анализа проведенных интервью) встречаются трудовые практики различной степени тяжести. Кроме обычных дежурств (проверить сменку с утра, дежурство в столовой, смотреть за порядком на разных этажах), которые есть во всех округах, практически во всех школах здесь дети в добровольнопринудительном порядке регулярно моют полы, окна, стены, убирают зимой снег и колют лед, красят те же стены и парты, участвуют в различных субботниках. Иногда это проходит во внеурочное время, иногда вместо уроков, встретился случай проведения подобных мероприятий на уроках труда и ОБЖ: «На территории школы мы убираемся... когда у нас труд или ОБЖ. Нас выгоняют на улицу и заставляют мести» (МШЗ

Егорова). При таком подходе особенно живо звучат высказывания учителей такого рода: «с твоим-то ЕГЭ, как ты его напишешь, тебя в заборостроительный, или, там, маляром пойдешь...бестолочь» (ОШ1 Землянская).

Отказываясь от участия в таких мероприятиях, ребенок может быть как-то наказан: «В конце каждой четверти и естественно в конце года мы моем с порошком класс, весь пол, убираем парты, мы красим стены, мы моем все окна. Если он уклоняется, ему дают дополнительно задание во время уроков, ну когда он учится, его заставляют после уроков оставаться» (ОШ1 Землянская); «мы там листья упавшие осенью убираем, а весной, там, цветы иногда сажаем, грядочки пропалываем. A те, кто не участвуют в субботниках, заставляют дежурить в классе, оставаться, на целую неделю. Они там моют полы в классе» (ОШ1 Землянская). Отказ участвовать может отразиться на оценках: «...применялись какие-нибудь карательные методы. Снижение отметок элементарно». Зафиксированы случаи, когда детей заставляли убираться и участвовать в субботниках, несмотря на аллергию (ОШ1 Данилочкин). Учителя могут переложить свои обязанности на учеников: «V одной из десятиклассниц случился нервный срыв из-за того, что преподавательница новая заставила её печатать... Свои обязанности переклала на неё. Печатала девочка до девяти часов... с раннего утра статьи, журналы школьные, и она просто упала в обморок» (ОШ Шелест). Наконец, для школ трех округов характерно наличие летних трудовых практик разной продолжительности: две недели, сорок часов (ОШ Шелест, ОШ1 Якушева, МШ Сус).

К участию также привлекаются и родители: «Я не знаю, есть ли там какая-то штатная единица дворника, но в основном, это родители, которых обзванивали – приходили листву, железки там всякие убирать с территории школы и внутри мыть». Их отказ может повлечь за собой ухудшение отношения к ребенку: «Да, к нам отношение было плохое, поскольку мы с мужем нечасто там батрачили» (Р ОШЗ Бирюкова), а также вульгарные высказывания подобного толка: «Я от ребёнка часто такую фразу слышала: «мамашка-папашка», «пусть мамашка почешет репу и подумает, когда она придёт помыть...». Такой вот вульгаризм просто процветал» (Р ОШЗ Бирюкова).

Переделывание, упрощение сложных имен и фамилий учеников учителями встретилось в двух школах юго-востока Москвы. В зафиксированных случаях это не вызвало никаких обид со стороны ученика: учителя «спрашивают...разрешения, если им удобно, как они могут их называть, и если это устраивает, то они их так...потом и зовут» (ОШ2 Бирюкова). «Была девочка, её звали Маринэ, а называли Маша» (ОШ1 Иванова).

Ни в одной школе из выделенной группы округов не встретилось прямой национальной дискриминации детей ни со стороны учителей, ни со стороны одноклассников. Однако только в этих округах на вопрос о том, стоит или не стоит детей разных национальностей обучать вместе, в трех школах были получены отрицательные варианты ответа (ОШ2 Данилочкин), «некоторых можно нормально смешивать, а некоторых лучше не надо, т.к. есть действительно враждующие нации, которых лучше не смешивать» (ОШ1 Данилочкин).

В ходе исследования было зафиксировано два случая сексуальных домогательств, один — в школе на юго-востоке, а другой — в бывшей школе одного из респондентов, в Подмосковье. Субъектами домогательств были учитель физкультуры, проходивший практику, и охранник: «охранник один «переспал» с ученицей, его уволили потом. Но она сама была не против» (ОШ1 Иванова).

ЦАО

В школах центрального административного округа большинство нарушений, описанных выше, встречались в интервью не так часто, однако эти школы выделялись следующей неприятной особенностью: распространено курение, алкоголь, и наркотики. Были описаны случаи, как ученики приходили в школу пьяные: «Вот с алкоголизмом... у нас некоторые люди иногда первые уроки прогуливают, и приходят вообще в абсолютно

неадекватном состоянии... В нашем классе один такой человек был, он один раз в нетрезвом вообще состоянии пришел в школу, от него... пахло» (ОШ Мошкович); а также в состоянии наркотического опьянения, средством для достижения которого в центральном округе становятся не аптечные лекарства в больших количествах, а курение «травы».

ЮЗАО, СЗАО, ЗАО

Наименьшее количество нарушений встретилось в школах Юго-Западного и Северо-Западного АО. Школы довольно хорошо материально обеспечены, правда, проблемы с работой медкабинета и столовой присутствуют. О вымогательстве респонденты этих школ не упоминали. Дежурства в основном в обычных рамках: следить за порядком на этажах, вытирать доску и т.п. О случаях с наркотиками ребята либо не слышали вообще, либо информация идет на уровне каких-то непроверяемых слухов. Судя по данным исследования, в этих школах учителя меньше ругаются на учеников (да и дети ведут себя, видимо, лучше), меньше обзываются, возникает меньше конфликтных моментов. Дискриминации практически не выявлено; есть «любимчики», в одной школе детям ставили завышенные оценки за то, что их родители материально помогали школе.

Что касается Западного АО, то здесь ситуация несколько хуже в плане конфликтов между учениками и учителями: конфликтов больше, они практически всегда заканчиваются в пользу учителя. С учителями лучше не спорить, даже если учитель неправ — лучше не ввязываться: в школах данного округа чаще, чем в остальных округах, встречалось высказывание «учитель всегда прав» - из уст родителей и учеников; «лучше забить на спор, смысла нет» (ОШ Тишин). Встретилось и принудительное репетиторство, однако это, по всей видимости, скорее исключение, чем правило.

CAO, CBAO

В Северо-Восточном и Северном АО ситуация близка к ситуации в Западном АО, однако в том, что касается трудовых практик и дежурств, она скорее напоминает ситуацию в первой группе округов: «Нас могли с уроков снять, и мы красили заборы» (МШ Шелест); «у нас каждый день снимали несколько человек с уроков, и они красили заборы» (Р ОШ Егорова). Это может проходить вместо уроков: «И потом, очень часто... с уроков снимают детей и там перед иколой убираются очень часто. Пожарные лестницы моют, например» (Р ОШ Егорова). Также можно предположить наличие определенной дискриминации по достатку, когда учитель говорит ученику из небогатой семьи: «Иди помойся, иди побрейся, или подстригись, почему ты ходишь в таком рванье. Неужто ты не можешь... тебе родители не могут заплатить за какой-нибудь костюм приличный... Сколько ж можно в таком рванье ходить?» (Р ОШ Егорова). Но о массовости такого явления в школах Северного и Северо-Восточного округов судить сложно вследствие типа нашего исследования.

Систематизируя все вышесказанное, можно подвести некоторые итоги и расположить округа по убыванию привлекательности обучения с точки зрения нарушения прав школьников: ЮЗАО, СЗАО – ЗАО, ЦАО – САО, СВАО – ВАО, ЮВАО, ЮАО. В ходе проведения анализа была попытка использовать также и интернет-ресурсы, сайты, где родители, ученики и учителя оставляют отзывы о разных школах. Однако через некоторое время стало понятно, что там находятся в основном такие отзывы, на основании которых практически невозможно построить какую-то картинку, так как люди говорят о том, что плохого они видели в той или иной школе, причем это может быть «раздуто» до предела. Достоверность такой информации проверить очень сложно, поэтому она может скорее исказить результаты, чем послужить на пользу. Итак, по критерию нарушений прав ребенка строится вышеприведенная цепочка. Одновременно школы всех московских округов нисколько не отличаются по критерию осведомленности детей о своих правах. Иными словами, дети не осведомлены о своих правах практически нигде. Рассказывается об этом везде, но информация подается таким образом, что ничего или почти ничего не остается в памяти.

КОМАРЬКОВА Д.И. ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ В Г.МОСКВА

Как мы видим из результатов нашего исследования, права детей в школах нарушаются. Причем можно выделить два основных вида нарушений: право на образование и личные права ребенка (на уважение личности, свободу мнения и др.).

В самом начале проекта наша исследовательская группа выдвинула шесть гипотез по поводу того, почему права ребенка в образовательных учреждениях Москвы нарушаются:

- сохранение наследия советской системы воспитательных мер и стандартов в современных школах;
- слишком большая численность учеников в классах, неоднородный состав классов с точки зрения способностей учеников;
- отсутствие качественного отбора при найме учителей в школы;
- отсутствие у учителей достаточных знаний в области детской психологии;
- отсутствие системы мер контроля над действиями учителей и отсутствие системы наказания за нарушения прав ребёнка (неотвратимость наказания важнее тяжести наказания);
- падение престижа профессии «учитель» (в том числе, низкий уровень оплаты труда в последние десятилетия), отсутствие авторитета учителя перед учеником; незнание учителем иных мер по поддержанию (созданию) собственного авторитета.

В данной статье, на основе проведенного исследования, публикаций в аналитических журналах и СМИ, мы попробуем проанализировать оба вида нарушений, рассмотреть их причины. В частности, мы посмотрим, подтверждаются ли наши гипотезы и есть ли какие-то пути выхода из сложившейся ситуации.

Право на образование

Право на бесплатное среднее образование заложено во многих документах и прежде всего в ФЗ РФ «Об образовании». Но это не мешает его нарушать. И прежде всего это делают директора.

Поборы в гимназиях и школах за прием в школу, взносы на «нужды школы, ремонт» часто принимают вид откровенных взяток директорам, а вернее, «добровольных вступительных взносов». Именно об этом наиболее часто пишут в СМИ. Именно с этим борются антикоррупционные комитеты, правоохранительные органы и юристы. Из репортажа «Вести-Москва» от 25 января 2009 года: "Расследуется ряд уголовных дел, по которым проверяется информация о вымогательстве с родителей денежных средств. В первом случае — за приём в детский садик, во втором случае — за проставление четвертных положительных оценок в школе", - рассказывает руководитель следственного отдела следственного управления СКП по Москве Сергей Панютищев⁹.

"Все они берут взятки. Мы при поступлении в школу заплатили 5 тысяч, другие родители — 3 тысячи. И нас просто взяли в школу. В соседней школе берут по 25 тысяч, чтобы ребёнка устроить в первый класс. Все об этом знают, и все молчат", - утверждает мама одного из школьников.

Почему так происходит? Действует закон клубных благ. Родители пытаются найти школу получше — гимназию или специализированную школу, а так как таких желающих много — получается естественная конкуренция. Как с ней справляться? Лучший способ — проводить конкурсы, отбирать лучших школьников. Но в России все делается гораздо удобней — берут тех детей, чьи родители готовы к «добровольным взносам».

Из интервью с родителем (Р, ОШЗ (Бирюкова)): «Ну, естественно, такой момент как взятка существовал и существует по сей день».

⁹ http://www.vesti-moscow.ru/rnews.html?id=46442&cid=17

На моем личном опыте, когда я пыталась перевестись в районную гимназию и мои родители отказались платить внушительную для того года сумму, директор предложил поработать уборщицей моей бабушке в течении года. Естественно, бесплатно.

Но что хуже всего, многие школы и гимназии создают себе красивый бренд, на самом деле мало чем отличаясь по качеству образования от самых обычных школ, но зарабатывая на текучести школьников.

Пишет посетительница одного из Интернет-форумов¹⁰ – ученица 11 класса:

«Отчислить права не имеют, а вот перевести в общеобразовательную школу "по району" - запросто (я в гимназии учусь). Наблюдалось на практике, каждый год по 3-4 отчисления, гимназии это выгодно - на места приходят дети из простых школ, а при переходе "добровольный взнос" порядка 7 тысяч. Если честно, очень жалела, что перешла в гимназию из школы, так как по сути пед.состав не самый лучший. Надо было просто в другую школу переводиться, и не заморачиваться, гимназия это, или нет».

Нарушение ли это права ребенка на образование? Конечно, да. Но только ли ребенка это касается? Чаще всего ребенок не выбирает самостоятельно школу, не оплачивает сам школьные взносы — это делают его родители. И именно родители должны бороться с этими ущемлениями. Но делают ли что-нибудь они?

"У нас проблема одна — потерпевшие люди, как правило, не обращаются в органы внутренних дел, или обращаются очень редко. Родители понимают, что детям ещё учиться в этой школе", - отмечает юрист Павел Ламбров.

Родители готовы мирится со взносами, потому что считают, что это дает некий отсев учеников и дает более хорошее образование для их детей. Но это не всегда так. Наше исследование показало, что и в гимназиях все далеко не так благополучно, как хотелось бы.

А с другой стороны, по поводу того, давать ли свидетельские показания, до сих пор спорят во многих семьях. Ведь есть статья о даче взятки должностному лицу – статья 291 Уголовного кодекса, до 3-х лет лишения свободы.

Как с этим бороться? Повышать сознательность родителей, в первую очередь. Если родитель молчит и соглашается на такие условия игры, то и ребенок не будет возражать. Сегодня в московских школах существует отдельная статья бюджета, как «внебюджетные фонды», в которые средства можно перечислять через банк по квитанциям. Почему бы не помогать школе добровольно и легально, тогда деньги пойдут не в карман директору или завучу, а будут прозрачны и подотчетны тем же родителям и будут потрачены на нужды школы

Прежде всего должно меняться сознание людей – пока каждый родитель не прекратит «класть на учительский стол», с коррупциями в школе никто не справится.

Личные права ребенка

Школьная коррупция в большей степени «на виду». С ней сталкивают сами родители. Куда хуже ситуации, когда школьник остается один на один с учителями, классом и образовательным процессом. Наиболее частые виды правонарушений, касающиеся личных прав школьников, вы можете прочесть в соответствующей статье этого сборника. Учителя часто повышают голос, могут выгнать из класса, могут прилюдно оскорбить и даже довести ребенка до невроза. Давайте посмотрим, каковы причины такого совершенно непедагогичного поведения учителей, проверяя наши гипотезы (и мифы) о причинах нарушения прав детей в школах.

МИФ 1. Мало платят

Очень распространено мнение, что учителям мало платят, именно поэтому они позволяет себе «отыгрываться на своих учениках». Но это скорее миф, чем факт.

Из интервью (У ОШ (Комарькова)):

 $^{^{10}}$ http://ladymama.ru/ - Форум о мамах и их детях

- Раньше «учитель» была низкооплачиваемая профессия, поэтому... да. Набирали всех, кто приходил в школу. Поэтому сейчас, к счастью, уровень учителей повысился. Зарплаты учителей сейчас составляют приличные суммы...
 - Сколько? Если не секрет.
- ...Преподаватель английского языка ... зарплата может достигать 100 тысяч рублей в месяц. В школе... Математика. Стаж 2 года. 43 тысячи. В месяц. Белыми. Ну... с налогом будет 35-37.

Это подтверждает информация и с сайтов по поиску работы. Согласно сайту HeadHunter, в Москве даже в кризис есть вакансии школьных учителей с зарплатами от 30 тыс. руб. в месяц. Это не считая различных надбавок и премий.

Самое интересное, что согласно нашему исследованию, одними из самых «срывающимися на детей» оказываются как раз молодые учительницы иностранных языков, у которых зарплаты изначально значительно выше других предметников.

Поэтому искать причину поведения учителей в зарплатах не совсем корректно.

В любом случае в учителя идут не ради денег. Из интервью с родителем (Р, СШ (Мошкович)): «Надо поднять зарплату, причем значительно. Учителя, конечно, работают и так, потому что просто из 100 человек 90 – фанаты своего дела».

МИФ 2. Классы переполнены

Число школ в РФ последние годы сокращалось. С 2000/01 по 2006/07 учебный год оно уменьшилось почти на 7,8 тысячи. Но это было вызвано, прежде всего, падением числа учащихся, отражая предшествующее падение числа рождений с конца 1980-х годов (с 2,5 млн. в 1987 до 1,2 млн. в 1999 году).

И что важно, продолжается падение числа учащихся, приходящихся на 1 учителя: в 2006/07 учебном году оно уже опустилось почти до 9,5 к 1 (рис. 1).

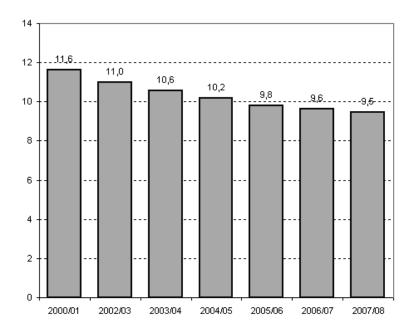

Рисунок 1. Соотношение учитель-ученик в общеобразовательных школах (число учащихся, приходящихся на 1 учителя)

Рассчитано по: Росстат, Россия в цифрах

Этот показатель по европейским и американским меркам (в качестве нормальных рассматриваются показатели 15 к 1 для начальной школы, 25 к 1 для основной, 20 к 1 для старшей)¹¹ считается крайне низким.

Так что принять переполненность классов (которой сейчас нет) за причину неадекватного поведения учителей также некорректно.

Причина 1. Наследие системы

Если посмотреть на историю российской школы, то можно заметить, что вопрос о правах учащихся никогда серьезно не рассматривался. Во всех типовых Правилах для учащихся (и в дореволюционных гимназиях, и в советской школе) ничего не говорится о правах учащихся. Речь шла только об обязанностях. Например, в 1874 году Министром Просвещения были утверждены "Правила для учеников гимназий и прогимназий", включавшие 72 параграфа, касающихся поведения гимназистов. В 1960 году приказом Министерства Просвещения введены "Правила для учащихся". Вопрос о соблюдении прав детей возник лишь относительно недавно (в 1990-е годы 20 века) и связан с начавшимся в обществе процессом демократизации.

Проблема даже не в том, что сами дети не знают своих прав — этих прав не знают и взрослые. Старая образовательная школа не закладывала основы уважения прав детей в процессе подготовки педагогических кадров.

Это также подтверждают проведенные нашей командой интервью. Опрошенные нами молодые учителя (до 25 лет) изучали Конвенцию о Правах Ребенка в ВУЗе, помнят статьи из этого документа. Опрошенное старшее поколение учителей – если даже и слышали что-то о Конвенции, то смутно ее понимают, а просьба перечислить ее статьи ставит их в затруднительное положение.

Причина 2. А есть ли контроль?

Еще одна из причин правонарушений — отсутствие неизбежности наказания. Нынешняя система не позволяет контролировать работу учителя на должном уровне. Аттестация учителя также не дает полную картину методов работы педагога.

К жалобам детей в разных школах относят по-разному. Иногда учителей могут действительно уволить — но происходит это достаточно редко. Во-первых, любой открытый конфликт — это тень на школу, поэтому его будут пытаться исчерпать «мирными» путями. Во-вторых, в середине учебного процесса выгнать учителя — очень накладно для самого этого процесса и школьников. В-третьих, очень часто вину за происходящий конфликт перекладывают с учителя на ученика и «выживают» его всеми способами из школы.

Не работает и система школьных «телефонов доверия». Сами ученики делятся сомнениями, что это работает анонимно.

И самое главное, пойдет ли ученик жаловаться на учителя?

Из интервью с родителем одного из учеников (Р, ОШ (Землянская)):

«Ну бывает, что не соблюдаются, допустим, его права в какой-то мере. Но не пойдёт он права качать, может быть из-за боязни, что потом отольётся как-то, может быть чисто из-за того, что ребёнок есть ребёнок, кто-то воспитывался так, что он против взрослого не может слова сказать.»

Многое зависит не только от учителя, но и от конкретного директора, ведь именно он подбирает и следит за своими кадрами:

Из интервью с родителем (Р, ОШ (Егорова)):

«Наверное, я думаю, что они просто злые люди здесь у нас вот именно в школе, прям как на подбор. Но мне кажется, от директора очень многое зависит. Потому что вот, я с другими я общаюсь, кто живет не здесь, все даже очень довольны школой. Довольны школой, говорят, что такого просто нет безобразия».

 $^{^{11}}$ Образование в странах с переходной экономикой: задачи развития. Доклад Всемирного банка. М., 2002.

Как улучшить и совершенствовать методы контроля можно прочесть в соответствующей статье этого сборника.

Причина 3. Некомпетентность

Одна из главных причин проблем с нарушением школьных прав – некомпетентность учителей. Педагоги просто иногда теряются в той или иной ситуации, не знают как разрешить конфликт, начинают нервничать, повышать голос.

Из интервью (У ОШ (Комарькова)):

- Почему тогда некоторые учителя все-таки позволяют себе ругаться? Это что? Некомпетентность? Нервы?
 - У нас, к сожалению, 50% учителей некомпетентны. Не в нашей школе, а вообще.
 - *А в чем некомпетентность?*
- *Нууу*... Недостаточное психическое и психологическая подготовка к работе в иколе.

Из интервью — У, СШ (Мошкович): «Потом, тут такая вещь, что кто-то, может быть, у него и будет какая-то проблема, он ее даже и коллегам своим скроет. Потому что... ну, в какой-то степени это, наверное, стыдно признаться, что ты не владеешь ситуацией и не можешь погасить конфликт вовремя... Это же профессиональная наша... особенность, что мы должны уметь увидеть назревающий конфликт, погасить его...».

Если посмотреть на программу обучения педагогов, то многим учителям, вышедших из советского режима образования, не хватает многих «практических курсов» - детской психологии, конфликтологии, ораторского искусства и др.

А многим молодым учителям, наоборот, не хватает личного, часто родительского опыта. Вдохновленные Университетами они опускаются на «серые будни» - и это тоже может порождать агрессии и стремление к перфекционизму.

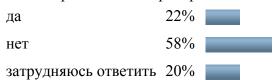
Из интервью (ОШ (Комарькова)): «Было много склок с француженкой... Она...гдето 25, т.е. молоденькая, но она очень требовательная, она очень много задает и хочет, чтобы на уроках ее было все идеально... Т.е. ты сидишь, не повернись, не обернись, ничего не сделай... Мы первое время, мы учимся только дышать... < ... > у мальчика из параллельного класса то ли пенал упал...то ли что.. он, короче, встал, поднял — у нее началась истерика — вот, что ты не можешь сидеть? Зачем ты роняешь пенал?...

Она вызвала мать этого школьника. Она начала учить эту маму с тремя детьми, которая старше ее, как воспитывать ребенка...Сама при этом детей не имея, но из-за того, что у нее, видите ли, красный диплом...».

Причина 4. Падение престижа профессии учитель

Профессия учителя сегодня не может считаться престижной, считает большинство россиян $(58\%)^{12}$.

Вопрос: По Вашему мнению, престижно ли сегодня быть учителем? Ответы респондентов распределились следующим образом:

Выбравшие отрицательный ответ респонденты, прежде всего, объясняли свою позицию крайне низким уровнем оплаты тяжелого и ответственного труда преподавателя: «Престиж профессии определяется общественной значимостью оной, а общественная значимость должна быть подтверждена соответствующим денежным

¹² **Исследовательский центр портала Superjob.ru** Место проведения опроса: РФ, все округа. Время проведения: 27 − 28 августа 2007 года. Исследуемая совокупность: экономически активное население России старше 18 лет. Размер выборки: 3000 респондентов

вознаграждением. Вознаграждение большинства учителей – минимальное. Таков и престиж».

В качестве второй причины, по которой профессию учителя нельзя назвать престижной, участники опроса указывали низкий уровень подготовки современных педагогов: «Хорошим специалистом престижно быть всегда, но профессия учителя не престижна. Во многие школы учителями берут тех, кто закончил пединститут с одними тройками, что наносит урон репутации данной специальности. Те же, кто закончил институт с лучшими оценками, стараются найти более оплачиваемую работу»; «Мало осталось фанатов своего дела — настоящих учителей в полном смысле этого слова. Есть неплохие преподаватели определенных наук, но не более того. Трудно вернуть то уважение к учителю, какое было в советское время, а без этого не будет авторитета у учеников, а значит, и престижа профессии»; «Уровень образования учителей просто ужасает!»

Причина 5. Учитель - палач или жертва?

Некомпетентность и падение престижа учителя часто приводит к совершенно другому эффекту — агрессии уже со стороны учеников. Ученики начинают хамить, нарушать дисциплину и чувствовать себя безнаказанными.

Из интервью — У, СШ (Мошкович): «Это было всегда. Но другое дело, что всетаки мы ставили двойки, мы все-таки оставляли на второй год, а сейчас считается, что...нет, вообще неуспевающих нет, есть неуспешность. И если, ээ, ребенок приходит к концу четверти с наличием, ээ, большого количества двоек, это значит, виноват учитель, что он не научил, не нашел подхода... А то, что ребенок понимает, и проскальзывает вот эта политика, которая.. мм.. слышится и в средствах массовой информации, о том, что двоек ставить не надо, что это угнетает, что это расстраивает детей, двоек ставить не надо... И ребенок понимает, что ему двойку все равно не поставят, он говорит, а чего я буду стараться...».

Школьники, как только чуть-чуть чувствуют слабину, загоняют своих педагогов в стрессовые ситуации, из которых не каждый специалист может достойно выйти. Отсюда начинаются и срывы и выставления из класса — потому что другие инструменты уже не действуют. Многие школьники сами понимают, что учителя повышают голос не просто от самодурства, а от того, что это уже последняя реакция на то, что творится в классе.

Многие говорят о правах школьников, но также забывают о правах самих учителей. Многие родители «скидывают» проблемы воспитания своих детей на школьных учителей. А все рассказы о правах детей часто приводят не к помощи разрешения возможных конфликтов, а шантажу учителей.

Пишет посетительница одного из форумов¹³ – учительница со стажем:

«Сколько можно травить учителей?! У родителей есть права, у детей есть права, у учителя что? Мне не надо никаких подарков, я не прошу, сама могу купить то, что необходимо. А что, экскурсии у нас бесплатные? А призы во время конкурсов бесплатные? Давайте нарисуем картинку и вручим её победителю спортивного соревнования, да? Всю жизнь мечтала собирать деньги на ремонт потолка в кабинете, отдирать жвачки с пола, в этот момент испытываю ни с чем не сравнимое удовольствие! А сегодня на меня за "4" на переводном экзамене по русскому языку в б классе заявление написали...Все знают как учить, чему учить, только со своим одним отпрыском справиться не могут, но права активно качают. В школу шла осознанно, работу свою люблю, выпускники не забывают, пишут. Но как же противно от того, что любой может сказать всё, что угодно, бездельничать на уроках, а ты не моги наглецу сказать, что он наглец. Родители зарабатывают, а на детей нет ни времени, ни душевного тепла».

Причина 6. Куда расти? «Перезарядка»

¹³ Официальный сайт газеты «Комсомольская правда» - <u>www.kp.ru</u>, (15/05/2009)

И все же крик, ругань – это самые неэффективные способы выходы из сложных ситуаций. Конфликт порождает конфликт. Проблемой и падения компетентности, и потери «блеска в глазах» от своей работы является ограниченный карьерный рост наших педагогов в школе. Некоторые становятся директорами, завучами – но таких единицы. Большинство учителей фактически топчутся всю свою карьеру на месте и никуда не растут. Это огромная демотивация для работы. Сами ученики отмечают, что им больше всего нравятся разносторонние, постоянно развивающиеся преподаватели. Тогда и проблем с дисциплиной действительно не возникает.

Из интервью с ученицей (ОШ2 (Комарькова)): «Учитель по физике — у нас ее никто не перебивает. Она очень интересная. Ее в другую школу переманивают. Она у нас и занимается .. как на называется, на волнах.. еще она альпинист, она по странам ездит. Она очень интересный человек. Так что ее никто не перебивает».

Из интервью с родителем (Р, ОШЗ (Бирюкова)): «На самом деле, если преподаватель является личностью в полном смысле этого слова, ... класс воспринимает личность. ... Роль личности учителя очень сильна, тогда есть дисциплина».

И, на мой взгляд, это ключевой момент к возможному улучшению ситуации, в том числе с нарушением прав. По словам респондентов, нарушение прав со стороны учителей происходит из-за потери квалификации и невозможности понять современных детей. Именно поэтому нужна обязательная переквалификация учителей. О правах детей нужно прежде всего рассказывать даже не детям, а самим учителям. И не просто как информацию, а в форме «круглых» столов, разбора кейсов, анимации, раздаточного материала через Интернет.

Итак, давайте подытожим, какие же гипотезы, выдвинутые в начале нашего исследования, оказались верны.

1. Сохранение наследия советской системы воспитательных мер и стандартов в современных школах.

Эта гипотеза верна отчасти. Преподаватели старшего поколения часто вообще очень смутно знают что-либо о Конвенции прав детей. Но позволяют себе срываться на учеников и молодые учителя, которые по правам детей даже сдают зачет, как по отдельному предмету в Университете (например, в МПГУ).

2. Слишком большая численность учеников в классах, неоднородный состав классов с точки зрения способностей учеников.

Эта гипотеза скорее неверна, т.к. по статистике нагрузка учеников на одного учителя каждый год, наоборот снижается. А в проведенных интервью большую численность в классе почти никто не отметил.

3. Отсутствие качественного отбора при найме учителей в школы.

Корни этой проблемы уходят не в просто процесс найма учителей, но и процесс отбора абитуриентов в педагогические ВУЗы. До тех пор, пока в обществе будет заложен стереотип, что учителем быть не очень престижно и зарплаты у них мизерные, ситуации с количеством и качеством абитуриентов не улучшиться. По данным МПГУ в 2006 конкурс на разные факультеты колебался в районе 1-1,7 человек на место¹⁴, хотя, конечно, были факультеты-исключения¹⁵, но таких факультетов у МПГУ просто единицы! А раз конкурс на многие специальности 1 человек на место, что можно говорить о качестве студентов? А еще нельзя забывать, что многие соискатели приходят устраиваться в школу, не имея вообще педагогического и/или психологического образования. И проблема не только в том, как выбирать, но и из кого выбирать учителя в школу.

4. Отсутствие у учителей достаточных знаний в области детской психологии.

¹⁴ Факультеты: дошкольной педагоги и психологии, математический, биолого-химический, географический, химический, физический

химический, физический ¹⁵ На факультет славянской и западногерманской филологии конкурс в 2006 году колебался от 2 до 17,5 человек на место.

Согласно нашим интервью эта гипотеза подтвердилась. Данную проблему некоторые из интервьюеров называют вообще основной причиной правонарушений со стороны учителей в школе.

5. Отсутствие системы мер контроля над действиями учителей и отсутствие системы наказания за нарушения прав ребёнка (неотвратимость наказания важнее тяжести наказания).

Эта гипотеза верна, но есть и исключения. В некоторых интервью нам рассказывали, что директор увольнял учителей «по первому звоночку», по первым жалобам. Так что обобщать отсутствие контроля над учителями на все школы некорректно.

6. Падение престижа профессии «учитель», отсутствие авторитета учителя перед учеником; незнание учителем иных мер по поддержанию (созданию) собственного авторитета.

Согласно социологическим опросам, эта гипотеза полностью подтверждается. Авторитет учителя падает, первоначально у родителей, что переходит и к детям, которые позволяют себе хамить учителям и «качать» свои права, даже если они не правы.

Пути развития

Первое, что нужно осознавать, что дети, хотя и наделены правами, все же нуждаются в помощи для их защиты. И прежде всего, со стороны самых близких людей – своих родителей. Как показывают интервью и личный опыт, об учителях, которые ведут себя непедагогично, повышают голос, бьют детей линейкой и так известно внутри школы практически всем. Вопрос лишь в том, что с этим делать. Коллективно просить директора об увольнении таких учителей или ждать «авось, пронесет». Родительские комитеты в школах могут существовать не только для сбора денег на подарки учителям, но и для решения проблем, разрешения существующих конфликтов.

Что касается «добровольных школьных взносов», то 14 мая 2009 Госдума внесла поправки в Кодекс об административных правонарушениях и в Закон «Об образовании», предусматривающие штрафы и даже дисквалификацию учителей и директоров школ. Например, если директор потребует от родителей «спонсорский» взнос за зачисление в школу, либо решит отчислить неугодного ученика, то ему придется заплатить штраф в размере от 30 до 50 тысяч рублей. А на саму школу теперь могут наложить взыскание от 100 до 200 тысяч рублей. Если же тот же директор повторно проштрафится, то его уже дисквалифицируют на срок от 1 до 2 лет.

Контролировать выполнение закона будут Рособрнадзор и сеть специальных служб, которые создаются в регионах. Так что с жалобами родители могут напрямую обращаться в Рособрнадзор или в правоохранительные органы.

Таким образом, если родители действительно понимают, что права их ребенка нарушаются, им есть куда обратиться.

Нельзя скидывать весь контроль только на родителей. Директора также должны развивать систему контроля и внутренней аттестации своих сотрудников, использовать адекватный отбор при приеме на работу. «Не закрывать глаза» на проблемы, а решать их. Директор — это, прежде всего, управленец, менеджер. А в московских школах на директорские позиции приходят не специалисты с экономическим образованием, а бывшие педагоги. Возможно, во многом поэтому управлять школой эффективно у многих просто не получается, т.к. не хватает именно управленческих компетенций, которые можно и нужно повышать.

Уже более 10 лет почти во всех в московских школах есть должность штатного психолога. Но как происходит работа этого специалиста? Многие интервьюеры рассказывали, что школьные психологи, в лучшем случае, просто раз в год раздают анкеты, в худшем – вообще с детьми не работают. Проблема также в том, что психологи должны переходить из режима работы по ликвидации проблем к режиму постоянного

мониторинга школьников. Конфликт проще предотвратить на ранних этапах, чем потом бороться с последствиями.

Нельзя забывать и о наших СМИ. Средствам массовой информации пора не только писать о случаях «взятничества» (хотя это очень положительный опыт, т.к. многие учителя начинают понимать, что наказания и огласки избежать все сложней), но и о выдающихся педагогах города. Также в создании положительного образа «учителя» играют такие конкурсы, проводимые при поддержки государства, как «Учитель года», «Педагогический дебют» и другие.

Но самое главное - московских педагогов нужно спасать от «перегорания» на работе и учить грамотно выходить из стрессовых ситуаций. Ротация, курсы повышения квалификации — все это простые, но эффективные способы «подогреть» интерес к работе. Очень многим педагогам, особенно обучавшихся в советское время, не хватает знаний таких предметов, как психология, конфликтология, искусство публичных выступлений — было бы разумно отправлять таких педагогов на «дообучение».

А что касается прав ребенка – то, прежде всего, их нужно рассказывать не детям, а самими учителям, потому что, как показало наше исследование, они мало с ними знакомы. Причем нужно обучать не просто «правилам», а обыгрывать конкретные ситуации, использовать круглые столы, показательные примеры и любые другие современные эффективные методы обучения.

Но также важно не забывать, что права есть не только у детей и их родителей, но и у самих учителей, и им точно также необходимы уважение и достойное отношение к себе со стороны школьников. Так что основной ключ к предотвращению правонарушения по отношению к детям — это рост правосознания и демократизация ВСЕГО общества — и учителей, и директоров и самих школьников и их родителей.

Использованные источники:

- 1. База данных полуструктурированных интервью исследования «Знание школьниками Москвы собственных прав и способов их защиты».
 - 2. ФЗ РФ «Об образовании»
- 3. Журнал «Демоскоп Weekly» Электронная версия бюллетеня *Население и общество* http://demoscope.ru/
- 4. Официальный сайт Московского педагогического государственного Университета (МГПИ им. Ленина) http://www.mpgu.ru/
 - 5. Официальный сайт газеты «Комсомольская правда» http://www.kp.ru/
- 6. Официальный сайт телепрограммы канала «Россия» «Вести-Москва» http://www.vesti-moscow.ru/
- 7. Сайт Уполномоченного по правам ребенка в г. Москве http://www.ombudsman.mos.ru/
 - 8. Исследовательский центр портала Superjob.ru http://www.superjob.ru/
 - 9. Caйт HeadHunter работа в Москве http://hh.ru/
 - 10. Интернет форум о мамах и их детях http://ladymama.ru/

ШЕЛЕСТ А.Л. ГОТОВНОСТЬ И УМЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ ЗАЩИТИТЬ СВОИ ПРАВА

В данной части нашего исследования, мы проанализируем, как учащиеся московских школ реагируют на нарушение своих прав, и какие действия они предпринимают для их защиты.

Прежде, чем приступить к анализу фактологического материала, давайте рассмотрим законодательную базу по этому вопросу, существующую на данный момент в Российской Федерации.

Итак, основной документ о правах детей в нашей стране - Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Согласно ему, ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, Семейным кодексом РФ и другими нормативными правовыми актами РФ. Этот закон устанавливает цели государственной политики в интересах детей. К ним отнесены: осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией РФ, недопущение их дискриминации, а также восстановление их прав в случаях нарушений; формирование правовых основ гарантий прав ребенка; содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности.

В российском законодательстве существуют нормы, позволяющие защитить детей от произвола и жестокого обращения со стороны взрослых, в том числе и учителей.

В первую очередь это **статья 56 Семейного Кодекса РФ**. В ней сказано, что ребенок имеет право на защиту прав и законных интересов. Защита его прав может осуществляться родителями (или лицами, их заменяющими), органами опеки и попечительства, либо прокурором. В **статье 45 Конституции РФ** данное понятие уточняется: государство гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина, а также закрепляется право каждого, в том числе и ребенка, защищать свои права и законные интересы всеми способами, не запрещенными законом.

Ребенок не способен в полной мере защищать свои права. Поэтому, обязанность защищать права ребенка возлагаются на родителей (ст. 64 СК), либо на лиц их заменяющих (опекунов, попечителей, специальные органы). В любом случае, если права и интересы ребенка находятся под угрозой и родители по каким-либо причинам не способны защитить их, либо если действия родителей находятся в противоречии с интересами ребенка, ребенок (или лицо, которому стало известно о нарушении прав) имеет право обратиться за защитой в Органы Опеки и попечительства, в некоторых случаях- в суд. Также на прокуроров возлагается ответственность защищать законные интересы несовершеннолетнего. В суде интересы ребенка до достижения им совершеннолетия (то есть в некоторых случаях - даже ранее 18 лет - при эмансипации, к примеру) представляют его родители (опекуны, попечители)- ст. 64 СК.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что интересы ребёнка в школе, и вне неё, должны защищать: родители, органы опеки и попечительства, суд, прокурор.

Насколько же сами школьники готовы и как умеют защищать свои права?

Готовность защищать права

Больше половины респондентов оказались не готовы защищать свои права, ссылаясь на бессмысленность и бесперспективность защиты своих прав или на нежелание «воевать» (мирный характер).

«Да просто вот школу закончил, вот и всё, все проблемы решились. Когда там учишься, лучше не встревать. Больше нервов потратишь, чем решишь» [ОШ1(Землянская)], - говорит один из респондентов.

Ему вторит другой: «Мне как-то нейтрально, мне всё равно, мне главное доучиться эти года и поступить куда-нибудь» [ОШ2 (Землянская)]

Помимо этого, школьники не видят смысла в отстаивании своих прав, потому что «...учителя – это учителя, против них ничего нельзя сделать». [ОШ1 (Бирюкова)]

Безразличие к своим правам особенно ярко проявляется в последних классах, особенно если решается вопрос с медалью.

Один из респондентов выразил очень интересную мысль по этому поводу:

«Мне не хотелось бы знать права — это не важно. Ну знаю я свои права, и что? Это бесполезно. Я их буду доказывать учителю, а он всё равно прав. Он выше меня по статусу». [СШ (Иванова)]

Но не у всех школьников такое поведение осознанно, *«чаще всего всё воспринимается в шутку, что бы ни говорил учитель.»* [ОШЗ (Землянская)]

Образ того, что конфликт лишен смысла, формируется с нескольких сторон. Во время опроса многих из родителей, часто всплывало, что они советуют ребенку при возникновении каких-то конфликтов «не встревать».

Также, данная причина неготовности проявляется в страхе перед последствиями. «Я вообще стараюсь не ругаться с учителями. А то потом не сладко придется. Оценки могут занижать». Ученики сами провоцируют на крик». И если, иногда, имеет смысл спорить по поводу предмета, имея в голове «33 варианта», то если «это просто бытовая ссора, спор, то иногда лучше не ввязываться, потому что себе дороже» [ОШЗ (Бирюкова)]

Очень часто бывает, что «детей в общем и целом ситуация устраивает и мало кто готов идти на «революции», даже если и возникает некая «зона дискомфорта»». [ОШ (Cyc)]

Люди – разные, с разными судьбами и характерами. Однако вот что удивительно, большая часть из опрошенных нами детей говорили примерно следующее: «А её лучше не злить, просто лучше уйти» [ОШ1(Землянская)], или: «Да они (конфликты) обычно вообще никак не решаются, пока до критической точки не дойдёт. Там уже либо человек уходит, либо терпит ситуацию. А что ещё ученику остаётся?» [ОШ3 (Бирюкова)]

Оставшаяся часть респондентов — готова защищать свои права, но, опять же, по разным причинам: либо из чувства самоуважения («Не позволю» [ОШ (Шелест)]; «...на крик, на ор отвечается всегда криком и ором, и это непрекратимо. Если всё тихо и спокойно, значит, всё будет тихо и спокойно» [ОШ2 (Бирюкова)]; «Можно ее в тюрьму уже посадить за это!» [ОШ2 (Якушева)]), либо из чувства справедливости.

Большая часть школьников, которая готова защищать свои права, принадлежит ко второй группе. Они, обычно, не активны, и готовность защищать свои права появляется у них только после нарушения их прав. «Есть, есть, они тогда вот, если к ним придираются очень сильно, то они либо месяц, а то и два могут вообще в школу не ходить, и родители будут знать об этом» [ОШ2(Землянская)].

Правда, довольно часто, они могут сомневаться в правильности своих действий: «Если – например – если сам ученик виноват или обозвал учителя, то учитель должен..ну... естественно..ну..как-то..его наказать, что ли, там... если его, например, ударил он кого..учителя, то учитель ему вполне может дать спокойно и сдачи» [ОШ, (Мошкович)].

Умение защищать свои права

Из ответов практически 2/3 респондентов можно сделать вывод, что они не имеют практических знаний о способах защиты своих прав. Исследование выявило несколько причин подобного незнания: отсутствие информации о правах или неинтересная подача материала, а также перекладывание необходимости реагировать на нарушение прав на родителей.

Практически все респонденты заявляют, что подача материала об их правах происходит неинтересно, плохо, неинформативно: «О правах детей... рассказывали на

обществознании. Я считаю, это было полезно, но не до конца, потому что там говорили самую малость прав, которые дети имеют в принципе. Я, конечно, это все не запоминаю, мне это вообще не нужно».

«Иногда приходит к нам юрист в школу, собирают нас в актовом зале, и рассказывает он права человека, такая байда. Но я ничего почему-то не запоминаю, такая ерунда» [ИШ, (Мошкович)]

«Ну вроде да, но я видимо прослушал» [МШ, (Cyc)]

«Да, да, рассказывали. Честно говоря, мало кто усвоил»[ОШ2, (Якушева)]

« Информация нужная, но я же (и так) знаю свои права».[ОШ, (Егорова)]

«Как-то упоминали, или я просто прогулял» [ОШ (Тишин)]

«Кому нужно тот сам прочтет и узнает»

«Он (участковый) приходил, но мы были с девчонками в пиццерии. *смех* Ну, это, как бы, неожиданно осуществилось.»[ОШ (Шелест)]

«Про конвенцию только слышала, в школе раздавали брошюрки с ее текстом, но если честно не читала.»

«Что-то рассказывали, что есть конвенция, что она принята, но ничего в голове не отложилось»

Или вообще не происходит: «Семинаров по правам никогда не было»; «Не знаю. Может, и рассказывали. Я лично не слышал»; «Про права детей ничего не рассказывали»

Случаи удачной практики — редки: «День 9 сентября принят, чтоб в этот день читать конвенцию. Рассказывали в актовом зале, в классе, на обществознании»; «На уроке обществознания как раз будет начинать эту тему. Это вполне полезно, потому и жизненные ситуации рассматриваем очень часто, наш учитель приводит примеры из её жизни, это и интересно и наглядно».

Интересно отметить, что, довольно часто, дети не знали способов защиты своих прав потому, что решали проблемы не самостоятельно, а после семейного инструктажа, с помощью родителей:

«Ну я тогда родителям скажу, что нарушили, они мне посоветуют, что с этим делать.» ОШ2(Землянская)

«Решать проблемы - лучше молчать с учителями, а сказать родителям» МШЗ (Егорова)

«Про права подозреваю, что это такое. Может свобода слова, право на образование?... Если права нарушат, родителям, наверно, расскажу.» ОШ1 (Иванова)

Оставшуюся часть респондентов, которая показала знания способов защиты своих прав, возможно так же разделить на две основные группы: школьники, получившие знания через опыт, и школьники, получившие теоретические знания (в том числе на уроках).

Большинство школьников получило знания через опыт. Можно было бы выделить следующий отрывок из диалога со школьником:

- -А жалобы завучу, директору писали? Когда уже прям чувствовали, что совсем несправедливость полная.
 - Докладную? Писали. И учителя, и дети.
 - Результат был?
- БЫЛ! Один раз был. Один раз много кто докладную написал на биологичку нашу. Ее уволили.
 - А чем она провинилась?
- Короче, она за самый полный ответ ставила самый максимум это 4. Ни одной пятерки в классе не было ОШ2 (ЯКУШЕВА)

Однако он не является показательным. Большинство конфликтов решается на уровне межличностных отношений. Например: «Ну если уже учитель совсем наглеет, то... Даже если чуть-чуть наглеет... Мы подходим и говорим: «Что... Что за дела? У одного, за такие же ответы — одна оценка, а у нас — ниже!». Ну, мы этот вопрос

решаем с учителем.... А с кем же ещё разбираться? Не с одноклассниками же разбираться? Что это? Тот учитель поставил ниже оценку, ты совсем уже, что ли, оборзел?» ОШ (Шелест). Или: «Вы не имеете на это право, я могу на Вас в суд подать. Вы не имеете право вообще меня трогать» ОШ2 (ЯКУШЕВА).

К директору, обычно, идут только в крайнем случае.

Дети, которые знают свои права теоретически, обычно ведут себя несколько иначе: «Сначала надо самим разобраться, если очень серьезное – в правоохранительные органы. А если мелкое – самим разобраться, а потом уже друзей подключать... Конечно. Пускай уж, не меня поведут к директору, а я учителя поведу к директору» ИШ, Мошкович.

Итак, следует отметить интересный факт, что среди тех, кто готов и умеет защищать свои права, подавляющее большинство тех, кто склонен конфликтовать с преподавателями. А тех, кто умеет отстоять свои права, при этом, не создавая серьёзных конфликтных ситуаций - исчезающее мало. Также бросается в глаза, что, не смотря на то, что практически во всех школах, в той или иной форме, рассказывали про права детей, более или менее внятным их пониманием отличается малая часть респондентов.

Если смотреть в общем по нашему исследованию, то получается, что мало кто из школьников готов и умеет защищать свои права. Основная причина кроется в том, что дети не видят в этом смысла. Они не верят, что возможно отстоять своё мнение в школе, и стремятся как можно быстрее её закончить.

АКУЛОВА М.В. ГОТОВНОСТЬ И УМЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ ЗАЩИТИТЬ ПРАВА РЕБЕНКА

При анализе того, как защищают права детей взрослые, посмотрим, как к этому относятся родители и учителя в общеобразовательных (обычных) школах и специализированных школах.

В школах учителя сами являются нарушителями прав детей и, судя по высказываниям опрошенных респондентов, учителя не вызывают доверия у своих учеников. Дети в большинстве случаев видят в учителях потенциальный источник угрозы и не хотят делиться с ними своими проблемами, боясь того, что их признают виновными и вместо помощи еще дополнительно накажут: «Ну потому что хотят оставить права свои, учителя отстоять, и им это намного дороже, чем права учеников. Она на нас чихают, а мы все слушаемся, как тоже..как царей, как фараонов, как вот ну таких правителей». На вопрос, не пробовали ли жаловаться, ответ: «Бесполезно». Респондентка говорит, что не доверяет в школе никому: «Ну, одному завучу», - добавляет она, подумав немного. (ОШ Егорова)

Можно обратить внимание, что ученики не ждут помощи даже со стороны классного руководителя: «Ну классные руководители даже не столько, сколько просто со стороны люди когда смотрят, если они вдруг стали свидетелем, они часто не вмешиваются вообще никак» (ОШ Бирюкова).

Видимо, учителям не хватает уровня педагогической подготовки, чтобы грамотно урегулировать ситуацию. Скорее всего, учителя просто не знают, какие меры могут применять в отношении учеников, чтобы не нарушить права ребенка.

Мнение родителей совпадает с мнением учеников. Они, так же как и дети, считают, что права детей нарушаются именно преподавателями.

Во многих интервью отмечается, что часто формой нарушения прав ребенка является финансовое вымогательство со стороны учителя: «Система была жёсткая — она наставила после диктанта трояков, после собирает родительское собрание и говорит — ваш ребёнок отстаёт, ваш ребёнок, вот я с этим могу позаниматься.. ну и это заканчивалось тем, что она занималась, фактически — платно, фактически — в школе, после уроков» (Р, ОШЗ Бирюкова). Многие родители считают, что среди преподавателей школы существуют круговая порука, и изменить ситуацию невозможно: «Когда мы

учились в старой школе — там круговая порука ... там всё завязано на директоре. Директор набирал свою команду, и команда работает по запросу и указаниям самого директора» (ОШЗ Бирюкова).

Руководство школы не заинтересованно вмешиваться в ситуацию и предпочитают, чтобы разбирались сами ученики и учителя: «Завуч, директор сюда как правило никаким боком вообще никто не ввязывает, только чисто вот между родителем и педагогом. Если уж на худой конец требуется помощь, тогда классный руководитель. «Замолви словечко за нашего». Она придёт: «Ну ладно, ты там такой хороший ребёнок». Ну учителя, им между собой проще договориться, всё-таки в одном коллективе работают, дружат как правило, поэтому. Ну а так, только как учитель решит, так всё и будет» (Р, ОШ Землянская).

Практически во всех интервью с учениками отмечается, что дети доверяют своим родителям, но не считают что родители смогут повлиять на ситуацию и не всегда хотят делится с ними своими проблемами. Во-первых, вмешательство родителей, по мнению некоторых детей, не прибавит ученику авторитета и даже вызовет негативную реакцию, что приводит к боязни рассказать «предкам» о проблемах в школе. Многие из опрошенных показали что уверены в том, что учителя «отомстят», если родители вмешаются в ситуацию. «V одного мальчика мама приходила часто разбираться, из-за этого его не любили. Учителя к нему плохо относились. Один раз родители поссорились с одним учителем, он им оценки снижал. Часто бывало, что родители разбирались, а детям потом оценки снижали. Потом говорили «ты кто такой, что твои родители ходят разбираться», причём это уже было в классе 8-9м. Говорили «ты что, не мужчина». Родители как-то разбирались, потому что ребенка в школе задержали сидеть просто так, а им куда-то ехать надо было. Его держат, не отпускают. Он вышел в туалет позвонить, говорит «вещи забрать не могу». Вот родители потом разбирались.» (ОШ1 Иванова). Во-вторых, многие респонденты высказали мнение, что родители занимают пассивную позицию в вопросе защиты прав своего ребенка и не готовы активно защищать ребенка в школе: «Уже бесполезно, она говорит как бы. Говорит, старайся тихо себя вести, ни к кому не лезь, даже если к тебе будут лезть» (ОШ2 Якушева). «Маме ты расскажешь?- Ну да, поделиться могу.- Мама что-нибудь делать будет?- Нет, не думаю.» (ОШ1 Бирюкова)

Родители считают, что их дети придут со своими проблемами именно к ним в первую очередь, но отмечают, что отстаивать проблемы детей в современном мире не так просто и конфликтовать в школе не готовы: «Так чтобы постоять за своего ребёнка, за его честь, за свою честь — это достаточно сложно, нужно выстраивать хорошую логическую цепочку и мало того — нужно присутствовать в этот момент, чтобы знать, о чём ты будешь говорить» (Р, ОШЗ Бирюкова).

Сами родители часто в своих интервью говорят, что советуют своему ребенку не спорить с учителем и во всем соглашаться. Родители не хотят ругаться и конфликтовать с педагогами, они настраивают детей – потерпеть, доучится.

Еще одна важная деталь, особенно для обычных школ, связана с подрывом авторитета родителей. У части респондентов приведены примеры оскорбления родителей учителями. Получается, что сами учителя не хотят, чтоб родители вмешивались в школьную жизнь ребенка: «В случае с нашей учительницей по французскому, неоднократно к нашему классу обращалась: «Что у вас за родители такие!». Это очень обидно было»; «Ну они... Стараясь надавливать — типа, то что я такой невоспитанный, и как я могу быть таким необтёсанным в семье, как я могу называться приличным типа молодым человеком, как я могу вообще учиться в цивильном заведении, если меня не воспитывали, мать тобой не занималась, вообще какая она мать тогда» (ОШ2 Бирюкова).

Дети стараются уладить конфликт сами или привлекают руководство школы. В нескольких интервью отмечено, что записки самих учеников приводили к увольнению

учителя, в тоже время как попытки вмешаться в проблему родителей привели к дискриминации учеников со стороны учителей: «Сам бы решал, начал бы разговор с учителем: «Какое Вы право имеете!» - И все? - Ну, а что я могу еще сделать? - Сообщить, за помощью обратиться — Не, я так не делаю... не то, чтобы не доверяю, не охота рассказывать» (ОШ1 Якушева).

Интересный момент можно отметить из интервью родителей: они не всегда сами понимают, на что имеет право их ребенок и как отстаивать права детей. Большинство из них не придают значение безопасности ребенка, например, все опрошенные родители отметили, что отсутствует медсестра в медицинском кабинете. Многие высказались, что если у ребенка что-то случится, он обратится к родителям – и уже родители будут решать возникшую проблему.

Основные отличия спецшкол от обычных школ в более сильном коллективе педагогов, использующих больше методов воздействия на детей. Дети здесь более забитые и уверены, что в любом конфликте прав окажется учитель. Ученики полностью готовы игнорировать свое мнение ради возможности получить нормальную оценку и доучится: «А когда-нибудь жаловались директору на учителей? - Жаловаться директору на учителей? Скорее учителя на нас жалуются. Были поводы, чтобы пожаловаться директору на учителя... не знаю, почему мы тогда не пожаловались... ну просто лучше промолчать, чтобы не было проблем на голову. Потом вообще бы затаскали или замучили» (СШ. Мошкович).

Можно заметить, что в интервью с детьми из обычных школ ученики рассказывают хоть иногда о том, что свои права можно отстоять и защитить. Все интервью с детьми из спецшкол, отличаются полным пессимизмом в оценке своих шансов отстоять свои права. Аналогичная ситуация и в интервью с их родителями. Они вообще не стремятся участвовать в защите прав детей, считая, что ребенок или справится сам, или «учитель всегда прав»: «Нет, учитель всегда прав (улыбается), потому что он – учитель» (Р, СШ, Мошкович).

Еще одна особенность заключается в том, что в спецшколах ученики чаще использовали знания о своих правах для обмана и шантажа педагога: «Был случай, когда учителя уволили. Он неудачно пошутил насчёт Украины. Что-то там про «хохлов» и «газ». А мальчик был из Украины, пришёл домой, рассказал родителям, родители пошли к директору. Причём у ребёнка был конфликт с этим учителем. И ребёнок его подловил. Дядьку жалко. Дядька хороший. Просто ляпнул, не подумав» (У, СШ, Иванова).

Родители детей из спецшкол часто уверены, что статус спецшколы дает защиту в отношении прав детей, и полагаются на руководство школ и учителей. Иногда учителя в спецшколах занимают более активную позицию в конфликтных ситуациях и готовы защищать детей: «Сейчас в школах не работают неудачники. Сейчас в школах работают фанаты. Я не верю, что фанат просто так кого-то невзлюбит. Я даже будучи родителем была на стороне учителей. Потом чему мы стараемя научить ребенка? Мы его стараемся не уберечь от конфликтов, а научить его решать конфликты» (У, СШ Иванова).

Итак, готовность и умение родителей и учителей защищать права школьников в целом невысоки. У родителей преобладают настроения «бесполезно», учителя либо сами нарушают права, либо не вмешиваются в конфликт другого учителя и ученика.

CYC A.A. СУЩЕСТВУЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В Г.МОСКВА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ О МЕРАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ

Подписав Конвенцию ООН по правам ребенка, Российская Федерация взяла на себя обязательства по созданию необходимых условий для реализации этих прав, формированию среды, комфортной и благожелательной для жизни детей. Но и после ратификации Конвенции проблема защиты прав ребенка для России не стала менее болезненной. А в отношении Москвы, которая исторически была и остается городом многонациональным и объединяющим людей из различных социальных групп, данная проблема, пожалуй, принимает наиболее острый характер. Каким же образом органы власти Москвы пытаются решить данную проблему, какие реальные шаги в данном направлении реально предпринимаются и какие существуют в Москве механизмы по защите прав ребенка?

Меры по защите прав ребенка условно можно разделить на два блока: превентивные и активные. К превентивным мерам в данном случае можно отнести распространение информации, повышение правовой грамотности самих детей, учителей и родителей. Активные меры заключаются в выявлении фактов нарушения прав детей и устранении последствий этих нарушений. Рассмотрим существующие в Москве механизмы по защите прав ребенка на предмет наличия активных и превентивных мер.

Весной 2008 года «в целях улучшения положения детей в обществе, их надлежащей защиты, создания благоприятных условий для их жизнедеятельности, обучения, воспитания и развития» Правительством Москвы была разработана и прията Стратегия «Московские дети на 2008 - 2017 годы. Кроме того, сразу после утверждения Стратегии вышел приказ мэра Москвы о том, что все основные Департаменты Правительства (здравоохранения, образования, социальной защиты, культуры и т.д.) должны скорректировать свою работу согласно основным положениям Стратегии. Целью данной программы является создание своеобразного комплексного «методического пособия» по защите всех прав детей, перечисленных в Конвенции. Одним из ключевых ее принципов является правовое информирование детей и родителей.

Многие политики и ученые говорят о том, что главная проблема защиты прав ребенка состоит в том, что мало кто из детей знает о существовании этих самых прав и задумывается о том, каким же образом их можно отстоять. В связи с этим наиболее актуальной становится работа над ростом правовой грамотности детей и подростков, а также обеспечению доступности институтов по защите их прав.

Согласно программе Департамента семейной и молодежной политики города Москвы в рамках Года ребенка (2007) более 5 млн. руб. было выделено на «Разработку и принятие городской программы правового просвещения детей и подростков с целью проведения комплексной работы с детьми и родителями, по разъяснению прав, свобод и законных интересов ребенка и оказанию содействия в практическом применении ими своих прав». Департаментом образования действительно была разработана и утверждена городская целевая программа «Правовое просвещение детей и подростков на 2008-2010 годы», однако полный текст данной программы найти так и не удалось, как, впрочем, и информацию относительно количественных и качественных показателей эффективности реализации данной программы, которые должны были быть опубликованы к весне 2008 года по заверению Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве. Вообще говоря, данный институт достоин отдельного внимания.

Весной 2009 года исполнилось 11 лет с момента учреждения института уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. В городе Москве должность Уполномоченного по правам ребенка была учреждена несколько позже — в октябре 2001. Несмотря на то, что большой политической властью данный институт не обладает, влияние на процесс и сроки принятия ключевых (с точки зрения защиты прав ребенка) нормативных документов он постоянно оказывал. Так, например, помимо

упомянутых выше программ, при непосредственной участии Уполномоченного были разработаны:

- проект закона города Москвы «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья»
- закон «О профилактике наркомании и незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ в городе Москве»
- поправки к закону «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве»
- проект «Школа территория закона»
- программа о введении в образовательные учреждения должности Уполномоченного по правам ребенка («школьного омбудсмена») как внешкольного института защиты прав ребенка.

На сайте Уполномоченного был создан интерактивный форум для пользователей, по его инициативе было проведено большое количество информационных кампаний. Согласно статистике количество обращений граждан, поступивших в аппарат Уполномоченного в 2007 - 2008 годах, превысило почти на 50% количество обращений за всю предыдущую историю существования аппарата (2001 – 2006 гг.).

Интересно, что сейчас в правительстве Москвы идет активное обсуждение целесообразности наличия такого института и (судя по настроениям), скорее всего, данный институт будет упразднен. Основной аргумент в пользу принятия данного решения — нежелание разделять защиту прав человека и прав ребенка. Однако если в защите прав детей ситуация за последние годы сдвинулась с мертвой точки, то в области защиты прав человека серьезных позитивных изменений замечено не было. Это подвергает риску не только дальнейшее развитие механизмов защиты прав детей, но и сохранение уже достигнутых результатов 16.

В целом можно отметить, что информация, доступная из открытых источников, говорит о том, что со стороны государственных органов основное внимание уделяется превентивным мерам. Относительно активных мер, акценты делают на успешных судебных разбирательствах, однако о других методах разрешения конфликтов информации крайне мало. Имеющаяся же информация скорее носит оценочный и неофициальный характер.

Теперь о том, что касается результатов, полученных нами в ходе исследования. Многие ученики способны перечислить (иногда сами того не осознавая) основные внутренние механизмы защиты их прав: наличие школьного психолога, телефон доверия, проведение тематических занятий, распространение информации в печатном виде и т.п. **НО** абсолютное большинство (более 75% опрошенных) говорят о том, что данными инструментами не пользуются и/или пользоваться никогда не будут.

«Не, я так не делаю... не то, чтобы не доверяю, не охота рассказывать» (МШ, ВАО, Сус)

«Начал бы разговор с учителем: какое Вы право имеете!... Ну, а что я могу еще сделать?..»

«Если бы я понял, что мои права нарушили, я бы рассказал родителям и классному руководителю, это всё равно бы не помогло, но я бы успокоился хотя бы. Как-то было дело, что писали жалобу на учителя, но это не помогло.» (СШ ЗАО Иванова)

«Вот был такой случай: девочку какая-то... не знаю учительница, поцарапала журналом, специально, у нее вот здесь, по-моему, шрам... Ее, конечно, не уволили. Ей дали штраф. А потом она еще раз так...» (ОШ, ЮЗАО, Якушева)

¹⁶ Уже после завершения исследования Президент РФ Д. Медведев сформировал пост Уполномоченного по правам детей при Президенте РФ, повысив значимость службы омбудсменов до федерального уровня (прим. редактора).

Разумеется, когда речь о каких-либо серьезных нарушениях, вспоминают про правоохранительные органы:

«Если я, ну, посчитаю, что человек слишком обнаглел и слишком часто себе позволяет руки распускать и, ну, может это повториться с кем-то другим, то я на него пожалуюсь представителям властей.» (ОШ, ЮВАО, Землянская)

«Ну, если кто-то ударил там из учителей, то надо в милицию подать там, в суд. Если жестоко там изобьют, то, естественно, после больницы...ну, не знаю...естественно, об этом будет знать уже и классный руководитель, и мама, то есть, на того, кто сделал, остается подать, там, заявление и написать в суд.» (ОШ, ЦАО)

Обратите внимание, что речь идет уже о регулярных или жестких избиениях, чего вообще нельзя допускать (хотя некоторые даже в таких случаях скорее склонны «привлекать друзей и родственников»). На более «мелкие» же нарушения (в том числе, с точки зрения рукоприкладства), как правило, закрываются глаза.

«Не помогло/ не поможет» - наиболее распространенная причина, которую обозначают школьники. Причем подобные ответы встречаются не только «теоретические», но и подтвержденные неудачным опытом. Недоверие к учителям, боязнь «расправы» и еще множество причин, по которым ученики даже не пытаются отстаивать свои права, даже если четко понимают факт нарушения. Ситуация нагнетается и со стороны родителей:

- Когда-нибудь пытались бороться с поведением учителей (когда они делают чтото, на что не имеют права)?
- Мне кажется, наша система образования, администрирование, она очень чётко скопирована с системы, которая существует в армии негласно. Всё, что происходит в школе, то не выносится за стены школы. Мы с Вами можем общаться ... мы можем как-то это пообсуждать, но когда касается, что ты должен столкнуться с администрацией выше школьного уровня, всё это спускается на тормозах... (Р, ОШ, ЮАО)

Многие родители сами советуют детям «не влезать» в споры с педагогами, считая что это только повредит дальнейшему обучению и не принесет результатов. На вопрос, как можно изменить ситуацию, следует ответ: «Никак уже.» (Р, ОШ, СЗАО) или «Зарплату поднять, только так.» (Р, СШ, ЦАО, Тишин) А некоторые вообще не придают значения жалобам детей: «Я думаю, что о правах ребенка именно, о правах он знает больше чем достаточно, но не обязанностях... Хочу подчеркнуть, что дети в первую очередь должны знать свои обязанности, потом права» (Р СШ ЗАО Тишин).

В этой связи возникает принципиальный вопрос: а могут ли работать какие-то механизмы, существующие внутри самих школ. Отзывы родителей и самих учеников говорят о том, что институт психологической помощи в школах не работает. В сознании детей школьный психолог ассоциируется с учителем, и никакой откровенности достигнуто быть не может. Школьные телефоны доверия также не пользуются популярностью. Пугает вероятность записи разговора и дальнейшего «вычисления» автора жалобы.

Скорее всего, эти инструменты априори эффективно работать не могут. Возможно, в таком случае, стоит перенаправить средства и усилия на создание независимых органов помощи. Или, по крайней мере, относительно независимых: например, создать некие коллегиальные органы контроля соблюдения прав детей, состоящие из педагогов, родителей и обязательно (!) детей.

Поясним, почему наличие самих учеников представляется настолько важным, хотя родители, обладая большим жизненным опыт и безусловно заинтересованные в защите прав своих детей, и сами могут составить оппозицию учителям. Во-первых, если ученики будут сами состоять в подобном органе, они будут гораздо лучше чувствовать реальность существования своих прав. Во-вторых, как показывает практика, далеко не всегда

интересы родителей совпадают с интересами учеников и очень важно находить компромисс, чтобы данный орган не стал всего лишь еще одним способом «прессования» детей.

Однако любой проект в данной сфере требует инвестиций, а в ситуации, когда под угрозой упразднения находится даже институт Уполномоченных по правам ребенка, сложно говорить о реальности осуществления подобных инициатив. Больше внимания со стороны Правительства уделяется проектам по распространению информации (то есть превентивным мерам защиты).

Довольно яркий пример внедрения превентивных защитных мер недавно транслировался Первым каналом: в классах и коридорах одной из Нижегородских школ была установлена система видео наблюдения. Родители учеников данной школы могут в он-лайн режиме контролировать: на каком уроке находятся их дети, как они отвечают у доски, и как ведет себя учитель. Разумеется, данная мера получила довольно противоречивые отзывы. Однако в целом «эксперимент был признан успешным» и будет тиражироваться, в том числе и в Москве. Безусловно, данная мера будет способствовать более частому выявлению и предотвращению наиболее «тяжелых нарушений», в которых учителя могут понести уголовную или серьезную административную ответственность. Однако что касается «мелких» провинностей, то до конца остается непонятным, каким образом будут наказываться подобные нарушения. Всего один респондент рассказал о случае «штрафования» учителя. В остальных – даже жалобы на педагогов заканчивались ничем.

Вполне логичен вопрос, возникающий у учеников «А зачем?» (мне жаловаться, обращаться в какие-либо инстанции), «А чем это поможет?». Действительно, даже на тематических уроках в школе детям не объясняют, каким образом будет использована полученная информация о несоблюдении прав ребенка и чем им могут помочь. В этой связи важно объяснять механизм защиты, его действие. Это отмечают даже сами учащиеся: «...Главное - на примерах подробно иллюстрировать, чтобы понятно было, а не просто лекции читать».

А чаще всего информирование заключается в сухом преподнесении информации: «Когда-то приглашали кого-то из детской комнаты милиции — там же говорят не только об обязанностях, там говорят и о правах» (ИШ, ЮЗАО)

Многие респонденты отмечают еще и несвоевременность предоставления информации: чаще всего она распространяется в 10-11 классах, когда многие ученики озабочены проблемами подготовки к выпускным и вступительным экзаменам. Это информация для них, во-первых, уже мало интересна, а во-вторых, мало актуальна, поскольку для них важнее получить нормальный аттестат, а для этого нельзя ввязываться в конфликты с учителями («Чуть-чуть дотерпеть осталось»).

«Классе в шестом - седьмом нужно просто выделить неделю или несколько уроков на обсуждение этих прав: на дискуссию, на дебаты... детям это будет очень интересно, я считаю.» (СШ, ЦАО, Степанов)

«...В принципе было бы здорово, чтобы рассказали и правах. Надо рассказывать в классе 6-7м. Фильмы делать, рассказывать...» (ОШ ВАО Иванова)

Работа с учителями также является весьма важной «профилактической» мерой. Согласно докладу уполномоченного по правам ребенка в г. Москва., в 2008 году был разработан новый подход к повышению квалификации учителей по преподаванию права и запланировано создание Московской городской ассоциации учителей права и гражданских дисциплин. Однако это касается только узких специалистов в области правоведения. Работу же необходимо проводить со всеми педагогами, причем не в формате «обсуждение в рамках педагогического совета один раз в год» (что сейчас присутствует во многих образовательных учреждениях и уже доказало свою неэффективность), а на постоянной основе. Нужно не просто добиться знания учителями списка прав детей, а фактически преломить их систему мировоззрения, которая

складывалась годами. В данном случае, на наш взгляд, тоже эффективна система примеров и прецедентов: от наглядных рассказов учителям о случаях выявления нарушений и последствий (причем не только и не столько криминальных, сколько более «повседневных») можно ожидать большего отклика, чем от научных лекций: «Мне кажется, наиболее эффективно будет провести семинар или круглый стол, с кейсами» (У СШ ЦАО Тишин).

Таким образом, как данные, полученные из открытых источников, так и информация, которую удалось почерпнуть из проведенных интервью, свидетельствуют о том, что механизмы защиты прав ребенка практически не формализованы. Даже те, которые более или менее структурированы, не работают. Почему же ситуация практически не двигается с мертвой точки несмотря на достаточно большой объем инвестиций, как со стороны государства, так и со стороны международных фондов? Ответ лежит на поверхности: при наличии определенного списка правил, не существует ни прописанных санкций, предусматриваемых за их нарушение (помимо очень сложных ситуаций, которые выходят на уровень судебных разбирательств), ни «гаранта» данных правил, который бы следил за их выполнением. Ведь очевидно, что неотвратимость наказания гораздо важнее его серьезности. Шансы несения уголовной ответственности за несоблюдение прав ребенка (в частности, со стороны педагогического состава) весьма невелики. Случаев, в которых нарушитель остался безнаказанным, в тысячи раз больше. Очевидно, что при существующей системе контроля, все вышеперечисленные существующие потенциальные механизмы защиты прав детей работать не будут или будут работать слабо. Поэтому нам кажется, что приоритетным направлением политики в области защиты прав детей должны стать: разработка системы санкций за нарушение прав детей и разработка эффективной системы контроля их соблюдения.

Что касается превентивных мер защиты, то, тут стоит сосредоточиться на создании независимых, а не внутришкольных органов защиты (например, телефоны доверия в министерстве образования или аппарате уполномоченного, создание бесплатной психологической консультации для детей и родителей и т.п.) Или относительно независимых: например, создать коллегиальные органы контроля соблюдения прав детей, состоящие из педагогов, родителей и детей.

Список использованных источников:

- 1. База данных полуструктурированных интервью исследования «Знание школьниками Москвы собственных прав и способов их защиты».
- 2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве, о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка в 2007 году http://www.ombudsman.mos.ru/
- 3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве, о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка в 2008 году http://www.ombudsman.mos.ru/
- 4. Защита прав ребенка: проблемы и законодательные инициативы http://www.mediaatlas.ru/items/?id=4162&cat=companynews&field=
- 5. Механизмы защиты интересов матери и ребенка в семейном праве www.allpravo.ru
- 6. Институты защиты прав детей и молодежи: опыт работы и механизмы взаимодействия www.astrasocial.ru
- 7. О Стратегии Правительства Москвы по реализации государственной политики в интересах детей «Московские дети» на 2008 2017 гг. http://www.dsmp.mos.ru/activity/programs/strategia.php
- 8. Основные направления стратегии Правительства Москвы по реализации государственной политики в интересах детей «Московские дети» на 2008-2017 гг.

http://www.dmpmos.ru/laws/docitem.asp?DocumId=136076

ЯКУШЕВА Ю.А.ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ, ИНФОРМИРОВАННОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА О ПРАВАХ ДЕТЕЙ В Г.МОСКВА

Многие исследователи области правового образования населения России в целом отмечают недостатки информированности граждан о своих правах и обязанностях как гражданина Российской Федерации. Ситуация может обостряться, если рассматривать отдельные социально-демографические группы, к которым, в частности, относятся детишкольники и другие участники учебного процесса в рамках школы, родители (законные представители) и учителя. Причем если последние в большей степени осведомлены о своих правах как гражданина, то знание о правах детей, которые они воспитывают и обучают, страдает, в основном, из-за отсутствия интереса и просвещения по данному вопросу.

Для начала стоит сказать, что, на первый взгляд, законодательная база данного вопроса кажется весьма продуманной и проработанной. Среди нормативно-правовых актов, регулирующих учебный процесс в учебных заведениях среднего (полного) образования, можно назвать: Конституция Российской Федерации, Федеральный Закон Российской Федерации «Об Образовании» от 13.01.1996; Закон Московской области «Об образовании»; Конвенция о правах ребенка; Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124—ФЗ. Кроме того, существуют различные инстанции, целью которых стоит обеспечение соблюдения прав детей. Среди них: Уполномоченный по правам ребенка, Комиссия по делам несовершеннолетних.

Данные нормативно-правовые акты обеспечивают следующие основные вопросы организации учебных заведений на территории Российской Федерации: обеспечение благоприятных условий для полноценного физического, интеллектуального и психологического развития ребенка, сохранение здоровья школьников, организация питания в школах; в целом – соблюдение прав на полноценное развитие.

В соответствии с полученными результатами качественного исследования стоит процитировать некоторые положения вышеуказанных законов и правовых актов. Так, например, пункт 4 статьи 50 ФЗ «Об образовании» гласит: «Обучающиеся всех образовательных учреждений имеют право на получение образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, государственными требованиями и устанавливаемыми в соответствии с пунктом 2 статьи 7 настоящего Закона образовательными стандартами и требованиями, на обучение в пределах этих стандартов по индивидуальным учебным планам, на ускоренный курс обучения, на бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами библиотек, на получение дополнительных (в том числе платных) образовательных услуг, на участие в управлении образовательным учреждением, на уважение своего человеческого достоинства, на свободу совести, информации, на свободное выражение собственных мнений и убеждений». В той же статье данного ФЗ пункт 16 говорится: «Обучающиеся, воспитанники гражданских образовательных учреждений имеют право на свободное посещение мероприятий, не предусмотренных учебным планом».

Статья 9 пункт 4 ФЗ №124 «Об основных гарантиях защиты прав ребенка»: «В образовательных учреждениях и иных осуществляющих образовательный и воспитательный процессы учреждениях, а также в местах, доступных для детей и родителей (лиц, их заменяющих), вывешиваются тексты уставов, правил внутреннего распорядка таких учреждений; списки органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц (с указанием способов связи с ними) по месту нахождения указанных образовательных и иных учреждений, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением, обеспечением и защитой прав ребенка».

В общем и в целом, содержание обозначенных документов, в частности, последнего процитированного, соответствует всем нормам и правилам, выполнение которых способствует соблюдению прав и свобод ребенка.

Если рассматривать ответ наших респондентов на прямой вопрос, какие права имеет школьник, то в подавляющем большинстве случаев отмечалось от 0 до 3 видов прав. Среди них имели место следующие: право трудиться неполный рабочий день по достижению возраста 14 лет, право на свободу выражения своего мнения, право на отдых в свободное от учебы время, право на личную жизнь и тайну переписки. «У каждого человека есть право на образование» (ОШ Шелест); «Ребенок имеет право на ... существование, в конце концов» (МШ Егорова); «Право на имя и фамилию, на образование, Право на внимание со стороны родителей, ... никто не может ограничивать его мнение, то есть он может всё спокойно выражать, отстаивать, естественно, свои права может» (СШ Шелест); «бить детей нельзя, сам ребенок может выбирать, работать или нет, а его принуждать не имеют права» (ОШЗ Якушева); «Я считаю, что ребёнок имеет право на всё, так же как и любой взрослый человек» (Р $N_{0}657$); «Знаю, что меня в отделение не могут забрать. Мои сообшения, в личное не могут залезть. Мне этого хватает» (МШ 2042); «ну да. Нарушали <...> ну, кода обзывали вот тогда нас, что мы такие сякие нехорошие» (ОШ Сус); «Имеют право хранить молчание (смеется) <...>Учиться, это сто пудов» (ИШ Мошкович); «Я имею права, когда меня обзывают, могут вот просто как бы... подать в суд, так как незаконно обзывает учитель. Он не имеет на это право» (ОШ2 Якушева); «Я считаю, что учитель не имеет права поднять руку на ребёнка, это никогда не приветствовалось, ясное дело, что не имеет права, тут даже говорить нечего, какой бы он не был, довёл, нахамил, нет» (Р Землянская); «Каждый ребенок имеет право на имя, фамилию, это.. родителей, каждый ребенок имеет право ходить в школу» (ОШ Татьяна+Маша). Однако один ребенок оказался особенно осведомленным: «Ну, знаю, что они имеют право на жизнь, на здоровье, на свободу слова, на бесплатное образование, на то, чтобы их никто не бил, не обижал, чтоб у них родители оказывали им материально обеспечение, чтобы они не нуждались ни в чём» (ОШ Землянская); «ну слышал, что есть такие (улыбаясь). Есть такой праздник День защиты детей вот...» (ОШ Сус); «не всегда имеет место соблюдение прав детей, моральные прессинг детей» (У Тишин).

В некоторых случаях дополнительный список прав может открыться, когда респонденты говорят о них с точки зрения того, чего не могут делать учителя или другие лица: «Поднимать руку даже на подзатыльник они не имеют права, унижать ребенка они не имеют права, затрагивать личную жизнь ребенка они не имеют права, орать на ребенка не из-за чего тоже они не имеют права, выгонять из класса они, даже если ребенок провинился, не имеют права» (ОШ Егорова); «из школы не выпускали ... помоему, когда комиссия приезжала» (ОШЗ Якушева); «Ну, это, естественно, куда-нибудь забрать, отвести, изнасиловать... Просто так в милицию не могут забрать»; как ученик относится к учителю, в принципе, так и учитель может относиться к ученику, «но она на это права не имеет, там, просто даже оскорблять его, если, там, ученик оскорбил учительницу, то она — если даже ее ударил — она не может ему ничего дать в ответ, потому что у нее нет такого права» (ОШ Мошкович); «когда я слышала по телевизору, что, тех же учеников, избивали, что в столовых какие-то странные котлетки, супчики выдавали детям, которые лежали в больницах...» (ОШ Шелест).

Часто дети при ответе на поставленный вопрос о правах путают последние со своими обязанностями: «Гулять нельзя до десяти, по-моему... позднее десяти. Пить нельзя, курить нельзя» (ОШ Егорова); «подчиняться тому, что скажут родители и в школе, там учитель говорит, например, не кури в школе» (ОШ2 Землянская); здесь же обязанность не портит школьное имущество и приходить в школу в соответствии с формой.

Особенно интересной в свете обозначенной темы представляется представленная выше цитата из ФЗ «Об основных гарантиях защиты прав ребенка». Если мы говорим об эффективности правового образования и воспитания участников образовательного процесса, то необходимо рассматривать источники информации и способы ее донесения непосредственно ДО этих участников с целью выполнения прописанных законодательстве норм и правил. Согласно полученным данным, подавляющее большинство респондентов указывают на уроки обществознания. Также среди источников были отмечены разъяснительная беседа с юристом, рассказы классного руководителя на классном часе, школьного психолога, самостоятельное изучение материала (СМИ, Интернет) и информация от родителей. «День 9 сентября принят, чтоб в этот день читать конвенцию. Рассказывали в актовом зале, в классе, на обществознании» (ОШ2 Землянская); «Ну как, по телевизору иногда говорят. Всемирная сеть» (ОШ Егорова); «Про конвенцию только слышала, в школе раздавали брошюрки с ее текстом, но если честно не читала. Не то, чтобы не интересно, просто не актуально» (СШ Сус); «Я считаю, это было полезно, но не до конца, потому что там говорили самую малость прав, которые дети имеют в приниипе. Я, конечно, это все не запоминаю, мне это вообще не нужно. Я, в случае чего, могу всегда посмотреть в интернете, в какой-то книжке, так что запоминать их, держать в своей голове не имеет никакого смысла» (СШ Мошкович).

Говоря об источниках информации, помимо доступного всем учащимся конкретного заведения Устава школы, в образовательном стандарте среднего общего образования в рамках курса «Обществоведение» прописан следующий пункт: Права и свободы человека и гражданина в России, их гарантии. Конституционные обязанности гражданина. Права ребенка и их защита. Особенности правового статуса несовершеннолетних. Механизмы реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина 17.

Вероятно, в силу того, что материал, преподносимый на занятиях и классных часах о правах ребенка вызывает мало интереса у участников учебного процесса, можно сделать вывод о неэффективности правового образования в московских школах. Проблема чаще всего заключается в том, что детей не могут заинтересовать рассказом. Новая тема воспринимается ими как очередное скучное занятие по нелюбимому предмету, поэтому большинство не слушают, занимаются своими делами.

В целом при анализе полезности получаемой информации были получены «больше информации давать надо... рассказывать, следующие мнения: обратиться<...> знать, на что мы имеем право» (ОШ Сус); «Полезна, но не для всех. Некоторые это усваивают, а некоторые – нет» (ОШ Шелест); выражения типа «байда» или «я дурак что ли об этом читать» свидетельствуют о низком уровне заинтересованности в просвещении по вопросу прав ребенка. Среди пожеланий и мнений было услышано: «Когда рассказываем об их правах детям, то чаще всего это выливается в шантаж и становится актуально на пару дней, пока вызывает интерес и ажиотаж» (У Сус); «Я знаю, что есть Конвенция о правах ребенка. Думаю, что там разумные веши написаны, слышала какие-то положения. Но я поскольку никогда не вступала в конфликты..никогда не задумывалась о Конвенции. Но я поскольку никогда не вступала в конфликты..никогда не задумывалась о Конвенции. Я считаю, что в приличных школах соблюдаются права детей» (У Иванова); «Немного в другом аспекте, у меня больше информации о медицинской стороне этого вопроса, а так общее представление имею», а ваш ребенок? «Он, конечно, получает он очень хорошо знаком с Интернетом, много времени проводит за компьютером. Я думаю, что о правах ребенка именно, о правах он знает больше чем достаточно, но не обязанностях» (Р Тишин); «Только единственное, когда мы своему ребёнку это зачитывали, доклад готовили мы на

¹⁷ Образовательный стандарт основного общего образования по обществоведению (включая экономику и право) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.school.edu.ru

граждановедении, мы сказали одну фразу: «Да, права — это, конечно, хорошо, но где же написаны твои обязанности?» Ну должно же быть хоть что-то в противовес, правильно?» (Р Землянская).

Эффективность применения полученных знаний, на наш взгляд, отчасти имеет место: знание прав респондентами теоретически стимулирует их к обращению к третьим лицам для разрешения конфликтной ситуации. Среди способов защиты прав, обозначенных самими респондентами: обращение к родителям, школьному психологу, классному руководителю, директору (завучу), определенные инстанции (названия этих инстанций не называются в силу неосведомленности). Однако стоит заметить интересную тенденцию, которая была выявлена при анализе данных исследования: респонденты, которые так или иначе сталкивались с проблемой нарушения прав на личном опыте или на опыте близких друзей (родители — на опыте своих детей) проявляют большую осведомленность по данному вопросу. Вероятно, лишь конфликтные ситуации могут пробудить в нашем человеке потребность в дополнительных знаниях для разрешения конфликтов; простой же интерес к таким вопросам с целью расширения кругозора отсутствует. «Было, что просто так не выпускали <из школы после занятий». Рассказала маме, мама поговорила с папой, папа полазил где-то в законодательстве и нашел, что не имеют права держать учеников» (ОШЗ Якушева).

В общем, ситуация вырисовывается весьма не радужная. Если снова вспомнить о Конвенции о правах ребенка, то в части второй статье 42 говорится: «Государстваучастники обязуются, используя надлежащие и действенные средства, широко информировать о принципах и положениях Конвенции как взрослых, так и детей». Что же получается на практике, если рассматривать отдельно г. Москва по результатам проведенного качественного исследования? Формальное соблюдение данного пункта Конвенции имеет место, и об этом можно судить о доле среди опрошенных тех респондентов (в частности, детей), которые что-то слышали о своих правах на уроке обществознания. В данной ситуации можно говорить об использовании недейственных средств донесения информации до тех граждан, чьи права непосредственно регулируются данным документом. Лишь один ребенок представил довольно полный и вразумительный ответ о своих правах в качестве ребенка. Во многих остальных случаях на нарушения прав указывалось не напрямую, а при рассмотрении конкретных примеров – практических и теоретических – из жизни, порой – интуитивно. Можно сделать вывод о недостаточности формального соблюдения стандарта общеобразовательного курса. Наряду с разработкой более эффективных программ преподнесения материала данному вопросу в рамках учебного процесса необходимо уделять более пристальное внимание, проводить коллоквиумы или промежуточные контрольные по этой теме отдельно, дабы отследить усвоение материала. Принудительное изучение темы приведет к увеличению остаточных знаний у учеников, что позволит распространить информацию не только среди молодого поколения, но и среди родителей школьников и учителей. Эффективность правового образования в случае применения подобных мероприятий, на наш взгляд, будет заметно выше.

Если принять во внимание целевые программы города в сфере образования (в том числе среднего) — например, Городскую целевую программу развития образования «Столичное образование — 5» на 2009-2011 годы, — то среди целей и задач данной программы не выделено ни одного отдельного пункта о повышении правовой грамотности участников учебного процесса, и, в первую очередь, самих школьников. Сложно судить об уровне информированности всех школьников только по результатам нашего исследования. В Москве в отличии от других городов нами не было найдено исследований на данную тему¹⁸.

_

 $^{^{18}}$ Планируется проведение количественного опроса московских школьников в рамках описываемого исследования (прим. редактора).

Что касается правового просвещения, то программы такого рода могут составляться на уровне отдельных школ. В рамках данных программ затрагивается интересующая нас тема, однако в них не говорится о мотивации к правовому просвещению, на основе чего был сделан вывод о необходимости акцентирования внимания на правовом образовании.

Если затронуть вопрос опыта других городов и регионов Российской Федерации, то можно почерпнуть много полезной информации на нашу тему о методах и результатах усиления роли правовой информированности в школах. Так, например, программа «Правовое воспитание школьников» в школе №133 г. Новосибирск¹⁹, в которой используется информации соответственно способ представления возрастным характеристикам и интересам учащихся, уже имеет значительные результаты по повышению уровня правовой грамотности. Если в 2002 году уровень информированности о документах о правах человека составлял 50%, то к 2005 году эта цифра достигла 85%; в большей степени к 2005 году дети были осведомлены о праве ребенка на образование (77%, что превышает показатель 2002 года на 30 п.п.), в меньшей степени – о праве на воспитание в семье (25% против 10%).

В целом, основываясь на результатах проведенного качественного исследования, можно сделать вывод о низкой эффективности на сегодняшний день системы правового образования и воспитания школьников, о недостаточном уровне информированности участников образовательного процесса о правах детей в г. Москва. В качестве мероприятий по улучшению сложившейся ситуации можно предложить разработку и усовершенствование программ правового образования школьников, дополнительную подготовку преподавательского состава на предмет знания о правах детей, разработку рекомендаций по проведению занятий и донесению знаний и умения ими пользоваться до молодого поколения с учетом их развития, интересов и наиболее эффективных методов восприятия информации, с точки зрения самих детей.

ИВАНОВА Ю.Д. ОТНОШЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ, РОДИТЕЛЕЙ, УЧИТЕЛЕЙ К НЕОБХОДИМОСТИ ЗНАНИЯ ШКОЛЬНИКАМИ СВОИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ. ШКОЛЬНИКИ ОБ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБАХ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ПРАВАХ

Ретроспектива прав и обязанностей школьника

Рассмотрим для начала историю прав школьников в России. Обратить внимание на этот вопрос необходимо, поскольку наличие или отсутствие определенных правовых документов формирует институциональную среду и неформальные правила в обществе, определяющие специфические черты общественных отношений.

Первым документом о правах школьника были "Правила для учеников гимназий и прогимназий", утвержденные в 1874 году Министром Просвещения. Они содержали 72 параграфа, в которых описывались исключительно обязанности ученика (религиозные, учебные, описывались правильные отношения к начальникам и наставникам, учеников друг к другу, правильный образа жизни, порядок поведения вне стен учебного заведения). Следующий известный документ датируется 1960 годом, выпущен Министерством Просвещения под названием "Правила для учащихся". Правила акцентировали внимание на нормах поведения как в школе, так и в общественных местах, семье, описывали основные обязанности во всех сферах жизнедеятельности. В 1972 году Министерство просвещения СССР утвердило типовые Правила для учащихся. В них акцент ставился на поведения правилах гражданина социалистическом настоящего В обшестве.

 $^{^{19}}$ Программа "Правовое воспитание школьников" [Электронный ресурс]. — Режим доступа : $\underline{\text{http://s}} \ \ 133 \ \ \underline{\text{int.edu}} 54.\underline{\text{ru/p}} 97\underline{\text{aa1.html}}$

прописывались обязанности и необходимость формирования правильного отношения к различным общественным институтам.

Таким образом, ни в дореволюционных гимназиях, ни в советской школе не существовало понятия «права учащегося». Этот термин в нашей стране появился только в 1990-х годах, что подчеркивает значимость распространения правовой информации в современных российских школах, необходимость формирования новой культуры общения между учеником и учителем.

Баланс прав и обязанностей

Перейдем теперь к выявлению того, каким образом термин «права учащегося» обозначается в современном законодательстве.

Постановлением Правительства Российской Федерации №196 от 19 марта 2001 года утверждено «Типовое положение об общеобразовательном учреждении». В части IV имеется описание прав как учащихся, так и родителей, согласующиеся с Конвенцией о правах детей. Кроме того, о правах речь идёт и в Законе РФ «Об образовании» (ст. 50, 51).

Выделяются следующие права и обязанности школьников:

Учащиеся имеют право:

- а) получать бесплатное общее образования (начального, основного, среднего (полного) в соответствии с государственными образовательными стандартами;
- б) обучаться в соответствии с государственными образовательными стандартами по индивидуальному учебному плану;
- в) бесплатное пользоваться библиотечно-информационными ресурсами библиотеки общеобразовательного учреждения;
- г) получать дополнительные (в том числе платных) образовательные услуги; д) участвовать в управлении общеобразовательным учреждением в форме, определяемой уставом общеобразовательного учреждения;
- е) на уважение человеческого достоинства, на свободу совести и информации, на свободное выражение собственных взглядов и убеждений.

Учащиеся обязаны:

- соблюдать устав общеобразовательного учреждения,
- добросовестно учиться
- бережно относиться к имуществу учреждения
- уважать честь и достоинство других обучающихся и работников учреждения,
- выполнять требования работников учреждения по соблюдению правил внутреннего распорядка.

Кроме того, «дисциплина в общеобразовательном учреждении поддерживается на основе уважения человеческого достоинства обучающихся и педагогических работников. Применение методов физического и психического воздействия по отношению к обучающимся не допускается».

Есть также и упоминание о **защите прав:** «В силу возраста школьники, не достигшие совершеннолетия, не могут самостоятельно воспользоваться доступными средствами защиты своих прав. Их права и законные интересы представляют и защищают их родители», «в случае нарушения прав и законных интересов ребенка, родители (законные представители) вправе воспользоваться всеми имеющимися средствами защиты: обращение в органы управления образованием и надзорные органы, в органы опеки и попечительства, в прокуратуру, с иском в суд».

Таким образом, в современном российском законодательстве отражены как права, так и обязанности школьников. Однако это весьма поверхностные утверждения. Например, понятие «уважение человеческого достоинства» можно понимать по-разному. Например, как определить, является ли то или иное оскорбление унижением человеческого достоинства. В процессе проведения интервью мы очень часто сталкивались с тем, что дети считают многие оскорбления и даже случаи применения

физической силы нормальными. Школьники часто не понимают, что их права нарушаются, не понимают, что значит «уважение человеческого достоинства». Очевидно, что официальные документы не способны помочь школьникам разрешить вопрос о своих правах. Хотя в целом появление в официальных документах термина «права учащегося» это уже хороший шаг вперёд, этого недостаточно для формирования правильной культуры поведения. Чтобы правовые нормы нашли отражениене только на бумаге, необходимо проводить дополнительную работу по обеспечению информацией как школьников, так и учителей. В следующем разделе мы рассмотрим, насколько они сами с этим согласны.

Некоторая статистика о потребности в просвещении

Приведём результаты двух исследований о правах школьников, проводившихся в разных регионах РФ:

- 1. В апреле-мае 2005 года около двух тысяч школьников и учителей Твери, Владимира, Саранска, Калининграда и Ярославля стали участниками опроса на знание основных прав и обязанностей гражданина России²⁰. **86%** респондентов считают, что нужно изучать международные и российские документы о правах человека, чтобы знать свои права и уметь их отстаивать. Практически половина респондентов считает, что изучение прав человека надо начинать с 5-го класса. Необходимость создания Школьных правозащитных комиссий отмечают более 70% учащихся.
- 2. В 2004 и 2005 годах был проведен мониторинг «**Права человека в школах Пермской области**»²¹. Результаты исследования обоих лет совпали. Основные выводы по вопросу знания своих прав и источников информации следующие:
 - «Оценка учащимися своих знаний о правах человека достаточно критическая. Только 18% участников опроса считают, что хорошо знают права человека, 68% считают, что знают мало, а 9% считают, что не знают их совсем (остальные 5% затруднились себя оценить). Приблизительно так же оценивают свои знания учителя. Лишь 20% опрошенных учителей считают, что знают права человека хорошо, 63% считают, что знают мало, 9% «практически ничего не знают», остальные 8% затруднились с самооценкой».

Таким образом, среди школьников в правовой информации нуждаются **82%**, а среди учителей **80%** по их субъективным оценкам.

- «Невысокий уровень знания своих прав подтверждается также сочинениями школьников и многочисленными свидетельствами учителей и родителей».
- «В целом, данные опроса убедительно опровергают расхожее утверждение, что учащиеся свои права знают лучше обязанностей. Более того, можно заметить, что взрослые прилагают больше усилий, чтобы ознакомить детей с обязанностями, а не с правами».
- «Определенный объем информации по правам человека школа дает, при этом для подавляющего большинства значимость информации, получаемой в школе, выше, чем за ее пределами. В качестве основных источников получения информации по правам человека опрошенные учащиеся указывают обществоведческие дисциплины, СМИ, учебники, общение со знакомыми и родственниками и т.д. Поэтому основной вопрос состоит в том, достаточна ли получаемая учащимися информация».
- «Исследуя наличие доступных для учащихся источников информации о школьной жизни, мы опирались на ответы учащихся, родителей, учителей, директоров школ, работников органов управления образованием, а также на результаты наблюдения в школе (стенды, газеты, библиотека и т.д.). 37% учащихся считают, что эта

²⁰ http://www.fondsozidanie.ru/news/?action=show&id=38 - «Российские школьники о своих правах и обязанностях»

http://www.pcgo.narod.ru/monitoring.htm — «Права человека в школах Пермской области. Итоговый отчет о проведении мониторинга 2004, 2005»

информация полностью доступна; 49% думают, что доступна ее часть; 6% заявляют о полной недоступности информации о школьной жизни».

Таким образом, выявляют острую необходимость информирования о своих правах школьников, и, что немаловажно, учителей о правах ребёнка.

Кроме статистики хочется отметить о весьма частых сообщениях **в прессе**, повествующих о правах школьников, что свидетельствует о заинтересованности общественности в данной информации.

Анализ качественного исследования

1. Отношение школьников к необходимости знания своих прав

В целом большинство опрошенных респондентов заинтересованы в знании своих прав. Чаще всего на вопрос «Это важно?» наблюдались такие ответы как: «Я считаю, это важная информация»(ИШ, Мошкович), «Да, конечно» (МШ, Якушева), «Стоит рассказывать» (ОШ1, Якушева), «Я думаю, если даже встретится такая ситуация, то ,что учитель будет затыкать ученика, то ,что он будет знать свои права, свобода слова. Это ему по любому поможет, и он упоминёт учителю об этом», (ОШ3, Степанов).

Однако были и другие мнения. Респонденты считали, что либо это не нужно, потому что и так знают свои права, либо потому что о них можно узнать самим, либо потому что знание прав ничего не изменит. Но это единичные случаи. «Может, это кому-то это и надо. Мне лично это уже не нужно. Я свои права знаю» (ОШ, Егорова), «Кому нужно тот сам прочтет и узнает» (ОШ, Тишин), «Мне не хотелось бы знать права — это не важно. Ну знаю я свои права, и что? Это бесполезно. Я их буду доказывать учителю, а он всё равно прав. Он выше меня по статусу» (СШ, Иванова).

На вопрос о способах предоставления информации респонденты отвечают, ставя акцент на наглядность и способность предоставить информацию в интересной форме. «Показать наглядно (смеется). Ну, сделать сцены, можно показывать <u>видео</u>, уже которые конфликты были, произошли. Тогда лучше запоминают, адреналин повышается, тогда запоминают. А когда собирают в актовом зале, у всех свои дела, не все слушают...»(ИШ, Мошкович),

«на реальных примерах, что-нибудь придумать, чтобы реалистично было. Как вот этот человек из наркологички пришел, рассказывал про наркотики, про алкоголь. Вот все, как есть, так и выкладывал. Со своим жаргоном уличным... На современном языке». Инсценирование? Народ воспримет? «Да, воспримет. У нас уже было такое. Сценку ставили на тему наркотиков. У нас так с наркотиками у всех, кого я знаю, проблем нет. Зачем это надо? Курить еще ладно» (ОШ1, Якушева),

«Я бы хотела, чтобы рассказали о правах, но чтобы это было как-то интерсно. Я слышала, что комикс в какой-то школе сделали для маленьких детей про правила дорожного движения. Я думаю, лучше рассказывать о правах ввиде беседы. Мы вам расскажем — вы нам расскажете. Только чтобы это было интересно, а не заучено. Я не думаю, что стоит делать отдельный предмет» (ОШ2, Иванова).

«<u>шутками</u>. Мне кажется, шутками. Вот у нас Евгений Владимирович по физике он все время шутит над нами. И как бы много в голову идет» (ОШ2, Якушева),

«На примерах, которые доступны для понимания. <u>На простых банальных примерах</u>. На примерах своей семьи, детях, ещё каком-нибудь. Мне кажется в курсе обществознания. Мне кажется, классные часы вообще бессмысленны в нашей школе, просто сидим, нам зачитывают в сотый раз ПДД, как мы должны улицу переходить, кому отвечать на телефонные звонки, кому не отвечать, кого впускать»(ОШЗ, Землянская).

«<u>Именно на нас объяснять</u>. «Вот если вас учитель ударил, то что вы будете делать?», - вот так мы можем чего-то сообразить, но если как формулировка чисто идёт, мы слабо догоняем» (ОШ, Шелест).

Кроме того, некоторые респонденты отмечали, что лучше, когда это делает не учитель, а **специалист**: «Я думаю, лучше выполнит работу специалист, более чётче пояснит» (ОШЗ, Степанов)

Некоторые **не придавали оригинальности подачи материала значения**: «На классных часах надо бы рассказывать. Ну чтоб дети лучше знали. Я не думаю, то что они об этом будут знать, это чем-то поможет, всё равно в нашей стране всё так нарушается, что мы уже перестали обращать на это внимание» (ОШ1, Землянская).

«Ну, наверное, как предмет, скорее, я бы ввёл. Как обязательный, вот. Ну просто, может, уменьшенного по количеству.. курс провести, раз это как не такой широкодиапазонный предмет, как алгебра с геометрией и с физикой, а вот как обычный правовой — обществознание, но с расширенным курсом» (ОШ2, Бирюкова).

«Чтоб сам учитель это все начал рассказывать, и чтобы мы это все конспектировали за ним, и у нас это все у самих запоминалось. Нужно прочитать несколько раз то, что ты законспектировал за учителем, и чтобы это отложилось у тебя в памяти» (ОШ, Мошкович)

Респонденты, указывавшие **время**, когда стоит проводить специальные занятия о правах ребенка указывали на **6-7 классы**: «Надо рассказывать в классе 6-7м. Фильмы делать, рассказывать. И главное - на примерах подробно иллюстрировать, чтобы понятно было, а не просто лекции читать». (ОШІ, Иванова), «Классе в шестом-в седьмом нужно просто выделить неделю или несколько уроков на обсуждение этих прав: на дискуссию, на дебат... детям это будет очень интересно, я считаю. Я бы послушал, что я имею право делать, что не имею»(СШ, Мошкович).

Некоторые респонденты указывают на необходимость рассказывать о правах хотя бы **раз в год**, чтобы напоминать: «Ну, да, для профилактики. Показывать хотя бы раз в год». (ОШ1, Якушева), «Я думаю, хотя бы раз в год напоминать об этом, чтобы дети не забывали, ну так, не только на обществознании, наверное» (ОШ1, Землянская).

У большинства в школе были проведены какие-то лекции на тему прав человека (на классном часе, на уроках обществознания, специальные лекции с приглашением специалистов), однако практически во всех случаях дети не воприняли эту информацию и ничего не запомнили: «А вообще в школе вам что-то рассказывали про права детей? - Ну вроде да, но я видимо прослушал. - То есть ты считаешь ту информацию бесполезной? - да нет, просто тогда было неинтересно» (МШ, Сус), «Что-то рассказывали, что есть конвенция, что она принята, но ничего в голове не отложилось» (СШ, Якушева).

2. Отношение родителей к необходимости знания школьниками своих прав и обязанностей.

Родители соглашаются, что информация о правах ребенка **нужна:** «Сейчас дети заинтересованы в своих правах (Р, ОШ, Егорова).

Говоря о форме предоставления информации, родители, как и ученики, подчеркивают необходимость необычного похода: «Эффективно? Ну если в младших классах – какой-нибудь занимательный урок там» (Р, ОШ, Егорова).

«Однозначно, <u>на примерах</u>, всё чтобы из жизни. Потому что порой взрослый не поймёт, что в книге написано, хотя десять раз прочитает, бывает такое. А уж ребёнок и подавно. Ему надо на жизненных примерах, на пальцах всё объяснять и показывать. Поймут наши дети, значит, внуки будут ещё более образованными. На обществознании затрагивается этот вопрос. <нужно> более подробно, конкретно, такой пример, такой случай, вот то-то то-то. Может быть, в виде экскурсий, классный час, тепло на улице, вышли во двор школы. Обсуждать. Меньше формальностей, больше чисто человеческим языком, доступным и на примерах» (Р, ОШ, Землянская).

«Выделить день, и устроить <u>игру</u>, чтобы бегали по всей школе, несколько классов, чтобы там были ситуации, где нарушаются права, и дети бы на собственном опыте

узнавали, что делать и в каких ситуациях. У них уже так было, на тему первой помощи и т.д., и им это очень понравилось» (Р, СШ, Мошкович).

Есть среди родителей, как и среди учеников сторонники того, чтобы о правах рассказывали не учителя, а **приглашенные специалисты**:

«Мне кажется, для этого нужна какая-то организация, которая будет заниматься подготовкой специальных людей ... психологи это будут или профессиональные люди, которые проводят тренинги.. Но это должны быть люди, которые не варятся в школьной среде, в среде учителей.. Это должны быть внешние люди, которые приходят, проводят эти занятия. ... Безусловно, дети должны быть юридически грамотны для своего возраста и политически грамотны» (Р, ОШЗ, Бирюкова).

Однако родители делают акцент не только на необходимости предоставления информации как таковой, но и на представлении информации в виде, не стимулирующем школьников использовать её потом для шантажа учителей: «И детям объяснять как следует все его права, а то получается, что ребёнок ага, на уроке затронули, он приходит, начинает Конвенцией этой перед носом трясти: «Нам раздали, вот мы теперь грамотные, я теперь на вас в суд подам, ага, ты мне там не купила вкусную шоколадку, налила супу тарелку, не хочу твой суп, а то засужу». Уж если объяснять, так объяснять по полной программе, чтобы ребёнок был в курсе, о чём идёт речь» (Р, ОШ, Землянская).

3. Отношение учителей к необходимости знания школьниками своих прав и обязанностей.

Как правило, учителя соглашаются с тем, что школьникам следует знать о своих правах. Однако не все: «Дети очень ушлые, очень связаны с интернетом, поэтому думаю, что если им что-то надо, то они в интернете гораздо быстрее находят всё, чем взрослые. Они прекрасно знают, что такое права ребенка» (У, СШ, Иванова)

Учителя больше других групп респондентов видят в оповещении детей о своих правах угрозу последующего **шантажа**:

«Когда рассказываем об их правах детям, то чаще всего это выливается в шантаж и становится актуально на пару дней, пока вызывает интерес и ажиотаж» (У, СШ, Сус) . «как бы они на шею не сели, не стали шантажировать. Я знаю ситуацию шантажа со стороны ребенка — когда ребенок рассказывал то, чего не было на самом деле. Такие преценденты чаще случаются» (У, СШ, Иванова).

Говоря о формах предоставления информации снова подчеркивается **наглядность:** «Разные должны быть формы. Потому что.. ну, лекция — самая неэф..фективная. Всетаки, когда в форме беседы — лучше. Хорошо, когда это какая-то наглядная работа. Ээ хорошо, когда это какой-то видеоряд устраивается. Наглядней» (У, СШ, Мошкович).

Обобщая всё вышесказанное, можно заключить, что правовая информация школьникам необходима. Причём те способы, которые сейчас применяюся в школах для ознакомления школьников с правами абсолютно неэффективны. Информация забывается как ненужная, потому что не понята. В большинстве своём и школьники, и родители, и учителя настаивают на оригинальных способах предоставления информации в отличие от уроков обществознания, классных часов. Школьники смогут использовать информацию, если получат её в наглядной, интересной, в иллюстративной форме. Однако учителя и некоторые родители небезосновательно предостерегают о возможности использования полученной информации школьниками для шантажа, что, тем не менее, не может стать поводом отказа от её предоставления.

Среди желаемых способов получения информации о своих правах школьники в процессе интервью называли следующие:

- видео
- простые примеры с последующей иллюстрацией
- постановка сценок самими школьниками
- комиксы

• беседы

Таким образом, необходимы нетривиальные способы подачи информации, чтобы дети ассоциативно запомнили примеры нарушения прав.

Важно отметить, что не только ученики должны информироваться о своих правах, правовую грамотность необходимо прививать как школьникам, так и учителям.

Использованные источники:

- 1. http://student.km.ru/ref_show_frame.asp?id=9DD1B760F21940D5B8B3A7B4F3
 D172F8
 http://student.km.ru/ref_show_frame.asp?id=9DD1B760F21940D5B8B3A7B4F3
 http://student.km.ru/ref_show_frame.asp?id=9DD1B760F2194D5B8B3A7B4F3
 <a href="http
- 2. http://www.pcgo.narod.ru/monitoring.htm «Права человека в школах Пермской области. Итоговый отчет о проведении мониторинга 2004, 2005»
- 3. http://www.fondsozidanie.ru/news/?action=show&id=38 «Российские школьники о своих правах и обязанностях»

СТЕПАНОВ А.В. НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ВОЗМОЖНОСТИ УЛУЧШЕНИЯ СИТУАЦИИ С СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ МОСКОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

На веб-сайте Ассоциации Уполномоченных по правам ребенка в Российский Федерации (http://www.ombudsmandeti.ru/fedact/) приводятся федеральные и региональные акты о защите прав детей в РФ. Среди этих актов стоит выделить Федеральный закон об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации 24 июля 1998 года N 124-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 20.07.2000 N 103-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 21.12.2004 N 170-ФЗ, от 26.06.2007 N 118-ФЗ, от 30.06.2007 N 120-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ), постановление Правительства РФ по правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав 6 мая 2006 года № 272, а также главу 11 (Права несовершеннолетних детей) в Семейном кодексе РФ. Эти акты наиболее полно отражают права детей (школьников) в России.

При этом в наше время права детей часто не соблюдаются. Из проведённых интервью, было установлено, что нарушения прав школьников встречаются в разных округах Москвы, во всех типах школ.

Государство, в свою очередь, признаёт «детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности». Как же сделать так, чтобы это установка государства выполнялась и права детей (школьников) не нарушались?

По проведённым интервью становится понятно, что оснашение многих московских школ оборудованием, а главное персоналом часто не представлено на должном уровне. Учителя школ говорят²²: «И поэтому у нас очень часто бывают случаи, когда вот мы ищем медсестру, а ее в данный момент нет на рабочем месте, то есть она ушла в поликлинику. ... Но, с другой стороны, нас обязали, чтобы вот в каждом классе была аптечка первой помощи, то есть, ну, та же Ношпа всегда в классе есть, то есть, дети уже как правило знают, какой препарат они принимают при, там, болях в желудке или что-то, то есть они могут получить какую-то медицинскую помощь все-таки и здесь, в

 $^{^{22}}$ Использованы интервью ОШ,У (Мошкович), ОШ, ШК (Степанов), СПШ, У (Степанов).

школе, на месте. Ну а если экстренно, мы идем в поликлинику. У меня был случай, когда у ребенка были боли в животе, я его отвела в поликлинику, оказалось, что у него аппендицит, и в этот же день вырезали, то есть мы все оперативно (с гордостью), поликлиника детская рядом, то есть можно принять меры...» или «ну это хотелось бы, чтобы в классе был компьютер, то есть, это большинство кабинетов... особенно... да даже и гуманитарного цикла, а уж математика, так конечно не мешало бы, чтобы был компьютер. Потом, в школе должен быть не один компьютерный класс. То есть... вот я бы часть уроков проводила бы на компьютерах. И у нас... есть вот в одиннадцатом классе... необходимость в этом, потому что у нас есть тренировочные материалы, которые модно использовать, вот, в подготовке к ЕГЭ, решая задания на компьютере. Ну, что вот, с чем столкнулись мы сейчас...». Стоит сказать, что об этом говорят учителя, которые всё-таки пытаются скрыть или смягчить недостатки своих школ. Это говорит о том, что такая проблема есть и она стоит довольно резко.

Следует отметить ещё один недостаток системы образования, который оказывает воздействие на учебный процесс, на учителей и учеников. Учителя жалуются на не нужные, вредные нормативы, которые приходят сверху *«например, нам очень много* приходится пользоваться ксероксом...Но для того, чтобы раздать, мне надо ксерокопировать эти странички. Но, оказывается, мы не можем, например, у себя в классе держать ксерокс. То есть у меня вот его, правда, нет, но вот в некоторых классах, там, пытались в начальной школе, что там, приобретали ксерокс на кафедре английского языка... A когда нас проверяли, вот, с точки санэпидемстанции, оказывается, такая установка не должна стоять в классе. То есть... мы многого еще не... ну, вот, не знаем, какие-то странные такие нормативы, потому что вот мне, например, было сделано замечание санэпидемстанцией, что у меня слишком много цветов в классе. Хотя я не понимаю, как может быть слишком много цветов. Это очищение воздуха, это красота, это... Вот, например, не... цветы не должны висеть над доской, якобы. Потому что они отвлекают учащихся. Я вот сняла цветы, которые у меня были над доской, и потом задала детям вопрос: дети, что было над доской, что я сняла? Дети долго-долго думали, а что ж там у Вас висело? (общий смех) То есть цветы нисколько не внимание. Ну, вот такие установки вышестоящих наших каких-то проверяющих организаций», конечно, некоторые из таких норм, приходящих «сверху» имеют под собой основания, но порой они могут быть лишними. Учитель говорит о том, что некоторые ребята уходят из 9 класса, это затрудняет формирование классов в дальнейшем, в связи, со сложившимися нормами: «Если предположить, что, допустим, десять из вас уйдет... уйдут в другие учебные заведения, а у нас есть такие. Ну, уходят... где-то вот... в медицинский собираются поступать, у меня вот из.. из моего класса две девочки уходят, одна в медучилище, другая в специальный лицей при медицинском институте. ...представьте себе, уходят десять человек из класса. Класс – сорок человек – один – не может быть открыт. Это нарушение норм. Два класса по двадцать человек могут тоже не разрешить в связи с финансированием открытия. Потому что полагают, что класс должен быть двадцать пять человек. И тогда получается, что десять человек как бы лишние в нашей школе. И тогда предлагаем найти себе другую школу. ... а как, а как мы можем сказать, кому это предложить? То есть, ну наверное, мы встанем перед необходимостью, мм, я им так говорю, что у вас будет конкурс аттестатов. Вот как вы сдадите экзамены, какой у вас будет аттестат, вот мы отсчитаем из сорока тридцать с лучшими аттестатами, и скажем, мы рады вас видеть в десятом классе, а десяти скажем, ищите себе другое место». В приведённой выше ситуации дети попадают в невыгодную ситуацию, из-за того, что существует жёсткий норматив о количестве учеников в одном классе. Это в какой-то мере нарушает права ребёнка. В итоге могут возникать конфликты учителя и школы, пытающихся отсеять, и ученика, который хочет остаться. При этом разрешение этого конфликта не в руках школы, не в руках ученика, а в руках государства.

Если посмотреть на проблему нормативов с другой стороны, то стоит взглянуть на систему проставления официальной оценки «2». Фактически получается, что учитель не может её поставить: «если получишь два, то тебе все равно в аттестат поставят три. Так у меня просто учащиеся, ээ, четыре человека, которые первое полугодие занимались и приходили ко мне, спрашивали, а вот как это решить, а вот я правильно решил или нет, проверьте меня, пожалуйста... Во втором полугодии, когда в январе объявили об этом, что плюс один балл, - они просто перестали заниматься!..» С одной стороны, это защищает ученика и даёт ему шанс, чтобы подтянуться по учёбе. С другой стороны, это создаёт большие неудобства учителя, который порой не может пригрозить двойкой: «причем, ээ, значит, если в первых полугодиях у него были двойки, то во втором полугодии ему кто-то объяснил, что учитель не имеет права ему поставить два, если он перед этим не был на уроке. И стал он ходить тогда на урок через день». В итоге, учитель теряет возможность административно воздействовать на учеников, что веселит учеников и раздражает учителя. На этой почве могут возникать конфликты между учащимся и педагогом, что впоследствии может привести непрофессиональной реакции со стороны последнего: «вы понимаете, не надо ожидать высокой морали и нравственности от каждого учителя. Учителя тоже люди, они тоже разные».

Ещё одним спорным составляющим российский системы образования является ЕГЭ. Среди опрошенных респондентов он вызывает негативную реакцию как у школьников, так и у учителей: «ЕГ, все-таки... вообще сейчас не очень хороший как бы вариант, который ... вот, у нас в стране, вот это экзамен ЕГ, он не очень хороший... в не очень хорошей форме. Почему? Потому что... я не против, чтобы это был тест, хотя я считаю, что тест ... в меньшей степени показывает знания учащихся. По математике, я говорю о математике. ... все-таки я считаю, что если вы хотите проверить знания, то пусть они вплотную будут приближены к школьной программе. Чему учили — то и проверяйте. Вы проверите и как учитель учил, и как ученик усвоил. ...когда мы начинаем сталкиваться с теми версиями, демо-версиями, и с теми тренировочными заданиями, которые нам дают для подготовки к ЕГ, мы видим, что там ряд заданий, не похожих на то, что мы проходили по программе. А раз они не похожи, значит, ребенка надо дополнительно както этому научить». То есть такая форма контроля, ещё одно указание исполнительной власти, не удовлетворяет ни школьников, ни педагогов.

Материальная составляющая, кадровая нехватка, а также давление «сверху» за счёт различных норм и правил оказывают негативное воздействие на работу учителей: «конечно не каждый учитель действует чётко в том, что работа-это работа, отношения – это отношения. Это у нас вообще проблема российская: мешать личное отношение со служебными. И учитель конечно этому подвержен...» И действительно. внешнее воздействие на учителя, не обустроенность школы или переработка за счёт нехватки персонала, оказывают отрицательное воздействие на настроение и состояние учителя, что, в свою очередь, отражается на учениках. Об этом говорит учитель с большим стажем, пользующийся уважением как со стороны других учителей, так и со стороны детей: «Да, сверху, сверху. ...понимаете, у нас настолько ненормированный рабочий день, ... что как будто бы права учителя не соблюдаются. .. в этом году, например, я.. ну столько работаю ... (с напором) Решаю. Потом даю задания, им ксерокс делаю. Потом я начинаю проверять то, что они решили. ... некоторые мои коллеги спрашивают: ты столько лет проработала – зачем тебе решать?.. Как же так, если я даю ребенку домашнее задание, я же должна знать, с какими трудностями он столкнется. То есть я, прежде чем дать задание ребенку, должна сама его сделать. А в силу того, что у нас (меняется)форма экзамена... прошлогоднее $E\Gamma$ от этого года отличается.... А раз сменили, значит, мне надо искать новые. ... То есть я постоянно нахожусь в процессе решения. ...За это нам никаких отгулов не дают. Никаких, там,

материальных стимулов к этому нет». Не стоит забывать и о правах учителей, которые тоже могут не соблюдаться или вовсе отсутствовать по ряду причин: «Усталость существует. То есть у всех на это право есть, а учитель, он такой, на поверхности всегда человек, у всех на виду. И, получается, что у учителя нет права на усталость, у учителя нет права на личные какие-то проблемы... А, он тоже, может быть, когда-то выплескивает свое... Может быть, поведение ученика была та самая последняя капля».

Один из учителей предлагает рецепт установления уважительных отношений, в рамках которых невозможны нарушения прав: «высказанным уважением, взаимным уважением, демонстрацией уважения к ним (ученикам). Очень редко бывает ситуация, когда ребёнок, к которому взрослый проявляет уважение, позволит себе неуважительно относиться ко взрослому. Уважение, высказанное ребёнку очень обязывает его вести себя достойно, также».

И конечно, информированность о правах и обязанностях всех участников процесса, в том числе, учеников: «Они (ученики), с одной стороны, не знают о своих правах, с другой стороны, они плохо знают о своих обязанностях. И для очень многих старшеклассников было, например, открытие, что более 20 статей существует, когда с 14 лет уже наступает уголовная ответственность, реально их, а не их родителей. Для них это открытие, открытие, что можно угодить в колонию для несовершеннолетних, например, за ложный звонок, там о заложенной бомбе, которое привлекло к каким-то последствиям» и в итоге это приводит, по словам одного из учителей к: «огромному количеству никому не нужных стариков, выращенных теми детьми, которые сначала не знали о своих правах, потом не знали о своих обязанностях».

Небрежное отношение детей к своим правам может быть спровоцировано отношением родителей: «всё-таки в семье часто бывает, что более беззащитен ребёнок. Там никто ничего не видит, никто ничего не слышит. ...Можно, что называется, потихому в семье сильно травмировать ребёнка и никогда и никто об этом не узнает». В связи с этим возникает вопрос о том, что правовая информация необходима не только детям, но и их родителям: «Поэтому тут среди не только учеников, но и родителей надо проводить (занятия о правах и обязанностях)!.. Большие граждане ниоткуда не берутся, они берутся из маленьких!».

Подводя итоги, следует сказать, что существующее законодательство соответствует определённому уровню, необходимому для защиты прав детей. Часто это законодательство не выполняется или же выполняется неверно. Проблема нарушения прав детей усугубляется недочетами в деятельности Министерства образования: наличие ненужных или вредных норм, слабое материальное и кадровое оснащение.

Помимо этого, низкая информированность, неправильная позиция родителей и школьников относительно прав и обязанностей последних оказывает негативное воздействие на ситуацию, ведёт к нарушению прав детей. Следует улучшить систему методов по донесению правовой информации до участников образовательного процесса.

Возможно, следует подумать о системе законодательных мер, обязывающих родителей активно участвовать в обучении своих детей, чтобы ответственность за образование детей ложилась не только на плечи учителей, но и паритетно распределялась между семьёй и школой.

ИОНЦЕВА С.В. ЗНАНИЕ ШКОЛЬНИКАМИ МОСКВЫ СОБСТВЕННЫХ ПРАВ И СПОСОБОВ ИХ ЗАЩИТЫ: ВЗГЛЯД ЮРИСТА

Формирование общественного сознания является одной из приоритетных задач современной России, от успешного решения которой, во многом зависит экономическое, социальное и политическое развитие нашей страны. Правосознание молодых людей, наряду с развитием духовно-нравственной сферы, формированием ценностных ориентиров, служит важнейшим фактором, определяющим личность человека и облик будущего общества в целом. В этой связи, ситуация, сложившаяся в области образовательного права, в частности, прав школьников и способов их защиты, представляется наиболее актуальной и показательной.

В рамках данного анализа основное внимание было обращено на права детей, гарантированные Конвенцией о правах ребенка и законодательством $P\Phi$ в контексте образовательного права.

Кроме того, образование в области прав человека не может рассматриваться вне контекста проблем образования как такового. Т.е. с одной стороны, образование должно соответствовать правам человека само по себе, а с другой стороны, оно должно включать обучение правам человека - приобретению знаний, навыков и умений по уважению, соблюдению и защите прав человека. В целом предназначение системы образования заключается в подготовке молодых людей к жизни в гражданском обществе и правовом государстве, где права человека являются фундаментальным принципом. Собственно, именно эта идея раскрывается в ст. 29 Конвенции.

Таким образом, были выделены две основные темы для анализа:

- 1. Право на образование и корреспондирующие с ним права и обязанности сторон.
- 2. Изучение основных прав и свобод человека в рамках процесса образования.

В процессе изучения нормативной базы регламентирующей юридическую ответственность в области образования был сделан вывод, что в настоящий момент отсутствует четко выстроенная структура, и имеет место большое количество отсылочных норм без конкретизации, а также коллизии нормативных актов и просто пробелы. Так, согласно п. 4 ст. 3 Закона об образовании «физические и юридические лица, нарушившие законодательство Российской Федерации в области образования, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». Логически можно предположить, что речь идет о: гражданско-правовой ответственности, дисциплинарной ответственности, административной и уголовной ответственности.

На практике защита прав ребенка может быть осуществлена двумя способами: административным и судебным. В первом случае ребенок вместе со своими законными представителями может написать жалобу либо обращение в районный отдел образования. По факту нарушения назначается проверка. Судебный порядок защиты прав ребенка в Российской Федерации имеет ряд особенностей. Это связано с тем, что в силу возраста дети не способны самостоятельно защищать свои права и отстаивать собственные интересы. Поэтому в судебном процессе, за некоторыми исключениями, интересы ребенка представляют его законные представители (родители, усыновители, опекуны и попечители, приемные родители), хотя суд обязан привлекать к участию в деле и самих несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Но для того, чтобы защищать свои права дети и их родители должны знать эти права. В России в настоящее время нет единой системы правового образования. В связи с чем, большинство взрослых людей не имеют четкого представления о своих правах, не говоря уже о детях. Вместе с тем, в РФ уже существует достаточно обширная нормативная база, регламентирующая права школьников, существуют программы направленные на реализацию мер по правовому воспитанию детей. В частности для г. Москвы это: Закон города Москвы «О развитии образования в городе Москве» от 20 июня 2001 г. N 25; Постановление Правительства Москвы «Городская целевая программа развития образования « Столичное образование — 5» на 2009-2011гг.», от 12.08.2008г., N2

737-ПП; Постановление Правительства Москвы «О стратегии Правительства Москвы по реализации государственной политики в интересах детей «Московские дети» на 2008-2017гг.», от 25.03.2008г., № 195-ПП; Комплексная целевая среднесрочная программа «Патриотическое воспитание молодежи Москвы на 2007-2009 гг.» (постановление Правительства Москвы от 12 декабря 2006 г. № 956-ПП «О Комплексной целевой среднесрочной программе «Патриотическое воспитание молодежи Москвы на 2007-2009 гг.»); и др.

Однако, единая государственная концепция правого воспитания юных россиян пока отсутствует, а программы, по большей части, носят локальный или экспериментальный характер. В этом вопросе, основная сложность заключается в том, что правовое образование, нельзя свести к простому разъяснению и заучиванию детьми своих прав. Даже выучив свои права как таблицу умножения, ребенок вряд ли осознает их истинный смысл, если в повседневной жизни он не будет видеть взаимоуважение людей, независимо от их возраста, профессии, социального статуса.

Решение задач связанных с внедрением в общественное сознание понимания о необходимости уважения прав и интересов других людей как гарантии соблюдения своих собственных прав представляется наиболее актуальным. Так, если обратится к судебной практике в сфере образования за последние пять лет, то можно заметить, что львиную долю всех дел составляют конфликты, связанные с пренебрежительным и неуважительным отношением учеников к учителям и учителей к ученикам. Результатом чего являются многочисленные уголовные дела по таким статьям как, «нанесение побоев, не повлекших причинение кратковременного расстройства здоровья», «неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженное с жестоким обращением», «оскорбление» и др.

Анализ практики зарубежных стран показал, что в сфере образовательного права наилучшим образом обстоят дела в тех странах, где культивируется уважительное отношение к правам и интересам окружающих людей, в частности в Дании.

Поэтому, разработку государственной концепции правового воспитания в РФ, необходимо вести сразу в трех направлениях - повышение уровня правовых знаний взрослых людей, обучение правовым основам детей, усиление правосознания в обществе в целом, посредством учебных программ, печатных материалов, социальной рекламы, а также общедоступных Интернет-ресурсов и правовых баз.

Для юных граждан было бы целесообразно организовать доступные бесплатные юридические консультации, где дети могли получить помощь в защитите своих прав, в том числе и от насилия в семье.

Необходимы общеизвестные и доступные «телефоны доверия» для детей. В Москве таких «горячих линий» существует несколько: «Детский телефон доверия» (495) 624-60-01 (номер круглосуточный и бесплатный); телефон доверия Департамента образования г. Москвы (495) 366-70-94 (по будням с 9.30 до 18.30); телефон доверия «Гаврош» Юго-западное ОУО 8-499-134-51-81 (пон.-пят.); телефон доверия «Друзья» 714-76-18 (пон.-суб.) и др.

Однако чтобы узнать о существование таких номеров, надо их целенаправленно искать, что существенно ограничивает возможность ребенка позвонить и попросить о помощи. Представляется, что подобные телефонные номера должны существовать в городе. Номер должен быть легко запоминающимся, каждом многоканальным и круглосуточным. Информация о данной службе помощи детям, должна быть размещена во всех детских учреждениях и общественных местах. Прекрасным способом информирования стало бы размещение информации на школьных тетрадях и учебниках. Позвонив по такому номеру, ребенок должен рассчитывать на помощь и юриста и психолога.

Таким образом, для правового воспитания юных граждан необходим целый комплекс государственных мер законодательного, исполнительного, образовательного, социального и нравственного характера.

КАЛАБИХИНА И.Е. КРАТКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ СИТУАЦИИ СО ЗНАНИЕМ ШКОЛЬНИКАМИ СОБСТВЕННЫХ ПРАВ И СПОСОБОВ ИХ ЗАЩИТЫ

Исходя из выявленных в ходе обследования проблем в области обеспечения прав ребенка в московских школах, можно предложить ряд рекомендаций для улучшения ситуации.

В настоящее время отсутствует единая государственная концепция правового воспитания школьников, образовательные программы носят локальный или экспериментальный характер. Необходима единая государственная концепция правового воспитания детей в РФ, которая будет включать в себя обучение правовым основам детей, повышение уровня правовых знаний родителей, учителей и прочих взрослых участников образовательного процесса, что в конечном итоге должно повысить уровень правосознания в обществе в целом.

Субъектами разработки и исполнения данной концепции может стать аппарат Уполномоченного по правам детей при Президенте РФ, а также Ассоциация уполномоченных по правам детей в РФ, Фонд по поддержке детей в трудной жизненной ситуации.

Подобная концепция должна состоять из двух блоков: программы и мероприятия, направленные на защиту прав детей в трудной жизненной ситуации, а также программы и мероприятия, направленные на защиту прав «обычных» детей, то есть всего детского населения России. Второй блок необходим для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки ситуацию низкого правосознания в $P\Phi$, что позитивно повлияет и на решение задач из первого блока, а также для того, чтобы изменить к лучшему ситуацию в области массового нарушения прав школьников (оскорбления, унижение чести и достоинства).

В рамках данной концепции необходимо разработать механизм комплексного воздействия на правосознание школьников и окружающих их взрослых, который будет включать в себя:

- разработку системы **мониторинга и контроля** соблюдения действующего **законодательства** по обеспечению прав ребенка;
- анализ существующих **образовательных программ** для детей и разработку новых программ по правовым основам с учетом применения **инновационных средств** подачи материала для повышения доступности и запоминаемости материала;
- разработку **тренингов для повышения квалификации учителей** и прочих участников образовательного процесса в области правовых знаний (конфликтологии и психологии детей);
- разработку системы воздействия на правосознание всех членов общества посредством производства и тиражирования информации о Конвенции о правах детей, социальной рекламы о позитивном опыте распространения практики защиты прав и их соблюдения на всех доступных носителях (телевидение, радио, Интернет, периодическая печать на бумажных носителях, раздаточный материал брошюры, листовки и пр.).

Поясним некоторые пункты. Действующее законодательство по обеспечению прав ребенка находится на высоком уровне, проблема заключается в несоблюдении законов, следовательно, нужна система мониторинга и контроля соблюдения законов и постановлений.

Не существует типовой практики применения санкций, предусматриваемых за нарушение прав детей (за исключением сложных ситуаций, которые выходят на уровень судебных разбирательств). Принцип неотвратимости наказания не действует. Одним из приоритетных направлений политики в области защиты прав детей должна стать разработка эффективной системы санкций за нарушение прав и введение системы контроля их соблюдения. Послкольку самым распространенным примером нарушения прав детей является оскорбление детей, унижение их чести и достоинства, следует оскорбление из морального преступления превратить в профессиональное, что влекло бы

за собой дисквалификацию учителя, позволившего себе подобное нарушение прав ребенка.

Система донесения правовой информации до участников образовательного процесса нуждается в серьезных доработках. Как показывает практика, хотя существующая система информирования и охватывает подавляющее большинство школьников, информация предлагается им в слишком формализованном виде и воспринимается лишь поверхностно и несерьезно; предоставляется только в старших классах. Большинство подростков, попадая в конфликтную ситуацию и даже обладая информацией о своих правах, отказывается от ее использования, поскольку не понимает конкретного алгоритма действия в подобных случаях или не верит в эффективность способов защиты прав.

В качестве возможного решения проблемы «непонимания» можно предложить нетривиальные способы подачи информации, провоцирующие интерес школьников и увеличивающие уровень их понимания и запоминания своих прав (видео, постановка сценок самими школьниками, комиксы, личные беседы, простые примеры с последующей иллюстрацией, размещение информации о правах и телефонах доверия на школьных тетрадках, во всех детских учреждениях). Для решения проблемы «неверия» придется поработать серьезно — это может быть распространение информации о положительных последствиях действий по защите прав детей, создание независимых органов реагирования на нарушение прав детей.

И в качестве **превентивных мер** защиты прав можно предложить создание **независимых органов** защиты прав, вызывающих доверие у учеников: «телефонов доверия» в министерстве образования или коллегиальных органов контроля соблюдения прав детей, состоящих из педагогов, детей (!) и родителей.

Необходимо подчеркнуть также, что необходимо прививать **правовую грамотность** в отношении прав ребенка **не только школьникам, но и родителям и учителям**.

Важно дополнять информацию о правах информацией об обязанностях для всех участников образовательного процесса: детям — для искоренения соблазна шантажировать учителей имитацией пострадавших от правонарушений, родителям — для повышения ответственности в воспитании детей (необходимо привлекать родителей к активному участию в обучении и воспитании собственных детей, что не позволило бы им перекладывать всю ответственность на школу), учителям — для повышения ответственности за бездействие в случаях угрозы жизни и здоровья детей. Например, в ряде московских школ широкое употребление «легких наркотиков» сочетается с безразличием, попустительством и нежеланием вмешиваться администрации и учителей.

Устранение негативного воздействия материальных и организационных факторов на образовательный процесс, в том числе на обучение основам права, требует значительных ресурсов и реконструкции всей системы образования. Тем не менее, их следует иметь в виду для оперативного воздействия в случае появления ресурсов или кооперации деятельности с профильными министерствами по развитию системы среднего образования. В частности, речь идет о недостатках в организации школьного питания и медицинского обеспечения школьников, о слабой материальной базе значительного числа школ (проблема обеспечения оборудованием специализированных классов и доступа в Интернет), нехватке учителей, o недостаточном уровне квалификации преподавательского состава, о его «перегорании» на работе. Отдельной темой в разговоре о нарушении прав детей звучит тема ЕГЭ и недостатков его проведения в РФ.

Важным элементом создания комплексного механизма воздействия на правосознание всех участников образовательного процесса является разработка системы популяризации общества, где соблюдаются права детей (тиражирование правовой информации, социальная рекламы о позитивном опыте распространения практики защиты прав и пр.).

Каждая из указанных проблем и недостатков современного правового образовательного процесса гораздо легче будет решаться в рамках реализации единой государственной концепции правового воспитания детей, необходимость создания которой, на наш взгляд, созрела в современной России.

ИНСТРУКЦИИ К ПРОВЕДЕНИЮ ИССЛЕДОВАНИЯ

ИНСТРУКЦИЯ №1. ТИП ИНТЕРВЬЮ

Первый опыт получения интервью достаточно сложен. Мы будем придерживаться техники полуструктурированного интервью.

У нас будет разработанный сценарий (гид) интервью, основные сюжеты которого (всего 6-8 (!) ключевых вопросов) мы должны знать наизусть для свободного общения и контакта глазами с респондентом. НЕ ПОКАЗЫВАЕМ НАЗВАНИЕ РАЗДЕЛОВ РЕСПОНДЕНТАМ, чтобы не смущать их.

Таким образом, мы ограничиваем свой аппетит и получаем информацию только по интересующей нас теме, но при этом стараемся создать обстановку открытого спокойного разговора, а не опроса, аккуратно ведя беседу, останавливая респондента при отклонении от темы, направляя его к интересующим нас вопросам.

Подвопросы мы прописываем для себя, проговариваем, но (ЖЕЛАТЕЛЬНО!) не берем их на интервью. Это делается для того, чтобы быть готовыми на хорошем понятном языке развивать тему, хорошо провести процедуру зондирования. Эти вопросы всплывут в памяти, будут использованы в процессе интервью в свободной форме по ситуации и дополнены другими вопросами по теме разговора.

Репетируем вопросы и ответы на вопросы на себе.

В процессе интервью делаем на бумаге пометки («следы») на тех ключевых сюжетах, к которым необходимо вернуться, которые для нас до конца не ясны.

Используем аудиозапись. Обязательно вставляем новые батарейки перед каждым (!) интервью и проверяем диктофон. Беспокойство и суета интервьюера по поводу записывающей техники, своих листов с гидом или для записей должны быть устранены (продумать, как расположите тех.средства на горизонтальной плоскости перед собой).

Надписываем все материалы (файлы текстовые, листки с заметками с интервью, первые отчетные листы, транскрибции): дата и место интервью, время и продолжительность интервью, код (имя) респондента, фамилию интервьюера.

Звуковые файлы и коды респондентов в транскрибциях и отчетах подписываем так:

Для школьников: Тип школы, Фамилия интервьюера

Для родителей: Р, тип школы, Фамилия интервьюера

Для учителей: У, тип школы, Фамилия интервьюера

ТИПЫ ШКОЛ: ОШ – обычная школа, СШ - специализированная («продвинутая») школа, МШ – школа с большой долей детей мигрантов, ИШ – школа для детей с ограниченными возможностями.

Каждый студент проводит 5 интервью продолжительностью около 1 часа.

После проведения **каждого** интервью <u>в тот же день</u> делаем краткий **первый отчет** на 1-2 стр.: заполняем таблицу (см. инструкцию №2), пишем основные выводы, особенности и ваши впечатления от проведенного интервью, самые яркие цитаты.

Продуктивный календарь для интервью – одно интервью через день (двухдневный цикл). При таком календаре вы успеваете осмыслить результат, написать краткий отчет, быстрее сделать транскрибцию по свежим впечатлениям.

инструкция №1А. ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ (ПОЛУСТРУКТУРИРОВАННОГО) ИНТЕРВЬЮ

Полуструктурированное интервью – это интервью с подготовленным сценарием (гидом) интервью, в котором сформулированы основные сюжеты разговора, логика проведения интервью, приблизительное время проведения интервью. Это интервью с небольшим количеством закрытых вопросов, с преобладанием открытых вопросов. В таком интервью жестко стандартизируют только самые важные вопросы, с точки зрения целей и задач исследования (и, возможно, очерчивается веер вариантов ответов к ним). При этом интервьюер имеет возможность

определенные вопросы формулировать произвольно, ориентируясь по ситуации. Можно дополнять и углублять ответы на закрытые вопросы. Можно также при необходимости отклонятся и от логики сценария.

Полуструктурированное интервью состоит из трех частей:

- 1. «Паспортичка» респондента/респондентки.
- 2. Событийная часть.
- 3. Объясняющая часть.
- 1. «Паспортичка» респондента/респондентки.

Социально-демографические характеристики респондентов и респонденток.

Как правило, для исследователя важны такие характеристики, как пол, возраст, поколение, состав домохозяйства (включая наличие детей), образование, сфера занятости, профессия, принадлежность к этническим или иным социальным группам. Частично можно фиксировать во время приглашения на интервью.

2. Событийная часть.

Наиболее легко фиксируемая и классифицируемая часть интервью (в том числе и для контент анализа интервью), состоит из рассказа респондентов о событиях в их жизни или в жизни третьих лиц. Для целей полу-структурированного интервью вопросы, связанные с событийной частью, могут быть с набором вариантов ответов для интервьюера (т.е. закрытые вопросы), если данные события напрямую связаны с целями интервью.

3. Объясняющая часть.

Самая тяжелая часть интервью, требующая высокого профессионализма в исполнении. Применяется процедура зондирования, дознания (probing). Отвечает на вопросы, ради которых затевалось качественное исследование: «Почему?», «Зачем?», «Ваше мнение по этому поводу?».

Интервью состоит из четырех стадий.

- 1. Приглашение на интервью.
- 2. Начало интервью.
- 3. Основная часть интервью.
- 4. Завершение интервью.
- 1. Приглашение на интервью.

Приглашение на интервью оторвано во времени и пространстве от самого интервью. Должно быть предварительно составлено обращение к респонденту, в котором четким не накуообразным языком поясняете:

- о чем будет разговор,
- какие цели вашего исследования,
- какова продолжительность интервью,
- каким образом вы будете записывать интервью (предупреждаем об анонимности, об использовании информации строго в научных целях, о возможности псевдонима),
- где и когда интервью будет проходить,
- какое вознаграждение предполагается за интервью (в случае, если оно предполагается). Интервью может проходить дома у респондента/респондентки, у вас дома, на работе, в университете и т.д.

Договоритесь о том, чтобы при интервью не присутствовали родственники и друзья опрашиваемых.

2. Начало интервью.

Располагаемся, произносим несколько общих фраз. Далее идет фраза типа: «У меня есть несколько вопросов. Могу я начать наш разговор?» Включаем технику (не молча! оговариваем это вслух²³), предупреждаем о том, что в любой момент можем остановить запись или в конце интервью стереть любой кусок. Всю «паспортичку» респондентов не обязательно наговаривать на диктофон. Частично характеристики выясняются на первой стадии интервью, частично – в процессе интервью.

3. Основная часть интервью.

 $^{^{23}}$ Эти пояснения делаются для того, чтобы дать сигнал о начале интервью и не производить впечатления подпольной записи.

Придерживаемся описанной в гиде последовательности сюжетов, ключевых вопросов. Это позволит следовать структуре и логике интервью (напоминаю, мы используем технику полуструктурированного интервью).

Нарушаем логику интервью, в случае:

- когда возвращаемся к неясным, нераскрытым вопросам, «следам», пометкам,
- когда респонденты противоречат своим первым высказываниям,
- когда атмосфера искренней открытости не позволяет перебить респондента/респондентку и есть уверенность, что он/она ответит на интересующий вас вопрос чуть позже
- 4. Завершение интервью.

«И последний вопрос...»

В некоторых случаях полезно сделать «резюме», подводить итоги, осмысливая и подтверждая основные выводы вместе с респондентом/кой: «Итак, по данному вопросу мы пришли к выводу, что \dots »

Обязательно благодарим за ценные мысли и сотрудничество.

Полезные приемы для проведения зондирования:

- 1. Оправдание (особенно полезно для специфики нашей темы)
- 2. Просьба дать пример
- 3. Обращение к опыту третьих лиц, знакомых
- 4. Использование пословиц, поговорок
- 5. Понимание трудности вопроса, затруднений при ответе
- 6. Уточнение, пояснение
- 7. Возврат к одному и тому же сюжету
- 8. Указание на нелогичность доводов
- 9. Расширение событийной части (дополнительная информация для понимания)
- 10. Точность и аккуратность в последовательности событий в жизни респондента/ки
- 11. Использование роли ученика, просьба поделиться опытом
- 12. Рефлексия и саморефлексия словами респондента почувствовать и понять о чем говорит респондент/ка, помочь ему/ей сформулировать мысль (полезно и опасно в равной мере: полезно, т.к. люди часто затрудняются в оценке событий и формулировке мнений, надо «проверить» на месте; опасно, т.к. есть риск навязать свое мнение)

Вербальные «помощники» в интервью:

- 1. Голосовые интонации выделяют главные вопросы.
- 2. Слушать больше, чем говорить.
- 3. Использовать **паузы и молчание** для того, чтобы респондент собрался с мыслями, продумал ответ (но не в случае, если респондент отключился, «поплыл»).

Невербальные «помощники» в интервью:

- 1. контакт глазами,
- 2. доброжелательное выражение лица, улыбка,
- 3. кивки головой для поддержки собеседника,
- 4. одобряющие, открытые жесты (осторожно с закрытыми, неестественными жестами!),
- 5. **дистанция** и физический контакт (похлопывание и др., внимательно к реакции собеседника/цы),
- 6. **положение** по отношению к респонденту/респондентке (не прямо напротив, а 90 градусов угол для естественного контакта глазами; на одном уровне),
- 7. поза не напряженная, расслабленная, открытая, НО заинтересованная, внимательная

ИНСТРУКЦИЯ №2. ВЫБОР И УЧЕТ РЕСПОНДЕНТОВ

Респондентов отбираем и утверждаем (после их согласия) предварительно на занятиях в соответствии с выбранными социально-демографическими характеристиками:

- целевая группа (школьник, родитель, учитель)
- тип школы,
- округ Москвы,
- пол респондента,
- возраст респондента,

- национальность респондента,
- мигрант/не мигрант,
- состав домохозяйства,
- тип жилья,
- доходная группа (бедная, средняя, богатая),
- группа физических возможностей подростка (ограниченные/не ограниченные).

Выбираем респондентов с разными характеристиками для сбора «большого веера» мнений по теме.

По каждому интервью заполняем таблицу о «паспортичке» респондента/респондентки, а также о случаях нарушения прав детей.

ПАСПОРТИЧКА	Факты нарушения ПРАВ		
Код (целевая группа, тип школы, округ, фамилия интервьюера)	нормы безопасности и компетентности		
Пол	жизнь, семья, имя и гражданство		
Возраст	свободное мнение, получение/передача информации, религия		
Национальность	свобода ассоциаций, мирных собраний		
Мигрант (откуда)/ Не мигрант	свобода личной жизни, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции		
Состав домохозяйства	физическое/психологическое насилие, оскорбления		
Тип жилья	*для инвалидов право на достойную жизнь, особую заботу		
Доходная группа	доступ к здравоохранению, соц. обеспечению, достойный уровень жизни		
Группа физических возможностей	право на образование – бесплатность, регулярное посещение, «доучение»		
	право на образование – дисциплина достойными методами; образование направлено на развитие личности + права		
	человека + уважение к родителям + к окружающей природе + свободное общество		
	право на досуг и культуру, защита от экономической эксплуатации		
	защита от сексуальной эксплуатации Наличие ДИСКРИМИНАЦИИ (указать по какому признаку)		

ИНСТРУКЦИЯ №3. ТРАНСКРИБЦИЯ

После интервью (идеально сразу после каждого интервью) необходимо сделать транскрибцию, которая будет включать также паузы, междометья, смех и прочие эмоции, замеченные во время интервью. Эта работа занимает довольно много времени (транскрибция часового интервью потребует около десяти часов) и, как правило, выполняется вспомогательным техническим персоналом с последующим контролем интервьюера.

Наши условия (отсутствие средств на выполнение технических работ или времени для самостоятельного выполнения данной работы) требуют компромиссного решения. Полностью транскрибировать необходимо только одно интервью – самое удачное на ваш взгляд. Остальные интервью транскрибируем в урезанном виде: только объясняющую часть, которая связана с отношением респондентов к нарушению прав, с объяснением, почему они не защищают свои права, с зондированием сложных вопросов, интересные цитаты респондентов. «Паспортичка» и событийная часть интервью (факты о случаях нарушения прав) заносится в указанную таблицу (инструкция №2). В событийной части интервью также могут быть цитаты, связанные с отношением опрашиваемых к нарушению прав, подобные моменты также фиксируем в урезанной транскрибции.

Каждой транскрибции интервью предшествует **надпись:** дата и место интервью, время и продолжительность интервью, код (имя) респондента. В этой части могут быть также **особые заметки** интервьюера: о степени искренности респондента/ки, об отказах, о помехах во время интервью и т.д.

Чтобы выполнить **полную транскрибцию**, мы слушаем интервью и печатаем (в программе Microsoft Word) все слова, междометья, фиксируем, по возможности, эмоции.

Часовое интервью занимает около 10 страниц (Times New Romans, 12, 1 интервал 24).

Каждую фразу начинаем с новой строки. Ваш текст выделяется другим шрифтом (полужирным). Интересные фразы в интервью можно выделить курсивом.

Чтобы выполнить **краткую транскрибцию**, мы слушаем все интервью, но печатаем только интересные моменты. Все, что укладывается в таблицу, заносим в нее, а все, что можно просто типизировать или описать без цитат, описываем кратко в нескольких абзацах.

Надо понимать минусы такого подхода: вы теряете значительную часть информации, частично теряете связь между событиями и мнениями в интервью, затрудняете анализ ваших коллег по конкретному сюжету. Однако ограниченность материальных ресурсов, ограниченность времени, которое мы можем посвятить работе над проектом (один триместр), а также наши цели (научиться технике проведения и анализа интервью) предполагают, что мы не будем обращаться к полученному материалу вне данного триместра. Следовательно, на период нашего проекта (около одного месяца с начала «полевых» работ) вы должны держать в памяти свои интервью, должны быть готовы отвечать своим коллегам на вопросы о ваших респондентах, возвращаться по их просьбе к конкретному месту в интервью и более подробно цитировать ответы.

МЫ ДЕЛАЕМ 1 ПОЛНУЮ и 4 КРАТКИХ ТРАНСКРИБЦИИ

ИНСТРУКЦИЯ №4. КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПОЛУСТРУКТУРИРОВАННОГО ИНТЕРВЬЮ

Контент-анализ интервью заключается в трех основных моментах:

- 1. Идентифицировать, выделить содержательные высказывания респондентов.
- 2. Сгруппировать их в сюжеты (категории) для анализа.
- 3. Посчитать частоту типовых высказываний и привести яркие примеры типовых высказываний.
- 1. **Выделить** содержательные ответы респондентов (**СОТы**) довольно простая задача, так как текст интервью, как правило, весьма «рыхлый», ибо речь устная отличается от речи письменной.

Валидность, точность, строгость вашего анализа повышается также при **повторном** прочтении вами чистых транскрибированных текстов интервью на предмет поиска СОТов. Еще одним способом снижения вероятности ошибки при формировании СОТов (выявлены не все СОТы, отмечены лишние СОТы) – предоставить коллегам возможность по чистым транскрибциям интервью выделить свои СОТы (содержательные высказывания). Такой способ в англоязычной литературе называется "peer review". Помним, однако, при принятии окончательного решения о том, что наши коллеги также субъективны.

2. Сгруппировать СОТы в сюжеты – задача посложнее, но исполнимая.

Сюжеты (категории) могут соответствовать вопросам или подвопросам. Вопрос также может разбиваться на несколько сюжетов. Это зависит от конкретного исследования и вопроса.

При группировке СОТов в сюжеты соблюдаем как минимум два правила. Первое **правило** эксклюзивности: каждое содержательное высказывание подходит только к одному сюжету (для этого вопросы в интервью должны быть продуманы, последовательны, неповторяющиеся без серьезной необходимости раскрыть сложную проблему). Второе **правило исчерпанности**: у вас не должны оставаться СОТы, которые вы не можете отнести к тому или иному сюжету. Конечно, в качественных исследованиях могут встречаться неклассифицируемые высказывания, но это,

²⁴ Многие исследователи советуют делать в транскрибции большой интервал (2), чтобы помещать между строчками пометки, коды слов для контент анализа и т.д. Однако, согласно моему опыту, текст полуструктурированного интервью имеет рыхлую структуру, много коротких фраз, не каждая фраза нуждается в глубоком анализе, речь респондента имеет много слов-паразитов, междометий и т.д., что позволяет делать цветные надписи на этом листе. С более плотным, компактным текстом удобнее работать: можно зрительно охватить на одной странице больше информации, при этом вы меньше шуршите листами, перебирая их.

скорее, исключение, которое вы оговариваете отдельно. Если таких исключений много – либо вам надо потренироваться структурировать тексты, либо у вас необычайно интересное исследование.

Здесь также вероятны ошибки (сюжеты слишком детальные или, наоборот, слишком сюжеты неточны), поэтому исследователь должен представить на суд читателя широкие; содержание каждого сюжета, а не только его название. Это избавит автора от обвинений в непонятной природе происхождения категорий анализа, а также поможет и автору структурировать свои мысли по поводу набора категорий (сюжетов) для анализа.

Дополнительная возможность (она же дополнительная сложность) контент-анализа транскрибированных текстов интервью заключается в том, что исследователь может формулировать «поверхностные» сюжеты (что сказал/а респондент/ка), а может формулировать также латентные сюжеты (что имел/а в виду респондент/ка, когда сказал/а то-то и то-то).

3. Количественный результат (частота типовых высказываний) и качественный результат (наиболее яркие типовые высказывания) контент-анализа интервью получается после заполнения таблицы, которая приведена в алгоритме контент-анализа интервью. Дополнительным результатом можно считать полученный веер мнений по каждому сюжету.

Итак, последовательность действий при работе с текстами интервью следующая:

- 1. Анализируем текст каждого транскрибированного интервью по очереди.
- 2. Маркером выделяем каждое содержательное, существенное утверждение, высказывание, мнение (СОТы). Игнорируем повторы, «воду», незначительные высказывания.
- 3. Выделяем кажущиеся на первый взгляд повторные высказывания, если они несут в себе важный для нас нюанс.
- 4. Далее полезно сделать небольшой перерыв (вписываясь в календарь исследования с двухдневным шагом между каждым интервью, отдыхаем от этого текста два дня). Надолго текст оставлять не следует, чтобы не забыть его содержание.
- 5. Проработав все тексты интервью, делаем повторный анализ (немаркированного) текста всех интервью, проверяя выбранные СОТы. Если есть возможность, просим коллег посмотреть наши чистые тексты ("peer review"). Если вы что-то упустили или выбрали слишком много незначительных СОТов, затрудняющих анализ, сделайте правки на первом варианте текстов.
- 6. Возвращаемся вновь к нашим маркированным текстам (куда внесены поправки от вторичного и дружественного прочтения) и выделенные СОТы собираем в сюжеты, давая сюжетам простые названия. Например, «вымогательство», «унижение чести и достоинства». С каждым следующим текстом интервью у вас будет все меньше новых сюжетов, так как полуструктурированнное интервью «идет» по сценарию, а люди имеют обыкновение высказывать схожие мнения по схожим вопросам.
- 7. Проверяем полученный список сюжетов: сокращаем список, обобщаем или разбиваем сюжеты, меняем названия, заменяем на альтернативные сюжеты.
- 8. Раскладываем перед собой тексты интервью с выделенными СОТами и проверяем каждый СОТ - попал ли он в сюжет. Меняем названия сюжетов, «забирая» СОТ, добавляем сюжет для беспризорного СОТа, или признаем СОТ неклассифицируемым или неважным.
- 9. Заполняем таблицы²⁵:

Вопрос №1.

Респонденты	СЮЖЕТЫ (названия)				
	1	2	3		
1					
2					
3					
4					
•••					

²⁵ Если исследование имеет простые вопросы, то таблица может быть одна, но в любом случае стоит ее делать на листе А3, чтобы в ячейки поместились высказывания респондентов.

В каждую ячейку выписываем СОТ (или **его начало (гиперссылку)**, или номер интервью, страницы и номер высказывания на странице), а в тексте к каждому СОТу надписываем номер сюжета (или ставим вопрос к интересным, но не попавшим в сюжеты СОТам). После заполнения таблицы вы легко подсчитываете число типовых высказываний, ранжируете высказывания по частоте упоминаний, приводите примеры ярких типовых высказываний.

ИНСТРУКЦИЯ №5. ЗАДАЧИ И ГИПОТЕЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ «ЗНАНИЕ МОСКОВСКИМИ ШКОЛЬНИКАМИ СВОИХ ПРАВ И СПОСОБОВ ИХ ЗАЩИТЫ»

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

(в скобках указаны целевые группы, у которых планируется взять интервью) Выяснить:

- 1. Уровень информированности школьников (Ш, Р, У)
- 2. Причины нарушений их прав (Ш, Р, У)
- 3. Умение школьниками использовать информацию (Ш)
- 4. Умение защитить свои права (Ш, Р, У)
- 5. Отношение респондентов к правовым знаниям (Ш, Р, У)
- **6.** Эффективные способы распространения информации с точки зрения респондентов (**Ш**, **P**, **У**)

Оценить:

- 1. Эффективность системы правового образования и воспитания в Москве (Р, У)
- 2. Предложения, рекомендации по улучшению ситуации (Ш, Р, У)

Изучить случаи нарушения прав $(\mathbf{H}, \mathbf{P}, \mathbf{Y})$:

- а. нормы безопасности и компетентности
- b. жизнь, семья, имя и гражданство
- с. свободное мнение, получение/передача информации, религия
- d. свобода ассоциаций, мирных собраний
- е. свобода личной жизни, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции
- f. физическое/психологическое насилие, оскорбления
- g. *для инвалидов право на достойную жизнь, особую заботу
- h. доступ к здравоохранению, соц. обеспечению, достойный уровень жизни
- i. право на образование: бесплатность, регулярное посещение, «доучение»; дисциплина достойными методами; образование направлено на развитие личности+ права человека + уважение к родителям + к окружающей природе + свободное общество
- ј. право на досуг и культуру
- к. защита от экономической эксплуатации
- 1. защита от сексуальной эксплуатации
- 4. Изучить случаи дискриминации по следующим признакам (Ш, Р, У):
 - і. мигрант
 - іі. национальность
 - ііі. инвалид
 - iv. бедное домохозяйство
 - v поп
 - vi. структура домохозяйства (приемная семья, многодетные, монородительские, пожилые родители)

ГИПОТЕЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 1. Московские школьники слабо знают свои права (эти знания не преподают или преподают не эффективно).
- 2. В Москве встречается подавляющее большинство типов нарушений прав ребёнка, при этом наиболее часто нарушается право на защиту от оскорблений, право на бесплатное базовое образование и поддержание дисциплины достойными методами, право на соводу личной жизни.
- 3. Коренное население лучше осведомлены о своих правах, чем мигранты; инвалиды лучше осведомлены о своих правах, чем все прочие группы населения.

- 4. Школьники не знают способов защиты от нарушения прав, не представляют конкретный алгоритм действий в случае защиты своих прав, в лучшем случае обращаются к родителям.
- 5. Преобладает пассивный характер реакции на правонарушения (незнание + неверие в успех).
- 6. В специальных школах меньше нарушают права детей.
- 7. В ВАО, ЮАО и ЮВАО положение дел относительно соблюдения прав школьников обстоит хуже, чем в остальных округах Москвы.
- 8. В Москве нет дискриминации по отношению мигрантов, но ими не хотят заниматься, помогать «догонять». Безразличие, а не дискриминация. Скорее, выявится дискриминация по национальному признаку, по доходному и структурному признакам.
- 9. Причины нарушения прав можно искать в следующем:
 - а. сохранение наследия советской системы воспитательных мер и стандартов в современных школах;
 - b. слишком большая численность учеников в классах, неоднородный состав классов с точки зрения способностей учеников;
 - с. отсутствие качественного отбора при найме учителей в школы;
 - d. отсутствие у учителей достаточных знаний в области детской психологии;
 - е. отсутствие системы мер контроля над действиями учителей и отсутствие системы наказания за нарушения прав ребёнка (неотвратимость наказания важнее тяжести наказания);
 - f. падение престижа профессии «учитель» (в том числе, низкий уровень оплаты труда в последние десятилетия), отсутствие авторитета учителя перед учеником и незнание учителем иных мер по поддержанию (созданию) собственного авторитета.

ИНСТРУКЦИЯ №6. ПОСЛЕДНИЕ НАПУТСТВИЯ ПЕРЕД ИНТЕРВЬЮ

- 1. Перед интервью еще раз читаем все инструкции и материалы, высланные в этом триместре.
- 2. Помним гид (файл «Гид углубленного интервью») почти наизусть для проведения углубленного интервью (а не формального опроса).
- 3. Последовательность тем для разговора (большие вопросы в гиде) стараемся не менять для легкого перехода от теме к теме (последовательность логически продумана) и для удобной работы с текстами интервью. Последовательность тем меняется, только если респондент/ка сам(а) заговорил(а) о другой теме (не перебивайте!).
- 4. Гибко используем вопросы гида, подлаживаем их под конкретного собеседника или собеседницу. Стараемся выделенные вопросы (жирным и косым шрифтом) задавать всем респондентам/кам. В остальном можно импровизировать.
- 5. Перед каждым интервью продумать какие вопросы Вы будете задавать именно этому/этой респонденту/ке.
- 6. Уходить от наукообразной речи.
- 7. Старайтесь задавать конкретные вопросы (факты, слова). Общие вопросы сложны для респондентов и бесполезны для нас.
- 8. Не строить из себя ментора. Дружелюбно, с пониманием, оправданием и соучастием вести разговор.
- 9. Стараться не произносить слов «права детей» до конца интервью, не показывать отрицательного отношения ни к каким видам неодобряемого поведения респондентов.
- 10. Помним, для нас главные вопросы «ПОЧЕМУ?» «Как ты к этому относишься?» «Что ты сделал(а), сделаешь?»
- 11. Лучше разговорить респондента/ку так, чтобы он(а) самостоятельно говорил(а) о проблемах. Не навязываем свое мнение. Вопросы задаем аккуратно.
- 12. В разговоре полезно использовать фольклор, молодежный сленг.
- 13. Все время просим приводить примеры из личной жизни или жизни друзей, знакомых.
- 14. Первые отчеты об успехах, неудачах и ходе интервью; первые впечатления о работе с респондентами; самые яркие цитаты и первые выводы о точности выдвинутых гипотез высказываем сразу после сбора интервью 14 мая (Выбираем также тему для аналитического отчета).

ОБРАЩЕНИЯ К РЕСПОНДЕНТАМ

Обращение к школьникам

Уважаемый/ая ..., я обучаюсь в магистратуре экономического факультета МГУ. Мы совместно с Международным детским фондом проводим сейчас обследование о современных московских школах, об отношениях учителей и подростков в них, об интересах подростков. Ваше мнение очень важно для нас.

Вся информация будет использована только в научных целях, по Вашему желанию даже Ваше имя может быть изменено в отчете.

У меня есть несколько простых вопросов. Я буду записывать нашу беседу на диктофон, чтобы не упустить ни одной интересной мысли. Если Вы захотите потом стереть какой-то кусок, я это сделаю.

Наша беседа продлится час-полтора.

Мы можем перейти на «ты»? Давай договоримся, где мы можем встретиться и поговорить. Обещаю маленькие подарки. Очень важно, чтобы нам никто не помешал.

Обращение к учителям и родителям

Уважаемый/ая ..., я обучаюсь в магистратуре экономического факультета МГУ. Мы совместно с Международным детским фондом проводим сейчас обследование о современных московских школах, об отношениях учителей и подростков в них, об интересах подростков. Ваше мнение очень важно для нас.

Вся информация будет использована только в научных целях, по Вашему желанию даже Ваше имя может быть изменено в отчете.

У меня есть несколько простых вопросов. Я буду записывать нашу беседу на диктофон, чтобы не упустить ни одной интересной мысли. Если Вы захотите потом стереть какой-то кусок, я это слелаю.

Наша беседа продлится около часа. Давайте договоримся, где мы можем встретиться и поговорить. Обещаю маленькие подарки. Очень важно, чтобы нам никто не помешал.

ГИД УГЛУБЛЁННОГО ИНТЕРВЬЮ СО ШКОЛЬНИКАМИ

І. ПАСПОРТИЧКА

- а. Как можно тебя называть? Сколько тебе лет? № школы? Ты с первого класса учился(лась) в этой школе или ты переходил(а) из одной школы в другую? Где учился(лась) раньше?
 - b. Какая национальность? Ты легко, свободно говоришь по-русски? Это твой родной язык?
 - с. Ты всегда жил(а) в Москве? Если нет, то откуда приехала? Когда?
- d. С кем ты живёшь? В какой квартире вы живёте (описать жилье, как далеко от школы находится)?
- е. Ты пользуешься какими-нибудь социальными услугами в школе? Бесплатным питанием в столовой? Получаешь материальную помощь? Еще что-то?
 - f. Как тебе кажется, у тебя богатая семья? Что такое богатая семья?

II. МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ПИТАНИЕ В ШКОЛЕ

- а. Скажи, если ты не ешь в школе бесплатно, ты можешь там поесть за деньги, или нужно приносить еду с собой? Что можно **купить поесть**? Тебя лично еда в школе устраивает? Тебе хватает? (В младиих классах насильно есть заставляли?)
- b. Расскажи, у тебя в школе есть **медицинский кабинет**? Он работает каждый день? Кто там работает мед. сестра или кто-нибудь из учителей? У тебя когда-нибудь случалось, что ты плохо себя почувствовал в школе? Медсестра помогла, расскажи, как это было?
- с. Учебники покупаете или их раздают? Скажи, а у тебя в школе есть спортивный зал? В нём всё есть, что нужно для занятий и секций? Какие есть секции? Куда ходишь? Компьютерный класс есть? Доступ в Интернет? Как организован? А вообще в целом, как тебе кажется, у тебя в школе хорошие условия для занятий? Удобные кабинеты, в них всё есть (про опыты по химии, например)? Чего не хватает (на твой взгляд)?

III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТСКОГО ТРУДА

- а. Скажи, а у вас в школе есть дежурства по классу, по школе? Что вы делаете, когда дежурите? Парты двигаете? Например, зимой, когда нужно убирать снег у крыльца, кто это делает? А мусор зимой кто выносит из школы? У вас есть какие-нибудь субботники? Весной или осенью, во дворе школы? А они проходят после уроков или вместо уроков? Здорово, когда занятия отменяют? Или лучше учиться? А что будет, если кто-нибудь не участвует в таких мероприятиях?
- b. Скажи, а в конце учебного года или на каких-нибудь каникулах бывают уборки, трудовые практики? И что вы делаете на них? А что будет, если кто-нибудь не станет ходить? Вообще к ремонту, к переносу тяжестей привлекают? А отработки какие-нибудь для того, чтобы повысить оценку не предлагали парты там перенести или что-то в этом роде?

IV. ВЫМОГАТЕЛЬСТВО

- а. Ты легко поступил(а) в школу? При поступлении в эту школу надо было платить взносы? А каждый год на что-то собирают? На что? На ремонт (спортивный зал, актовый зал, кабинеты)? Ты знаешь, твои родители (или может, ты сам) сдавали на это деньги? Это было обязательно или можно было не сдавать деньги? Если кто не сдает, ругаются? Как? Кто (учителя, родительский комитет, директор)? А обязательные платные экскурсии были?
- b. Принято в школе дарить **подарки** учителям (Новый Год, 23 февраля, 8 марта, день рождения)? Было ли такое, что учитель намекал, что он хочет получить в подарок на день рождения или другой праздник? Обижаются учителя, если кого-то забыть поздравить? А есть такие ученики, которые не хотят или не могут в этом участвовать? И что бывает тогда? Были публичные зачитывания списков тех, кто не сдал деньги на какие-то цели? Как ты к этому относишься?
- с. А учителя (твои или из соседнего класса) проводят какие-то дополнительные занятия за деньги? Ты занимался(лась)? Зачем? Чтобы повысить оценку, получить хороший диплом, медаль? Сколько предметов с репетиторами изучаешь? Репетиторы все из твоей школы?

V. УНИЖЕНИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА (и другие нарушения прав)

- а. Скажи, тебя или твоих одноклассников когда-нибудь **обзывали** учителя? Как? При всём классе? За что? Как думаешь, **заслужил(и)**? Если бы ты был(а) учителем, как бы поступал(а) в такой ситуации?
- b. А как наказывают учителя? Могут наорать, унизить, шлепнуть, ударить, поставить в угол, угрожать что-то сделать...? Было, что доводили до слез кого-нибудь? Можешь вспомнить

такие истории? Тебя или твоих друзей ставили в неприятное положение; ты испытывал обиду, неловкость? (*Напоминаю*, это все анонимно!) Часто учителя бывают несправедливы? Ты считаешь, это нормально? В школе по-другому нельзя? Что ты (твои друзья) делали в такой ситуации? Посоветуй, как поддерживать дисциплину в классе? А как воспитывать двоечников? Бывает ли такое, что учителя обзываются, если кто-то не может решить задачу? Говорят, что ему с такими способностями только в дворники? Тебе было бы обидно, если б к тебе так обращались?

- с. А оскорбительные высказывания о чьих-нибудь **родителях** были (они ж у тебя алкоголики...)? Как реагировали твои одноклассники? «Проглотили»?
- d. Учителя поощряют или не поощряют **ябедничество**, стукачество? Ты считаешь, это нормально? В школе по-другому нельзя?
- е. Читает ли учитель **записки**, которые вы передаете на уроке? Было ли такое, что кто-то сказал учителю что-то секретное, что нельзя никому говорить, а потом об этом знала вся школа? Может учитель придти к тебе домой без предупреждения?
- f. Вы носите в школе форму? За внешний вид ругали? Вот у меня... Расскажи у вас за что и как ругают? Что ты думаешь про это?
- g. Вообще из-за чего чаще всего бывают конфликты с учителями? В чью пользу они, как правило, разрешаются? Не пробовали жаловаться директору или завучу? Чем кончилось?
 - h. Школа «вытягивает» учеников или старается избавиться от «плохих»? Кого выгнали?
- i. Тяжелый вопрос: **сексуальные приставания** (домогательства) бывают? К юношам, к девушкам могут учителя (например, физруки, охранники) приставать? Или все это выдумки? Чем все заканчивается?
- j. Твоя семья посещает храм, мечеть,...? Тебе что-нибудь мешает в школе жить по правилам, обрядам, законам той религии, к которой относит себя твоя семья?
 - к. У вас есть какие-нибудь организации, сообщества по интересам?
- 1. А наркотики? В вашей школе есть эта проблема? Как школа с этим борется? А про курение что-то говорят? Как ругают?

VI. ДИСКРИМИНАЦИЯ

- а. В классе есть любимчики? Кто, опиши? Если кто-то плохо учится, навешивают ярлыки? Могут отличнику поставить заслуженную двойку, а троечнику пятерку?
- b. Иногда учителя отпускают **смешные замечания** в чей-то адрес. Может так «прикольнее», веселее учиться, когда учитель может пошутить, пусть даже **грубо**. Таких учителей любят? А над кем чаще смеются («подкалывают») в твоем классе?
- с. Кого чаще могут обозвать, на кого наорать, кого чаще наказывают в школе: девчонок или мальчишек? Это обычно заслужено или придираются?
- d. Было ли такое, что учителя не очень хорошо отзывались о каких-нибудь других нациях, к примеру, на уроках истории? Школы должны быть многонациональные или лучше не смешивать учеников разных национальностей? А ты как к этому относишься? У вас в школе много ребят и девчонок разных национальностей, из других городов и стран? Из каких? Ты с ними общаешься? Как учителя к ним относятся: хуже, чем к другим, так же, поддерживают? Учитель делает различия между русскими и нерусскими?
- е. А если кто-то часто болеет и из-за этого школу пропускает, как к ним относятся учителя? Есть ученики с какими-то физическими недостатками? К ним как-то по-особому относятся или без разницы? Было ли такое, что учителя ставили в неловкое положение одноклассника, если тот плохо видит, слышит или заикается, к примеру? На физкультуре были ли публичные оскорбления, если человек не мог выполнить нормативы (пробежаться или гранату бросить)?
- f. А проблемы со сложными **именами** и фамилиями есть у кого-нибудь? Учителя коверкают, переименовывают? Или сами дети упрощают свои имена? Это проблема? Кто-то жаловался на то, что надо было сменить имя, от этого неуютно себя чувствует?
- g. Детям из **небогатых** семей сложнее в школе? Обзывают «бесплатниками» в столовой или еще как-то? Были ли случаи, когда учитель говорил кому-то из одноклассников, что тот не может себе купить нормальную одежду, какие-то вещи («денег у тебя что ли нет»)?
- h. И все-таки, я хочу понять, как насчет школьников из разных семей: многодетных, с одним родителем, из приемных семей, с пожилыми родителями или без родителей, бедных или богатых? Ко всем учителя относятся одинаково? Или кому-то больше помогают или, наоборот, больше ругают? Как? Почему? Как ты к этому относишься?

VII. РАЗЪЯСНЕНИЕ ПРАВ, ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

- а. Как считаешь, в вашей школе учителя или директор когда-нибудь делали то, на что не имеют права? Как это было? Чем заканчивалось?
- b. Знаешь ли ты, что-нибудь про права детей (и подростков) до 18 лет? (Слово «дети» не очень подходит к такому возрасту, но это международный термин) Откуда знаешь? Слышал(а) что-то про Конвенцию о правах детей? Приняли ее в России? Когда? Назови, какие права детей ты знаешь?
- с. **Твои права нарушали**? Твоих друзей? Какие права? Что ты (они) делали в такой ситуации? **К кому обращались**? ИЛИ Тебе повезло, твоих прав не нарушали, но если такое случится, что ты будешь делать? Куда, **к кому пойдешь**? Кому доверяешь? (родители, учитель, директор, психолог, ...). РАСКАЖИ О ТАКОМ СЛУЧАЕ.
- d. Спорите ли вы с учителями, когда ваше мнение не совпадает? Как они на это реагируют? Случалось ли вам добиваться того, что учитель признавал свою ошибку и вашу правоту по данному вопросу, извинился? Было ли такое, что вы жаловались на учителя, а он потом мстил вам за ваши жалобы? Что посоветуете своим друзьям, «не встревать», «лучше отмолчаться», «учитель всегда прав»?
- **е. Почему в школах нарушают права детей?** Как ты думаешь? Какие права чаще нарушают? В Москве с этим хуже обстоят дела или лучше? Что посоветуешь делать с этим? **Как изменить ситуацию?**
- f. А вам в школе **рассказывали о правах** детей, правах человека? Кто? Как это было? Полезно? Ты что-то запомнил(а)? Как ты считаешь, это нужная информация? Почему?
- g. С твоей точки зрения, как лучше рассказывать о правах детей? Как предоставлять информацию? (если нет ответа, то варианты на классном часу, на факультатитве, вешать на стендах, сделать отдельный предмет с оценками)

БОЛЬШОЕ СПАСИБО! В ПОДАРОК ОСТАВЛЮ УДОБНУЮ КНИЖЕЧКУ О ПРАВАХ ДЕТЕЙ С САЙТАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ГДЕ МОГУТ ПОМОЧЬ

ГИД УГЛУБЛЁННОГО ИНТЕРВЬЮ С РОДИТЕЛЯМИ

І. ПАСПОРТИЧКА

- а. Как можно Вас называть? Сколько Вам лет? Сколько у Вас детей, какового возраста, пола? № школы, где учится ребенок (12-17 лет)? В каком классе уже? Он(а) с первого класса учился(лась) в этой школе или переходил(а) из одной школы в другую? ПОЧЕМУ? Где учился(лась) раньше? Класс меняли? Почему?
- b. Какая национальность у Вас, у Вашего ребенка? Он(а) легко, свободно говорит по-русски? Это родной язык?
 - с. Вы всегда жили в Москве? Если нет, то откуда приехали? Когда?
- d. Состав семьи? В какой квартире вы живёте (описать жилье, как далеко от школы находится)?
- е. Пользуетесь какими-нибудь социальными услугами в школе? Бесплатным питанием в столовой? Материальной помощью? Еще что-то?
 - f. У Вас богатая семья? Что такое богатая семья?

II. МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ПИТАНИЕ В ШКОЛЕ

- *а.* Ребенок ест в школе бесплатно, за деньги, или нужно приносить еду с собой? Что можно **купить поесть**? Еда в школе устраивает? Хватает ребенку?
- b. В школе есть **медицинский кабинет**? Он работает каждый день? Кто там работает мед. сестра или кто-нибудь из учителей? Эффективна медицинская помощь в школе, были случаи, когда медсестра помогла, или не смогла помочь?
- с. Учебники покупаете или их раздают? В школе есть спортивный зал? В нём всё есть, что нужно для занятий и секций? Какие есть секции? Куда ходит ребенок? Компьютерный класс есть? Доступ в Интернет? Как организован? А вообще в целом в школе хорошие условия для занятий? Удобные кабинеты, в них всё есть (про опыты по химии, например)? Чего не хватает?

ІІІ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТСКОГО ТРУДА

а. В школе есть дежурства – по классу, по школе? **Что делают дети?** Парты двигают? Например, зимой, когда нужно убирать снег у крыльца, кто это делает? А мусор зимой кто выносит из школы? Есть какие-нибудь субботники? Весной или осенью, во дворе школы? А они проходят после уроков или вместо уроков? А что будет, если кто-нибудь не участвует в таких мероприятиях?

b. А в конце учебного года или на каких-нибудь каникулах бывают уборки, трудовые практики? И что дети делают на них? А что будет, если кто-нибудь не станет ходить? Вообще к ремонту, к переносу тяжестей привлекают? А отработки какие-нибудь для того, чтобы повысить оценку не предлагали — парты там перенести или что-то в этом роде? А родителей привлекают? Как? Что Вы думаете об этом?

IV. ВЫМОГАТЕЛЬСТВО

- а. Вашего ребенка легко приняли в эту школу? При поступлении в эту школу надо было платить взносы? А каждый год на что-то собирают? На что? На ремонт (спортивный зал, актовый зал, кабинеты)? На что сдавали деньги? Это было обязательно или можно было не сдавать деньги? Если кто не сдает, ругаются? Как? Кто (учителя, родительский комитет, директор)? А обязательные платные экскурсии были?
- b. Принято в школе дарить **подарки** учителям (Новый Год, 23 февраля, 8 марта, день рождения)? Было ли такое, что учитель намекал, что он хочет получить в подарок на день рождения или другой праздник? Обижаются учителя, если кого-то забыть поздравить? А есть такие ученики, которые не хотят или не могут в этом участвовать? И что бывает тогда? Были публичные зачитывания списков тех, кто не сдал деньги на какие-то цели? Как Вы к этому относитесь?
- с. А учителя (из класса Вашего ребенка или из соседнего класса) проводят какие-то дополнительные занятия за деньги? Ваш ребенок занимался(лась)? Зачем? Чтобы повысить оценку, получить хороший диплом, медаль? Сколько предметов с репетиторами изучает? Репетиторы все из школы?

V. УНИЖЕНИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА (и другие нарушения прав)

- а. Вашего ребенка, его одноклассников когда-нибудь **обзывали** учителя? Как? При всём классе? За что? Как думаете, **заслужил(и)**? Если бы Вы были учителем, как бы поступали в такой ситуации?
- b. А как наказывают учителя? С Вами ребенок говорит об этом? Могут наорать, унизить, шлепнуть, ударить, поставить в угол, угрожать что-то сделать...? Было, что доводили до слез кого-нибудь? Бывает ли такое, что учителя обзываются, если кто-то не может решить задачу? Говорят, что ему с такими способностями только в дворники? Можете вспомнить такие истории, когда учителя ставили Вашего ребенка (других детей) в неприятное, неловкое положение? Что Ваш ребенок, Вы (другие дети) делали в такой ситуации? (Напоминаю, это все анонимно!) Часто учителя бывают не сдержаны? Это нормально? Может, в школе по-другому нельзя? Может, в определенных пределах наказание, ругань, крик допустимы? Как иначе справиться с детьми? ГДЕ ЭТА ГРАНЬ? Посоветуйте, как поддерживать дисциплину в классе? А как воспитывать двоечников?
- с. А оскорбительные высказывания о чьих-нибудь **родителях** были (они ж у тебя алкоголики...)? Как реагировали одноклассники? «Проглотили»?
- d. Учителя поощряют или не поощряют **ябедничество**, стукачество? Как Вы к этому относитесь, может, в школе по-другому нельзя?
- е. Читает ли учитель записки, которые дети передают на уроке? Было ли такое, что кто-то сказал учителю что-то секретное, что нельзя никому говорить, а потом об этом знала вся школа? Может учитель придти к Вам домой без предупреждения?
- f. Дети носят в школе форму? За внешний вид ругали? За что и как ругают? Что Вы думаете об этом?
- g. Вообще из-за чего чаще всего бывают конфликты с учителями? В чью пользу они, как правило, разрешаются? Не пробовали жаловаться директору или завучу? Чем кончилось?
 - h. Школа «вытягивает» учеников или старается избавиться от «плохих»? Кого выгнали?
- i. Тяжелый вопрос: **сексуальные приставания** (домогательства) бывают? К юношам, к девушкам могут учителя (например, физруки, охранники) приставать? Или все это выдумки? Чем все заканчивается?
- j. Ваша семья посещает храм, мечеть,...? Что-нибудь мешает в школе жить по правилам, обрядам, законам той религии, к которой относит себя Ваша семья?
- к. А **наркотики**? В Вашей школе есть эта проблема? Как школа с этим борется? А про курение или алкоголь что-то говорят? Как ругают? Какие есть программы распространения информации?

VI. ДИСКРИМИНАЦИЯ

- а. В классе есть любимчики? Кто, опишите? Если кто-то плохо учится, навешивают ярлыки? Могут отличнику поставить заслуженную двойку, а троечнику пятерку?
- b. Кого чаще могут обозвать, на кого наорать, кого чаще наказывают в школе: **девчонок или** мальчишек? Это обычно заслужено или придираются?
- с. Было ли такое, что учителя не очень хорошо отзывались о каких-нибудь других нациях, к примеру, на уроках истории? Школы должны быть многонациональные или лучше не смешивать учеников разных национальностей? А Вы как к этому относитесь? У Вашего ребенка в школе много ребят и девчонок разных национальностей, из других городов и стран? Из каких? Ваш ребенок с ними общается? Как учителя к ним относятся: хуже, чем к другим, так же, поддерживают? Учитель делает различия между русскими и нерусскими?
- d. А если кто-то часто болеет и из-за этого школу пропускает, как к ним относятся учителя? Есть ученики с какими-то физическими недостатками? К ним как-то по-особому относятся или без разницы? Было ли такое, что учителя ставили в неловкое положение одноклассника, если тот плохо видит, слышит или заикается, к примеру? На физкультуре были ли публичные оскорбления, если человек не мог выполнить нормативы (пробежаться или гранату бросить)?
- е. А проблемы со сложными **именами** и фамилиями есть у кого-нибудь? Учителя коверкают, переименовывают? Или сами дети упрощают свои имена? Это проблема? Кто-то жаловался на то, что надо было сменить имя, от этого неуютно себя чувствует?
- f. Детям из **небогатых** семей сложнее в школе? Обзывают «бесплатниками» в столовой или еще как-то? Были ли случаи, когда учитель говорил кому-то из одноклассников, что тот не может себе купить нормальную одежду, какие-то вещи («денег у тебя что ли нет»)?
- **g.** И все-таки, я хочу понять, как насчет школьников **из разных семей**: многодетных, с одним родителем, из приемных семей, с пожилыми родителями или без родителей, бедных или богатых? Ко всем учителя относятся одинаково? Или кому-то больше помогают или, наоборот, больше ругают? Как? Почему? Как Вы к этому относишься? **Что делать: открывать отдельные школы для разных ребят? Учить толерантности? Что еще?**

VII. РАЗЪЯСНЕНИЕ ПРАВ, ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

- а. Как Вы считаете, в школе Вашего ребенка учителя или директор когда-нибудь делали то, на что **не имеют права**? Как это было? Чем заканчивалось?
- b. Знаете Вы что-нибудь про права детей (и подростков) до 18 лет? А Ваш ребенок? Откуда? Слышали что-то про Конвенцию о правах детей? Приняли ее в России? Когда? Перечислите, пожалуйста, какие права детей Вы знаете?
- с. Как Вы думаете, в школе соблюдаются права Вашего ребенка? Или все же нарушали (его(ее) друзей)? Какие права? Что делали в такой ситуации? С родителями современная молодежь делится своими проблемами? К кому обращается? Как Вы помогали? РАСКАЖИТЕ О ТАКОМ СЛУЧАЕ. ИЛИ Если Вам повезло, прав не нарушали, но если такое случится, что будете делать Вы и Ваш ребенок? Куда, к кому пойдет ребенок? (родители, учитель, директор, психолог, ...).
- **d.** Спорил ли Ваш ребенок (или Вы) с учителями? Как они на это реагируют? Случалось ли Вам добиваться того, что учитель признавал свою ошибку и Вашу правоту по данному вопросу, извинился? Было ли такое, что Вы (Ваш ребенок, его друзья) жаловались на учителя, а он потом мстил ребенку за жалобы? Что посоветуете своим детям, «не встревать», «лучше отмолчаться», «учитель всегда прав»?
- **е. Почему в школах нарушают права детей?** Как Вы думаете? Какие права чаще нарушают? В Москве с этим хуже обстоят дела или лучше? Что посоветуете делать с этим? **Как изменить ситуацию?**
- f. А в школе Вашего ребенка **рассказывали о правах** детей, правах человека? Кто? Как это было? Полезно? Запомнилось? Это нужная информация? Почему?
- g. Подскажите, как лучше рассказывать в школах о правах детей? Как предоставлять информацию? (если нет ответа, то варианты на классном часу, на факультатитве, вешать на стендах, сделать отдельный предмет с оценками)

БОЛЬШОЕ СПАСИБО! В ПОДАРОК ОСТАВЛЮ УДОБНУЮ КНИЖЕЧКУ О ПРАВАХ ДЕТЕЙ С САЙТАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ГДЕ МОГУТ ПОМОЧЬ

ГИД УГЛУБЛЁННОГО ИНТЕРВЬЮ С УЧИТЕЛЯМИ

I. ПАСПОРТИЧКА

- а. Как можно Вас называть? Сколько Вам лет? Какое у Вас образование? Вы давно преподаете в школе? Почему выбрали эту профессию? Чем занимались до того, как стали преподавать в школе? № школы, где Вы работаете сейчас? В каких классах Вы работаете?
 - b. Вы довольны Вашей нынешней работой? Почему?
- с. Состав семьи, дети (возраст и пол)? В какой квартире вы живёте (описать жилье, как далеко от школы находится)? Ваши дети учатся в Вашей школе?
- d. Вы всегда жили в Москве? Если нет, то откуда приехали? Когда? Какая национальность у Вас?
- е. К какой социальной группе себя отнесете: бедные, средний класс, богатые? Что такое богатая семья?

II. МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ПИТАНИЕ В ШКОЛЕ

- *а.* Расскажите, как организовано **питание** детей в Вашей школе, особенно в старших классах? Дети едят в школе бесплатно, за деньги, или нужно приносить еду с собой? Что можно **купить поесть**? Еда в школе устраивает? Что можно улучшить?
- b. В школе есть **медицинский кабинет**? Он работает каждый день? Кто там работает мед. сестра или кто-нибудь из учителей? Что можно улучшить в отношении медицинского обслуживания в Вашей школе, в московских школах?
- с. В школе есть спортивный зал? В нём всё есть, что нужно для занятий и секций? Какие есть секции? Куда ходит ребенок? Компьютерный класс есть? Доступ в Интернет? Как организован? Учебников и пособий много приходится покупать ребятам, или школа обеспечивает сама? А вообще в целом в школе хорошие условия для занятий? Удобные кабинеты, в них всё есть (про опыты по химии, например)? Чего не хватает, на Ваш взгляд?

III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТСКОГО ТРУДА

- а. В школе есть дежурства по классу, по школе? **Что делают дети?** Каких классов? В каких работах участвуют (парты двигают, снег, бумажки на территории убирают, мусор выносят, в столовой дежурят...)? Это все проходит после уроков или вместо уроков? А что будет, если ктонибудь не участвует в таких мероприятиях?
- b. А в конце учебного года или на каких-нибудь каникулах бывают уборки, трудовые практики? И что дети делают на них (ремонт, уборка, мытье окон...)? А что будет, если ктонибудь не станет ходить? А родителей привлекают? Как? Что Вы думаете об этом? На Ваш взгляд, привлекать детей и родителей помогать школе это необходимость в современных условиях или трудовое воспитание, которое полезно в любых материальных и кадровых условиях школь? Какие виды работ надо поручать?

IV. ОПЛАТА

- а. В Вашу школу трудно поступить? Нужно сдать экзамены, пройти собеседование, заплатить **взносы**? А каждый год на что-то собирают с родителей? На что? На ремонт (спортивный зал, актовый зал, кабинеты)? Эта ситуация меняется по сравнению с 1990-ыми годами? Если кто не сдает деньги, что Вы делаете?
- b. Вы проводите дополнительные занятия с учениками? Много народу к Вам ходит? Может организовать специальные кружки в школе по Вашему предмету? Вы готовы их проводить? Они должны быть оплачиваемы?
- с. Между нами, репетиторство распространенное явление в Вашей школе? Подтягивают детей из своих классов или из классов коллег? Ваш ребенок занимался с репетитором? Из Вашей школы? Почему это необходимо, без этого сегодня нельзя обойтись?

V. ОТНОШЕНИЯ УЧИТЕЛЬ-УЧЕНИК

- а. Вы строгий преподаватель? Работа с детьми это тяжелая работа? Почему?
- b. У Вас есть неприятный опыт общения с детьми? Приходится ругаться на них? За что? Заслужили?
- с. Дети бывают несносными. Вас доводили дети до слез? Часто учителя бывают не сдержаны. Это нормально? Может, в школе по-другому нельзя? Может, в определенных пределах наказание, ругань, крик допустимы? Как иначе справиться с детьми? ГДЕ ЭТА ГРАНЬ? Посоветуйте, как поддерживать дисциплину в классе? А как воспитывать двоечников? А как наказывают учителя в Вашей школе? Могут наорать, шлепнуть, поставить в угол, обозвать, угрожать что-то сделать...? (Напоминаю, это все анонимно!)
- **d.** Дети и родители как реагируют на наказание? Были случаи необоснованных жалоб? Расскажите про Вас или Ваших коллег?

- е. Учителя просят послушных детей сообщать о проступках других детей? Как Вы к этому относитесь? В школе без этого нельзя?
- f. Вы разделяете такую точку зрения: **родители (семья) виноваты** в недостатках ребенка? Почему? Школа может помочь? Как? Может учитель придти к домой к ученику без предупреждения? Как Ваша школа **«вытягивает» сложных** ребят? Или сегодня лучше раньше выпроводить из школы совсем отстающих ребят, чтобы не мешали учиться другим?
- g. Дети носят в школе форму? За внешний вид ругают учителя? За что и как ругают? Что Вы думаете об этом?
- h. Тяжелый вопрос: **сексуальные приставания** (домогательства) бывают? К юношам, к девушкам могут учителя (например, физруки, охранники) приставать? Или все это выдумки? Чем все заканчивается?
- і. А наркотики? В Вашей школе есть эта проблема? Как школа с этим борется? Как наказывает учеников? А про курение или алкоголь что-то говорите? Какие есть программы распространения информации?

VI. СЛОЖНЫЕ СЛУЧАИ

- а. Школы должны быть многонациональные или лучше не смешивать учеников разных национальностей? А Вы как к этому относитесь? Почему? У Вас в школе много ребят и девчонок разных национальностей, из других городов и стран? Из каких? Они общаются со всеми легко? Как учителя к ним относятся: хуже, чем к другим, так же, поддерживают? Учитель делает различия между русскими и нерусскими?
 - b. Кто, как правило, хуже учится, хуже себя ведет: девушки или юноши? Из каких семей?
- с. А если кто-то часто болеет и из-за этого школу пропускает, как к ним относятся учителя? Есть ученики с какими-то физическими недостатками? К ним как-то по-особому относятся или без разницы? Чем помогают?
- **d.** Детям из **небогатых** семей сложнее в школе? И все-таки, я хочу понять, как насчет школьников **из разных семей**: многодетных, с одним родителем, из приемных семей, с пожилыми родителями или без родителей, бедных или богатых? У Вас наверняка есть разные дети. Кому, как правило, труднее учиться? Есть ли какие-то школьные программы поддержки таких детей? Нужны ли им эти программы? Или лучше не выделять их?

VII. ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

- а. Как Вы считаете, в Вашей школе соблюдаются права учителя? А права ученика? Ваши коллеги или директор когда-нибудь делали то, на что не имеют права? А в других школах? Были серьезные конфликты с учениками? Как это было? Чем заканчивалось? Кто виноват, на Ваш взглял?
- **b. Можно поспорить с учителем?** Случалось ли в Вашей школе, что учитель признал, что был не прав, извинился? Расскажите.
- с. Слышали что-то про Конвенцию о правах детей до 18 лет? Откуда? Приняли ее в России, когда? Перечислите, пожалуйста, какие права детей Вы знаете?
- d. Как Вы думаете, в школе соблюдаются права детей? В Вашей? В других московских школах? Или все же бывает всякое? Какие права нарушают чаще?
- е. Что делают в такой ситуации дети? Как реагируют? К кому обращаются? Куда, **к кому пойдет ребенок**? (родители, другой учитель, директор, психолог, ...)?
- **f. Почему в некоторых школах нарушают права детей?** Как Вы думаете? Какие права чаще нарушают? В Москве с этим хуже обстоят дела или лучше? Что посоветуете делать с этим? **Как изменить ситуацию?**
 - **g.** В Вашей школе рассказывают детям о правах детей? Кто? Как?
 - h. Полезно? Или это заканчивается необоснованными жалобами, шантажом учителей?
- і. Запоминается детям информация? Они правильно ее используют? Подскажите, как лучше рассказывать в школах о правах детей? Как предоставлять информацию?

БОЛЬШОЕ СПАСИБО! В ПОДАРОК ОСТАВЛЮ УДОБНУЮ КНИЖЕЧКУ О ПРАВАХ ДЕТЕЙ С САЙТАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ГДЕ МОГУТ ПОМОЧЬ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ВАШЕЙ ШКОЛЕ. УСПЕХОВ В РАБОТЕ!